

Самарский архивист

7

2024

ISSN 2712-9144

Научный
альманах

Выходит 2 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Историография и источниковедение	3
<i>Ильченко М.А.</i> Военная и политическая деятельность А.В. Колчака в 1918 – феврале 1920 г.: краткая характеристика советских опубликованных документальных источников исследования проблемы	3
<i>Орехов Д.В.</i> Опыт организации внеклассной и внешкольной работы народного учителя СССР П.П. Головина в архивных документах	9
Методология истории	15
<i>Ипполитов Г.М., Филатов Т.В.</i> Необходимость и случайность в истории. Некоторые аспекты многоаспектной дискуссионной проблемы в лапидарном ее изложении	15
Отечественная история	23
<i>Воротилова С.В.</i> К 105-летию со дня создания Царицынского губернского революционного трибунала (1918 г.)	23
История науки и техники	29
<i>Борисов М.В.</i> Проблемы Азовского моря и попытка их решения в 1970-е гг.	29
<i>Корбан О.В.</i> Всероссийский научно-исследовательский институт маслоделия и сыроделия – организатор первых конференций работников сыродельной промышленности	37
Фалеристика	45
<i>Морозов В.Ю.</i> Взаимосвязь значков и знаков как памятников фалеристики и идеологии в России, СССР и на постсоветском пространстве в XX–XXI вв.	45
Самарское краеведение	51
<i>Коннова М.Г.</i> Ключевые аспекты судебного производства конца XIX в. в документах Самарского окружного суда	51
<i>Полуэктов И.Б.</i> «В целях широкого привлечения трудящихся к охране общественного порядка...» (к 65-летию создания добровольных народных дружин)	57
Материалы к биографии	65
<i>Поздняков Ю.В.</i> Никита Алексеевич Толстой – ученый, педагог, наставник, общественный деятель	65
Публикация документов	74
Письма из немецкого тыла начальнику управления НКВД по Орловской области Кондратию Филипповичу Фирсанову <i>Публикация Л.Н. Зябловой</i>	74
К 10-летию присоединения Крыма к России	80
Детские оздоровительные учреждения в Крыму в послевоенный период <i>Публикация Е.С. Богдановой</i>	80
Из опыта работы партнеров	95
<i>Корнеева О.С.</i> Воспитание в юном поколении уважения к героическим деяниям предков	95
Рецензии	101
<i>Бандурин С.Г.</i> Трагедия Гражданской войны через призму художественной панорамы «Штурм Перекопа» (рецензия на сборник документов «Штурм Перекопа в зеркале исторической памяти»)	101

Издается на средства
Губернского гранта
в области науки и техники

Учредитель и издатель
Федеральное казенное
учреждение «Российский
государственный архив
в г. Самаре»

Главный редактор
О.Н. Солдатова

Редакционная коллегия

С.Н. Брежнева, С.О. Буранок,
Е.В. Годовова, Д.Л. Головашкин,
Ф.В. Гречников, Г.З. Залаев,
А.В. Захарченко, Г.М. Ипполитов,
П.С. Кабытов, О.Ю. Козырь,
О.А. Кулаева, М.В. Курмаев,
П.А. Кюнг, М.В. Ларин,
С.В. Любичанковский,
Е.Д. Макеева, Е.М. Малинкин,
Г.С. Пашковская, А.И. Репинецкий,
В.Г. Смирнов, А.С. Соколов,
О.В. Тузова, Т.В. Филатов,
Е.Л. Храмова

Адрес издателя и редакции

443096, г. Самара,
ул. Мичурина, д. 58
Тел.: (846) 336-88-66
E-mail: sam_archivist@mail.ru

Полнотекстовая версия альманаха
размещена в свободном доступе
на официальном сайте
<http://rga-samara.ru>

Над выпуском работали

*А.В. Андреева, О.Ю. Козырь,
О.В. Корбан, Г.С. Пашковская*

При использовании
опубликованных в альманахе
материалов ссылка на издание
обязательна

Рукописи рецензируются

Подписано в печать 24.06.2024

Дата выхода в свет 23.08.2024

Формат 60×90/8. Усл. печ. л. 11,86

Тираж 200 экз.

Отпечатано ИП Виролайн И.В.

443041, г. Самара,

ул. Никитинская, 30-213

© РГА в г. Самаре, 2024

CONTENTS

Historiography and Source Studies	3
<i>Ilichenko M.A.</i> Military and Political Activity of A.V. Kolchak in 1918 – February 1920: a Brief Description of Soviet Published Documentary Sources of Researching the Problem	3
<i>Orekhov D.V.</i> The People's Teacher of the USSR P.P. Golovin's Experience in Organizing Extracurricular Activities in Archival Documents	9
History Methodology	15
<i>Ippolitov G.M., Filatov T.V.</i> Necessity and Chance in History. Some Aspects of a Multidimensional Debatable Problem in its Lapidary Presentation	15
National History	23
<i>Vorotilova S.V.</i> On the 105 th Anniversary of the Tsaritsyn Governorate Revolutionary Tribunal's Establishment (1918)	23
History of Science and Technology	29
<i>Borisov M.V.</i> Problems of the Sea of Azov and an Attempt to Solve Them in the 1970s.	29
<i>Korban O.V.</i> All-Russian Scientific Research Institute of Butter and Cheese Making – an Organizer of the First Conferences of Workers in the Cheese Industry	37
Faleristics	45
<i>Morozov V.Yu.</i> The Relationship of Badges and Signs as Monuments of Faleristics and Ideology in Russia, the USSR and in the Post-Soviet Space in the XX–XXI Centuries	45
Samara Local History	51
<i>Konnova M.G.</i> Key Aspects of Litigation in the End of 19 th Century in the Samara District Court's Documents.	51
<i>Poluektov I.B.</i> "In Order to Widely Involve Workers in the Protection of Public Order..." (on the 65 th Anniversary of the Creation of Voluntary People's Squads)	57
Materials for the Biography	65
<i>Pozdnyakov Yu.V.</i> Nikita Alekseevich Tolstoy – Scientist, Teacher, Mentor, Public Man	65
Documents Publishing	74
Letters from the German-Occupied Territories to the Head of the NKVD Department in the Orlov Region Kondrati Phillipovich Firsanov <i>Publication by L.N. Zيابlova</i>	74
To the 10th Anniversary of the Annexation of Crimea to Russia	80
Children's Health Facilities in Crimea in the Post-War Period <i>Publication by E.S. Bogdanova</i>	80
From the Experience of Partners	95
<i>Korneeva O.S.</i> Education in the Young Generation of Respect for the Heroic Deeds of Ancestors	95
Reviews	101
<i>Bandurin S.G.</i> The Tragedy of the Civil War Through the Prism of the Artistic Panorama "Storming Perekop" (Review of the Collection of Documents "Storming Perekop in the Mirror of Historical Memory")	101

It is published at the expense of the Provincial Grant in the field of science and technology

Founder and Publisher

Federal State Institution "Russian State Archive in Samara"

Chief Editor

O.N. Soldatova

Editorial Board

S.N. Brezhneva, S.O. Buranok, E.V. Godovova, D.L. Golovashkin, F.V. Grechnikov, G.Z. Zalaev, A.V. Zakharchenko, G.M. Ippolitov, P.S. Kabytov, O.J. Kozyr, O.A. Kulaeva, M.V. Kurmaev, P.A. Küng, M.V. Larin, S.V. Lyubichankovskij, E.D. Makeeva, E.M. Malinkin, G.S. Pashkovskaya, A.I. Repinetsky, V.G. Smirnov, A.S. Sokolov, O.V. Tuzova, T.V. Filatov, E.L. Khramkova

Publisher and editorial office

443096, Samara,
Michurina St., 58
Tel.: (846) 336-88-66
E-mail: sam_archivist@mail.ru

The full-text version of the almanac is freely available on the official website
<http://rga-samara.ru>

We were working on the release

A.V. Andreeva, O.Yu. Kozyr, O.V. Korban, G.S. Pashkovskaya

When using the materials published in the almanac, a link to the publication is mandatory

The manuscripts are reviewed
Signed to the press 24.06.2024
Issue date 23.08.2024
Format 60×90/8
Conditional printed sheets 11,86
Edition: 200 copies

Printed by IE Virolainen I.V.
443041, Samara,
Nikitinskaya st., 30-213

© RGA in Samara, 2024

Историография и источниковедение

Historiography and Source Studies

УДК 930.2

**ВОЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
А.В. КОЛЧАКА В 1918 – ФЕВРАЛЕ 1920 г.:
КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВЕТСКИХ
ОПУБЛИКОВАННЫХ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ
ИСТОЧНИКОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ**

**MILITARY AND POLITICAL ACTIVITY
OF A.V. KOLCHAK IN 1918 – FEBRUARY 1920:
A BRIEF DESCRIPTION OF SOVIET PUBLISHED
DOCUMENTARY SOURCES OF RESEARCH IN
THE PROBLEM**

М.А. Ильченко

Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
(Россия, Самара)

M.A. Pchenko

Volga Region State University
of Telecommunications and Informatics
(Samara, Russia)

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка провести источниковедческий обзор опубликованных исторических источников советского периода (1919–1990), затрагивающих военную и политическую деятельность одной из наиболее противоречивых фигур периода Гражданской войны в России – адмирала А.В. Колчака. Особое внимание уделено рассмотрению такого исторического явления, как «колчаковщина» – идеологизированного термина, возникшего в вышеуказанный хронологический период. Целью автора являлось обобщение характеристик и оценок приведенных опубликованных документов, проливающих свет на личность и деятельность Александра Васильевича Колчака в 1918 – феврале 1920 г.

Abstract. This article attempts to conduct a source-based review of published historical sources of the Soviet period (1919–1990), affecting the military and political activities of one of the most controversial figures of the Civil War in Russia – Admiral A.V. Kolchak. Special attention is paid to the consideration of such a historical phenomenon as “Kolchakovism” – an ideologized term that arose in the above-mentioned chronological period. The aim of the author was to summarize the characteristics and assessments of the published documents, throwing light on the personality and activities of Alexander Vasilyevich Kolchak in 1918 – February 1920.

Ключевые слова: адмирал А.В. Колчак, Гражданская война в России, военная и политическая деятельность А.В. Колчака, «колчаковщина», советский историографический период, характеристика опубликованных исторических источников.

Keywords: Admiral A.V. Kolchak, The Civil War in Russia, military and political activity of A.V. Kolchak, "Kolchakovshchina", the Soviet historiographical period, characteristics of published historical sources.

История пишется по документам.
Документы – это следы, оставленные
мыслями и действиями некогда живших людей...
Ничто не может заменить документов:
нет их – нет и истории [1, с. 49].

Ш.-В. Ланглуа, Ш. Сеньобос

В исторической науке доказано: подлинный научный анализ всегда базируется на документальных источниках. Только они, во-первых, создают реальную основу для объективного исследования исторических процессов, во-вторых, позволяют восстановить реальную картину прошлого. Правда, здесь необходимо следующее замечание методологического характера: даже самое серьезное научное отношение к документам как к источниковой основе исследования не дает гарантии полной истинности, поскольку и документальный источник, и исследователь, обратившийся к нему, являются носителями субъективных оценок и выводов.

Разумеется, данный тезис сохраняет свою силу и при исследовании исторической личности адмирала Александра Васильевича Колчака (1874–1920) – лидера российской контрреволюции в качестве Верховного правителя России, ставшего своего рода знаковой фигурой в деле объединения всех вооруженных формирований Белого движения в Гражданской войне в России.

В настоящей статье ее автор предпринял попытку дать краткую характеристику советских опубликованных документов, которые выступают в том числе в качестве источниковой базы исследования проблемы военной и политической деятельности А.В. Колчака

в 1918 – феврале 1920 г. Здесь необходимы такие предварительные замечания.

Во-первых, в советском историческом источниковедении не издавались полностью документы, имеющие прямое и непосредственное отношение к военной и политической деятельности А.В. Колчака в 1917 – феврале 1920 г. Это детерминировано следующим обстоятельством: в советской историографии не исследовалась историческая персоналия А.В. Колчака, а изучался исторический феномен «колчаковщины» – этого терминологического новообразования, причем до предела идеологизированного и политизированного, введенного в научный оборот в советской исторической науке [2–4]. Видимо, можно сказать так: выглядит символическим, в контексте изложенного выше, что в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) отложился фонд 200 «Министерство иностранных дел (колчаковщина)¹, г. Омск». И это терминологическое новообразование, о котором идет речь выше, вошло в научный оборот и в документальные публикации источниковедческого характера [5]. При этом необходимо подчеркнуть, что подобный методологический перекосяк был окончательно устранен в современном российском источниковедении [6].

Во-вторых, имелись в советской историографии и небольшие исключения из правил.

¹ Подчеркнуто автором данной статьи.

Например, работа А.П. Платонова «Черноморский флот в Революции 1917 г. и адмирал Колчак». Ее автор есть ярый политический противник А.В. Колчака. Следовательно, он всемерно пытается принизить роль адмирала в управлении флотом. Но тут в тексте налицо, по крайней мере, некоторая фактография, содержащая ценные, порой нигде не встречающиеся данные о военно-политической деятельности А.В. Колчака в период Великой российской революции 1917 г. [7].

Также большую роль в освещении отдельных аспектов деятельности А.В. Колчака в период Гражданской войны играют некоторые публикации из журнала «Красный архив», начавшего издаваться в 1922 г. В выпусках представлены важные для изучения статьи, документы, воспоминания: «Развал Колчаковщины» (из дневника В.Н. Пепеляева) [8], статья «Колчак и Финляндия» с предисловием Н. Нелидова [9], статья «К истории разгрома вооруженных сил Колчака» с предисловием Л. Андреева [10], описывающая краткие отчеты о боевых действиях 27-й стрелковой дивизии Красной армии в ноябре-декабре 1919 г. против колчаковских войск: Омской, Новониколаевской, Акмолинской операциях, операции «Тайга – Мариинск».

В-третьих, из документов, опубликованных в советский период и имеющих отношение к так называемой колчаковщине, можно извлечь определенный материал для исследования именно исторической персоналии А.В. Колчака.

Источниковедческий анализ проблемы, указанной в названии данной статьи, дает основания для такого заключения: особый интерес представляет наиболее ценный и уникальный советский опубликованный исторический источник – материалы о допросах адмирала А.В. Колчака Чрезвычайной следственной комиссией в период с 21 января по 6 февраля 1920 г. Данные протоколов и стенограмм допросов, включенные в сборник, анализируемый нами, заслуживают пристального изуче-

ния еще и потому, что содержат достоверные факты из жизни адмирала, записанные с его слов [11].

При этом необходимо подчеркнуть следующие обстоятельства принципиального характера.

Во-первых, долгое время к «Допросам А.В. Колчака» в СССР не возвращались. По-видимому, из-за закрытости архивных данных. Вновь перепечатаны стенограммы были лишь в 1960 г. в книге А.Г. Солодянкина «Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной»² (приложение: «Лицо колчаковщины. Из допроса Колчака») [12].

Во-вторых, до сих пор подлинность и достоверность стенографических отчетов, в которых зафиксированы материалы допросов А.В. Колчака, оспариваются некоторыми историками. Сказанное между тем не есть основание для принижения значимости этого уникального исторического источника. Он был и остается одним из самых важных исторических и юридических документов той эпохи, над дальнейшим источниковедческим анализом которого предстоит еще потрудиться не одному десятку исследователей [13].

В сборник документов «Последние дни колчаковщины», подготовленный М.М. Константиновым, с приложением статьи А.А. Ширямова (1926), вошли официальные документы: телеграммы, разговоры по прямому проводу председателя Совета Министров Временного правительства В.Н. Пепеляева и другие материалы [14].

В 1960–1963 гг. был издан сборник «Из истории Гражданской войны в СССР», включивший 2172 документа [15, с. 18]. Многие из них имеют прямое отношение к борьбе советской власти против так называемой колчаковщины. По мнению составителей характеризуемого сборника, в нем впервые собраны документы, охватывающие все главные события страны в годы Гражданской войны. В то же время составители сборника признают: многие документы даются в извле-

² Подчеркнуто автором данной статьи.

чениях. Подобный подход объясняется целью довести до читателей большее количество документов, «представляющих научный интерес» [15, с. 18]. Объяснение для своего времени вполне приемлемое. Но с позиций современного источниковедения становится ясным, что подразумевается под политическим интересом публикуемых материалов. Купюры являлись тогда надежным приемом подгонки документов под заранее заданный результат.

Для анализа военных аспектов борьбы советской власти против колчаковщины особую ценность представляют два сборника: «Директивы главного командования Красной Армии» (1917–1920) [16] и «Директивы командования фронтов Красной Армии» (1917–1922 гг.) [17]. Она состоит в том, что предоставляет историкам полный комплекс источников определенного вида – распорядительные документы Главного и фронтового командования. Полнота охвата избранных тем для издания источников является одним из неперменных качеств любого научного труда. Общий объем серии – более 255 печатных листов, включает свыше 5 тысяч архивных документов, имеет обширный научно-справочный аппарат, в том числе краткие справки о 500 видных военачальниках, командирах и политработниках Красной армии [18]. При этом особенно подчеркнем, что опубликованные в серии документы отработаны на высоком археографическом уровне. Из них можно составить представление о ходе боевых действий на всех фронтах Гражданской войны, в том числе и на советском Восточном фронте против белых армий А.В. Колчака. Но это документы из лагеря красных. А вот подлинных документов белых в сборниках явно недостаточно.

Важный материал по обозначенной теме, имеющий в том числе и отношение к исторической персоналии А.В. Колчака (по крайней мере опосредованного характера), можно почерпнуть из двух сборников документов о партийно-политической работе в Красной армии в период Гражданской войны. Они, по сути дела, являются томами единого издания. Если первый из них посвящен начальному периоду строительства Красной армии и ее пар-

тийно-политического аппарата [19], то второй охватывает этап после VIII съезда РКП(б) до окончания основных боевых действий в Гражданской войне [20]. Обе книги объединяют и сам подход к отбору документального материала, и композиционную преемственность, и общность принципов археографической обработки материалов. В целом, данный двухтомник документов и материалов представляет собой весьма солидное и оригинальное издание, содержащее богатую коллекцию документов и материалов, позволяющих воссоздать многие аспекты партийно-политической работы в красных соединениях и частях, в том числе и на Восточном фронте. Здесь же имеется материал и об их противниках – белых. Правда, он изложен в контексте применительно к красным и собирать его приходится буквально по крупицам. При этом необходим коэффициент корреляции на информационно-психологическое противоборство, которое подразумевает сознательное искажение или гипертрофирование информации (как красными, так и белыми).

Проанализированные выше сборники уникальны. И их уникальность с дистанцией времени усиливается. Остается только высказать сожаление, что столь неординарные труды советского источниковедения побывали, естественно, перед выходом в свет под прессом цензуры. Думается, что если бы их издавали в условиях постсоветской, а уж тем более современной России, то материал в них был бы значительно богаче.

Но комплементарная часть характеристики данных сборников документов должна сочетаться с тезисом-предостережением. Суть его – к таким документам надо относиться осторожно и критически, ибо на подготовку всех без исключения проанализированных выше сборников оказали отрицательное влияние следующие обстоятельства:

1. Исключительная избирательность публикуемых документов, порочная практика их купирования.

2. Отсутствие, в лучшем случае вторичная публикация документов из лагеря контрреволюции и Белого движения. Причем документы для вторичной публикации отбирались с осо-

бым пристрастием, в основе которого лежала стратегическая цель – всемерная компрометация Белой армии и непомерное возвеличение на этом фоне Красной армии. Подборка таких документов всячески подчеркивала невозможность победы Белого движения ввиду оторванности от народа, разобщенности. Документы находились, как правило, либо в конце, либо в рамках определенных тематических разделов сборников и предназначались для того, чтобы подтвердить правоту идей, заложенных составителями в основу тематической заданности.

Таким образом, охарактеризованная группа документов явилась важным источником для изучения проблемы, которой посвящена эта статья. Анализ данного документального массива позволил выйти на следующие обобщения.

1. К моменту подготовки к печати существовал определенный критерий отбора документов, так или иначе соответствовавший оценочной логике событий, сложившейся в исторической науке к 60–80 гг. прошлого века. В то время политическим руководством стра-

ны была предложена более демократичная, чем в 1930–1950 гг., но не менее обязательная к исполнению шкала приоритетов в трактовке событий Гражданской войны. В публикациях документов много места уделено приоритету демонстрации руководящей роли коммунистической партии в достижении победы над белыми, а также демонстрации массового героизма красноармейцев. И, конечно, исторической персоналии, в частности А.В. Колчака, внимание де-факто не уделялось. Оно растворилось в «колчаковщине».

2. Документы лагеря контрреволюции, в том числе и Белого движения, публиковались не столько с академической целью, сколько с целью контрпропаганды. Выдергивание нужных фрагментов из контекста документов, искажения, а порою грубая фальсификация стали обыденным делом. Подобный подход иначе как односторонним не назовешь. Тем не менее и в его рамках опубликованные документы имеют научную ценность для исследования исторической персоналии А.В. Колчака в хронологических рамках, указанных выше.

Список источников и литературы

1. Ланглуа Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. М., 2004. 305 с.
2. Круссер Г.В. Колчаковщина. Новосибирск, 1927. 39 с.
3. Константинов М.М. Колчаковщина // Сибирская Советская энциклопедия. Т. 2. Новосибирск, 1931. Стлб. 833–847.
4. Сафронов В.П. 30 лет со дня освобождения Красноярского края от колчаковщины. Красноярск, 1949. 28 с.
5. Колчаковщина. Из белогвардейских мемуаров : сб. / под ред. Н.А. Корнатовского. М., 1930. 240 с.
6. А.В. Колчак, 1874–1918 : сб. док. : в 2 т. СПб. : Блиц, 2021. Т. 1. 720 с. Т. 2. 976 с.
7. Платонов А.П. Черноморский флот в Революции 1917 г. и адмирал Колчак. Л. : [Б. и.], 1925. 96 с.
8. Развал Колчаковщины (из дневника В.Н. Пепеляева) // Красный архив. Т. 31. М., 1928. С. 51–80.
9. Колчак и Финляндия / предисл. Н. Нелидова // Красный архив. Т. 33. М., 1929. С. 82–144.
10. К истории разгрома вооруженных сил Колчака / предисл. Л. Андреева // Красный архив. Т. 49. М., 1931. С. 55–91.
11. Допрос Колчака / Центрархив ; под ред. и с предисл. К.А. Попова. Л. : Гос. изд-во, 1925. 232 с.
12. Солодянкин А.Г. Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной. Иркутск : Иркутское кн. изд-во, 1960. 291 с.
13. Ильченко М.А. Материалы о допросах адмирала А.В. Колчака Чрезвычайной следственной комиссией в период с 21 января по 6 февраля 1920 года – уникальный исторический источник. Из истории процесса введения его в научный оборот (в лапидарном освещении) // Клио. 2024. № 2 (206). С. 13–17.
14. Последние дни колчаковщины : [сб. док.] / Центрархив ; мат. подгот. к печати М.М. Константиновым ; с прил. ст. А.А. Ширямова. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1926. 231 с.

15. Из истории Гражданской войны в СССР : сб. док. и материалов : в 3 т. М., 1960–1963. Т. 1. 832 с.
16. Директивы главного командования Красной Армии (1917–1920). М., 1969. 882 с.
17. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922 гг.) : в 4 т. М., 1971–1974. Т. 1. 787 с. Т. 2. 803 с. Т. 3. 765 с. Т. 4. 727 с.
18. *Каряева Т.Ф.* Вопросы военно-политического единства советских республик в документальных публикациях Центрального государственного архива Советской Армии // Боевое содружество советских республик 1919–1922 гг. М., 1982. С. 221–228.
19. Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 – февраль 1919) : док. М., 1961. 360 с.
20. Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919 – 1920 гг.) : док. М., 1964. 536 с.ы

Сведения об авторе

Ильченко Мария Александровна, ассистент кафедры философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики (г. Самара).

E-mail: strays885@yandex.ru

Для цитирования

Ильченко М.А. Военная и политическая деятельность А.В. Колчака в 1918 – феврале 1920 г.: краткая характеристика советских опубликованных документальных источников исследования проблемы // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 7. С. 3–8.

УДК 930.2

**ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕКЛАССНОЙ
И ВНЕШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ НАРОДНОГО
УЧИТЕЛЯ СССР П.П. ГОЛОВИНА
В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ**

**THE PEOPLE'S TEACHER OF THE USSR P.P. GOLOVIN'S
EXPERIENCE IN ORGANIZING EXTRACURRICULAR
ACTIVITIES IN ARCHIVAL DOCUMENTS**

Д.В. Орехов

Государственный архив новейшей истории
Ульяновской области
(Россия, Ульяновск)

D.V. Orekhov

State Archive of the Contemporary History of the Ulyanovsk region
(Ulyanovsk, Russia)

Аннотация. Автором статьи на основе документов личного фонда П.П. Головина Государственного архива новейшей истории Ульяновской области изучен опыт организации детских, юношеских физико-технических кружков как основы начального профессионального образования на рубеже XX–XXI вв. В статье рассматриваются такие аспекты деятельности П.П. Головина, как уникальность опыта, специфические черты и проблемы, характерные для учреждений дополнительного образования.

Abstract. The author of the article, based on the documents of P.P. Golovin's personal fund of the State Archive of the Contemporary History of the Ulyanovsk region, studied the experience of organizing children and youth's physics and technology circles as the basis of primary vocational education at the turn of the XX–XXI centuries. The article examines such aspects of P.P. Golovin's activity as the uniqueness of experience, specific features and problems characteristic of additional education institutions.

Ключевые слова: внешкольная работа, внеклассная работа, дополнительное образование, профессиональная ориентация.

Keywords: extracurricular activities, additional education, professional orientation.

Деятельность учреждений дополнительного образования детей (домов творчества, клубов, студий, кружков, спортивных школ) на современном этапе развития педагогической науки в России рассматривается исследователями как важная составляющая образовательного процесса [1, с. 1]. Она предполагает развитие творче-

ского потенциала ребенка, обеспечивает его навыками социального взаимодействия, формирует его ответственное поведение и самостоятельность. Согласно ст. 75 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», дополнительное образование детей, в частности, обеспечивает их профессиональную ориентацию, оно направлено на выявление

ние и поддержку детей, проявивших выдающиеся способности [2]. Благодаря тому, что дети в учреждениях дополнительного образования получают эмоциональную поддержку от родителей и преподавателей, у них возникает мотивация для достижения значимых для общества результатов [3, с. 154]. Таким образом, мы видим всю важность этой сферы образования. Однако учреждения дополнительного образования сталкиваются с рядом проблем в своей деятельности. Авторы, такие как М.П. Рыжикова и Ж.В. Смирнова, выделяют среди них недостаточное финансирование организаций, устаревшую учебную и материально-техническую базу, отсутствие возможностей для инновационной деятельности, проблему здоровья обучающихся [4, с. 152]. По мнению Л.И. Магомедовой, программы дополнительного образования могут быть стабильными только в том случае, если очевидна их социальная значимость [1, с. 4]. Исходя из проблем, сформулированных вышеперечисленными авторами, представляется актуальным исследование деятельности учреждений дополнительного образования через опыт их организации. Опыт организации таких учреждений имеется у Петра Петровича Головина, руководителя Всероссийской авторской школы, кандидата педагогических наук, народного учителя СССР. На протяжении более чем 50 лет он является руководителем кружков физико-технической направленности при школах.

Проведя анализ документов из личного фонда П.П. Головина, который хранится в Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области (далее – ГАНИУО), мы сможем сделать вывод о том, насколько успешным является опыт П.П. Головина в организации внешкольной работы (внешкольной работой, наряду с терминами «внешкольное воспитание школьников» и «культурно-просветительская работа со взрослыми», до 1992 г. именовалось дополнительное образование), в чем проявляется уникальность этого опыта и в какой мере он преодолевает проблемы, которые характерны для учреждений дополнительного образования [5, с. 23; 6].

П.П. Головин защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук в 1992 г., в сложное для нашей страны время. В диссертации он отмечал, что в средних школах в 1990-е гг. техническое творчество учащихся весьма слабо развито, тому способствуют бедность материально-технической базы, отсутствие учителей-специалистов, слабая практическая направленность учебных программ [7, л. 18]. Как мы узнали ранее, ситуация во внешкольной и внеклассной работе с тех пор не претерпела серьезных изменений.

В 1969 г. П.П. Головин поступил на работу учителем физики в среднюю школу станции Охотничья Ульяновского района Ульяновской области. Там он открыл кружок физико-технического творчества. Сначала туда записались лишь пять человек, но уже через год в кружке было более 100 членов [8, л. 6]. Как следует из автобиографии П.П. Головина (2010), ребята под его руководством занимались оборудованием физического кабинета, разработкой и конструированием учебно-наглядных пособий. Приборы, изготавливаемые кружком, пользовались большой популярностью на выставках, обладали сенсорным, акустическим и емкостным управлением [8, л. 11, 12]. «Кружковцы» изготавливали электронные гитары, звуковоспроизводящие устройства и выступали с ними на школьных вечерах. Ребята на занятиях могли использовать полученные знания для собственных нужд, сразу видели результат своей работы. Выражаясь терминами педагогической науки, это создавало возможность для осуществления того заключительного момента удовлетворения и победы, ради которого и происходят все виды человеческой деятельности [9, с. 222].

Для более комфортного проведения занятий Петр Петрович и его подопечные занимались автоматизацией затемнения кабинета, дистанционным управлением проекционными аппаратами. П.П. Головин стремился вовлечь всех учащихся во внешкольном кружке в трудовую деятельность – сконструированные кружком приборы использовались на

школьных уроках в качестве пособий [10, л. 19]. Это соотносится с положениями педагогической теории, согласно которым преподаватель должен жить в школьном коллективе, будучи его неотъемлемой частью, вникать во все проблемы и решать их совместно с учениками.

С 1972 г. в журнале «Физика в школе» стали выходить статьи с описанием различных изобретений ребят из кружка П.П. Головина [8, л. 7]. Можно считать энтузиазм «кружковцев» следствием высокой оценки их работы со стороны профильных журналов (подтверждением выступает позиция философа и психолога У. Джеймса, который утверждал, что необходимо знакомить учеников с результатами их работ и с надеждами, которые они могут питать по поводу этих результатов) [9, с. 222]. Безусловно, такая оценка творчества учащихся была вызвана успехами П.П. Головина в организации учебного процесса.

В 1973 г. школа, где трудился П.П. Головин, приняла группу учителей физики, проходивших курсы повышения квалификации [8, л. 8]. Коллеги Петра Петровича в этот момент были скорее экскурсантами – они поверхностно ознакомились с работой кружка, у них не было возможности самим сконструировать разного рода приборы, составить пособия, изучить методику внешкольной работы. В дальнейшем были улучшены форма организации и содержание таких экскурсий. Мы можем сделать вывод, что вышестоящие структуры – в данном случае областной институт усовершенствования учителей – обратили внимание на передовой опыт П.П. Головина в области внешкольной работы и сочли возможным ознакомить с ним учителей.

П.П. Головин, ставший в 1978 г. учителем физики в средней школе рабочего поселка Ишеевка, создал в сентябре 1978 г. на новом месте кружок по образу кружка охотничьеской школы. Основными направлениями работы кружка были изготовление физических приборов и выполнение технических заказов школьных учебных кабинетов [10, л. 1]. В непростые для страны 1990-е гг., когда перед системой образования остро встали вопросы

укрепления связей с технической и экономической сторонами жизни общества, полученный опыт позволил ишеевскому кружку в дальнейшем стать предприятием «Импульс» [11, с. 68].

Кружок состоял из четырех отделений: начального, подготовительного, очного и заочного, в нем занимались дети обоих полов, причем заметных успехов достигали и мальчики, и девочки. Так, например, в период подготовки к 110-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина учащиеся 7-го класса Г. Суганева, Л. Степанова и Т. Съемщикова сконструировали фотоэлектронный сигнализатор со счетчиком. С. Салихов и Л. Белевич, ученики 8-го класса, создали электрифицированный стенд кровообращения. Таким образом, ученики разного пола и возраста имели большой интерес к занятиям в кружке, что доказывает высокую степень приспособленности кружка П.П. Головина к работе с ними. В начальном отделении занимались ученики 1–4-х классов, группы состояли из 8–10 человек. Руководство осуществляли ученики 7–9-х классов, подготовленные – по методике и по содержанию – руководителем кружка. Учащиеся 5–6-х классов, руководимые учителем, занимались 1 раз в неделю по 2 часа. Изучалась радиоэлектроника, получение теоретических знаний подкреплялось практическими занятиями по проходимой теме. В очное отделение кружка (7–11-е классы) входили старшая (9–11-е классы) и младшая (7–8-е классы) группы. В старшей группе занятия проходили 2 раза в неделю по 3 часа каждое, при этом «кружковцы» выполняли работы не только индивидуально, совершенствуя практические навыки, полученные за предыдущие годы учебы, но и бригадами по 2–5 человек. Стоит отметить, что основная часть технических конструкций и учебно-наглядных пособий изготавливалась именно в старшей группе, наилучшим образом подготовленной. Для тех же, кто получил некоторый опыт работы в кружке в младших классах и выбрал для себя заниматься техническим творчеством в домашних условиях, существовало заочное отделение кружка [12, л. 5].

Кружок уже в мае 1979 г. занял 1-е место на городских соревнованиях по радиоконструированию, а в июне – на областных соревнованиях по разминированию участка металлоискателями [10, л. 3]. Выставка работ кружка была организована в павильоне «Юный техник» ВДНХ СССР. Главной заслугой П.П. Головина в тот период было развитие у обучающихся высокой степени профессионализма, что подтверждают их победы в различных соревнованиях. В 1990 г. авторская программа развития физико-технического творчества 1–11-х классов П.П. Головина стала лауреатом всероссийского конкурса, проведенного Министерством образования РСФСР. В том же году Петр Петрович получил патент на разработанный им «Радиоэлектронный набор» [13, л. 1].

К концу 1980-х – началу 1990-х гг. творческие наработки кружка П.П. Головина были известны во всём СССР, кружок оказывал практическую помощь учителям (занимался рассылкой различной документации). Изначально такого рода помощь со стороны кружка была бесплатной. Но в 1990 г., чтобы организовать переход организации на рыночную экономическую модель, коллективом кружка физико-технического творчества было принято решение о создании Ученической учебно-методической и производственной фирмы «Импульс». Содействие коллективу кружка в этом процессе оказывали органы народного образования.

В «Импульсе» разрабатывалась методика преподавания, основанная на опыте ишеевского школьного кружка. «Импульс» представлял из себя два класса-цеха с заводским оборудованием на 50 рабочих мест, где учащиеся 10–11-х классов могли пройти начальную профессиональную подготовку. Программа подготовки состояла из теории, практических занятий по усвоению теоретических знаний, изготовлению учебно-наглядных пособий для реализации на рынке. С 1992 г. все учащиеся мужского пола по окончании трехгодичного профессионально-трудоустройства проходили квалификационный экзамен на получение 1-го (после 9-го класса), 2-го и 3-го (по-

сле 11-го класса) разряда по специальности «Монтажник радиоаппаратуры и приборов», что, как отмечал П.П. Головин в диссертации (1992), способствовало «адаптации выпускников к условиям рыночной экономики» [7, л. 7]. К учебно-методическим пособиям относился набор «Радиологазбука», предназначенный для изучения основ радиоэлектроники и цифровой техники. К набору прилагались методические рекомендации, а распространялся он вместе с книгой П.П. Головина «Школьный физико-технический кружок». Этот и другие наборы поставлялись с инструкциями по сборке и эксплуатации. Предполагалось использование наборов на факультативных и кружковых занятиях, использование на уроках физики в качестве лабораторных работ и физического практикума, для организации спецкурсов со студентами физико-математических факультетов пединститутов и учителями школ. Занятия для младших учеников проводили опытные «кружковцы» на несколько лет старше либо студенты [12, л. 28, 29]. Тем самым сохранялась преемственность педагогического процесса. Наборы, изготавливаемые в кружке, разрабатывались для детей разных возрастов. Например, по набору «Азбука-1» предполагались занятия учащихся 1–2-х классов. Детали и схемы были выполнены в цвете, потому что, по мнению П.П. Головина, использование цвета для распознавания деталей и чтения схем шаблонов помогает малышам быстрее начать собирать несложные радиоэлектронные устройства [12, л. 26, 27]. П.П. Головин старался сделать интересным обучение сложным физическим понятиям. Известный педагог Л.С. Выготский считал, что, прежде чем призвать ребенка к какой-либо деятельности, нужно заинтересовать его ею, а прежде чем заставить действовать – подготовить к действию [9, с. 84, 118].

Далее мы можем увидеть, насколько эффективным было влияние занятий в кружке П.П. Головина (раннее формирование радиоэлектронных творческих умений и навыков) на решение конструкторских задач у учащихся 11-х классов (табл.).

Влияние кружковых занятий на учащихся 11-х классов [7, л. 16]

Критерии	Тип группы	
	Ученики, с ранних лет посещавшие кружок	Ученики, не посещавшие кружка
Затраченное время (в условных единицах)	1	3,3
Возможность внедрения проектов по десяти-балльной шкале (в условных единицах)	8,4	3,8

Таким образом, те, кто с ранних лет занимался в физико-техническом кружке, тратили в 3 раза меньше времени на решение конструкторских задач и были в 2 раза более склонны к проектной деятельности, чем школьники, не занимавшиеся в кружке. Л.С. Выготский считал, что нужно в возможно раннем возрасте сделать привычными и «автоматическими» максимально большее количество полезных действий. Наблюдения П.П. Головина показали, что 70–90 % обучающихся в кружке ребят в дальнейшем связывали жизнь с техническими специальностями. Петр Петрович пришел к выводу, что при раннем выявлении физико-технических творческих наклонностей и создании условий для их развития можно формировать устойчивые интересы и склонности к конструированию и изобретательству, что благоприятно влияет на качество освоения старшекласниками курса физики [7, л. 15]. По его мнению, при использовании даже простых электрических элементов и специально разработанного дидактического оборудования можно сформировать пропедевтические (начальные) знания и умения у учащихся 1–8-х классов. Кроме того, П.П. Головин считал, что развитие школьного физико-технического творчества благотворно влияет на осознанный выбор будущих профессий выпускниками школы [7, л. 21].

Продукция фирмы «Импульс» была разработана на базе результатов исследований проблем развития интересов, склонностей и способностей школьников к физико-техническому творчеству. Комплект «Лабораторные работы и практикум по электродинамике» был отмечен грифом Министерства образования

РФ «Допущено» и включен в Федеральный комплект учебников и методического обеспечения [14, л. 3]. Средства, вырученные от деятельности фирмы, шли на зарплату учащимся, работающим во внеурочное время (так, например, в фирме работали А. Сергеев и А. Салин, ученики 9-го класса), на содержание штатных работников, развитие фирмы и самой школы [14, л. 23]. На работников оформлялись медицинское страховое свидетельство и трудовая книжка.

При ученической фирме «Импульс» была создана авторская Всероссийская школа повышения квалификации учителей физики по углублению практической части преподавания электродинамики в школьном курсе физики и организации внеклассной работы по физико-техническому творчеству. Была разработана 40-часовая программа. Учителя знакомились с программами и методикой кружковых и факультативных занятий, занимались изготовлением радиоэлектронных устройств-образцов для работы с учащимися и составлением олимпиадных экспериментальных задач, а также их решением.

В 1999 г. П.П. Головину было доверено составить задания для 33-й Всероссийской олимпиады школьников по физике (экспериментальный тур олимпиады был проведен в лабораториях Петра Петровича) [15, л. 4]. Доктор педагогических наук Б.М. Игошев отмечал, что опыт работы П.П. Головина знаменовался достаточно высокими результатами, представлял интерес и мог пригодиться как начинающим руководителям физико-технических кружков, так и тем учителям, которые имели значительный опыт работы в школе [12, л. 4].

Новые технологии и требования на рынке труда вынуждают соискателей постоянно обучаться и повышать свои навыки. Исследователи отмечают, что образовательные учреждения должны адаптироваться к новым требованиям и предоставлять обучение, связанное с новыми технологиями, чтобы подготовить будущих работников к вызовам современно-

сти [16, с. 455]. Поскольку в 1990-е гг. – время создания «Импурса» – на рынке труда России сохранялась та же тенденция, опыт деятельности основателя и руководителя этого (и целого ряда предшествующих) образовательного учреждения – П.П. Головина – представляется полезным для людей, непосредственно связанных с преподавательской деятельностью.

Список источников и литературы

1. Магомедова Л.И. Актуальные проблемы системы дополнительного образования детей // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. № 2. С. 1–5.
2. Об образовании в Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета. 2012. № 303 (5976). Ст. 75 с изм. и доп. в ред. от 17.02.2023.
3. «Чтобы не болтался»: внешкольная деятельность как мера профилактики девиантного поведения детей / А.П. Пунгина, А.О. Зайнагодинова, М.А. Сенникова, В.А. Одинокова, М.М. Русакова, В.П. Авдеева // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. № 1. С. 132–167.
4. Рыжикова М.П., Смирнова Ж.В. Дополнительное образование детей в современных условиях: проблемы и перспективы // Управление образованием: теория и практика. 2020. № 1 (37). С. 149–155.
5. Игнатович Е.В. От внешкольного образования к дополнительному: сравнительный историко-лингвистический анализ концептов // Непрерывное образование: XXI век. 2018. № 3 (23). С. 1–25.
6. О народном образовании : Закон РСФСР от 02.08.1974 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1987. № 29. Ст. 1059 с изм. и доп. в ред. от 07.07.1987.
7. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (далее – ГАНИУО). Ф. 6179. Оп. 1. Д. 23.
8. ГАНИУО. Ф. 6179. Оп. 1. Д. 1.
9. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М. : Педагогика, 1991. 480 с.
10. ГАНИУО. Ф. 6179. Оп. 1. Д. 34.
11. Малькова Т.В. Система образования России в начале 1990-х гг.: традиции и новаторство // Наука и школа. 2008. № 6. С. 67–69.
12. ГАНИУО. Ф. 6179. Оп. 1. Д. 25.
13. ГАНИУО. Ф. 6179. Оп. 1. Д. 24.
14. ГАНИУО. Ф. 6179. Оп. 1. Д. 31.
15. ГАНИУО. Ф. 6179. Оп. 1. Д. 33.
16. Назарова А.Д., Сулимин В.В. Изменения на рынке труда под влиянием искусственного интеллекта: перспективы будущего // Международный журнал прикладных наук и технологий “Integral”. 2023. № 2. С. 450–457.

Сведения об авторе

Орехов Денис Викторович, архивист 1-й категории отдела использования и публикации документов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области.
E-mail: orehoffden@gmail.com

Для цитирования

Орехов Д.В. Опыт организации внеклассной и внешкольной работы народного учителя СССР П.П. Головина в архивных документах // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 7. С. 9–14.

Методология истории

History Methodology

УДК 123.1/930.2

НЕОБХОДИМОСТЬ И СЛУЧАЙНОСТЬ В ИСТОРИИ. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МНОГОАСПЕКТНОЙ ДИСКУССИОННОЙ ПРОБЛЕМЫ В ЛАПИДАРНОМ ЕЕ ИЗЛОЖЕНИИ

NECESSITY AND CHANCE IN HISTORY. SOME ASPECTS OF A MULTIDIMENSIONAL DEBATABLE PROBLEM IN ITS LAPIDARY PRESENTATION

Г.М. Ипполитов

Поволжский государственный университет телекоммуникаций
и информатики
(Россия, Самара)

G.M. Ippolitov

Volga Region State University of Telecommunications and Informatics
(Samara, Russia)

Т.В. Филатов

Поволжский государственный университет телекоммуникаций
и информатики
(Россия, Самара)

T.V. Filatov

Volga Region State University of Telecommunications and Informatics
(Samara, Russia)

Аннотация. Проблема соотношения необходимости и случайности в истории – это «вечнозеленое древо» в сфере теории и методологии исторической науки. Философские истоки бурных дискуссий и даже полемик, что происходят здесь, следует искать в философском учении детерминизма, подразумевающим определенность одних событий или состояний другими, в более общем виде – о взаимосвязи и взаимообусловленности всех явлений и процессов реальности, и в его противоположности – философском учении индетерминизма, которое отрицает либо объективность причинной связи (онтологический индетерминизм), либо познавательную ценность причинного объяснения в науке (методологический индетерминизм). Ученые-историки, размышляя о диалектике необходимости и случайности, сталкиваются здесь с такой ситуацией: побуждения, мотивы, интересы, потребности людей становятся причинами их поведения, деятельности; действие причинно-следственных связей создает *необходимость*. Но понятие необходимости не исчерпывает всей сути побуждений к деятельности людей, в ней с неизбежностью присутствует то, что относится к категории *случайность*. Что такое случайность и каково ее отношение к необходимости? Попытались и авторы настоящей статьи дать краткий ответ на столь непростой вопрос. Разумеется, исследовательские претензии на полноту освещения этой сложной теоретико-методологической проблемы отсутствуют.

Abstract. The problem of the correlation of necessity and chance in History is an “evergreen tree” in the field of theory and methodology of historical science. The philosophical origins of the heated discussions and even polemics that take place here should be sought in the philosophical doctrine of determinism, which implies the definiteness of some events or states by other ones, in a more general form – about the interconnection and interdependence of all phenomena and processes of reality, and in its opposite – the philosophical doctrine of indeterminism, which denies either the objectivity of causation (ontological indeterminism), or the cognitive value of causal explanation in science (methodological indeterminism). Historical scientists, reflecting on the dialectic of necessity and chance, are faced with the following situation here: motivation, motives, interests, needs of people become the causes of their behavior, activity; the action of cause-and-effect relationships creates necessity. But the concept of necessity does not exhaust the whole essence of the motives for human activity, it inevitably contains something that belongs to the category of chance. What is a chance and what is its relation to necessity? The authors of this article also tried to give a brief answer to such a difficult question. Of course, there are no research claims to the completeness of covering this complex theoretical and methodological problem.

Ключевые слова: детерминизм, индетерминизм, необходимость, случайность как относительные понятия; методология истории, диалектика, Вольтер, Наполеон, позитивизм, Б. Брехт, причины события.

Keywords: determinism, indeterminism, necessity, chance as relative concepts; methodology of history, dialectics, Voltaire, Napoleon, positivism, B. Brecht, causes of the event.

Необходимое есть то, «что не может быть иначе», случайное есть то, «что... может быть и иначе».
Аристотель [1, с. 88в–89а]

Ничего в природе не может произойти случайно; всё следует определенным законам; эти законы являются лишь необходимой связью определенных следствий с их причинами... Говорить о случайном сцеплении атомов либо приписывать некоторые следствия случайности – значит говорить о неведении законов, по которым тела действуют, встречаются, соединяются либо разъединяются.
П. Гольбах [2, с. 34–35]

Руководителем жизни является не разум, а привычка. Лишь она понуждает ум во всех случаях предполагать, что будущее соответствует прошлому.
Д. Юм [3, с. 800]

История носила бы очень мистический характер, если бы «случайности» не играли никакой роли. Эти случайности входят, конечно, и сами составной частью в общий ход развития, уравниваясь другими случайностями. Но ускорение и замедление в сильной степени зависят от этих «случайностей», среди которых фигурирует также и такой «случай», как характер людей, стоящих вначале во главе движения.
К. Маркс [4, с. 175]

Не говори: это произошло случайно, а это встретилось само собою. В том, что существует, нет ничего беспорядочного, ничего неопределенного, ничего напрасного, ничего случайного.
Василий Великий [5]

Значит, были с судьбой нелады
И со случаем плохи дела.
В.С. Высоцкий [6]

Да простит нас придирчивый критик за обилие эпиграфов, коими мы предваряем наши научные изыскания. Но они, эти шесть эпиграфов, показывают (даже в первом приближении) следующее – насколько противоречивы оценки категорий «необходимость» и «случайность». А если углубиться в суть эпиграфов, то станет ясным: проблема

соотношения необходимости и случайности несет внутри себя непростую диалектику. Достаточно, к примеру, вспомнить стихотворение малоизвестного русского писателя Николая Семеновича Соколова «Он», которое не было забыто потому, что стало популярной народной песней. Поэт вкладывает в уста Наполеона, наблюдающего московский пожар, такие слова:

Судьба играет человеком;
Она, лукавая, всегда
То вознесет тебя над веком,
То бросит в пропасти стыда.
И я, водивший за собою
Европу целую в цепях,
Теперь поникнул головою
На этих горестных стенах! [7, с. 183–184]

Так что вопрос о соотношении исторической необходимости и исторической случайности принадлежит к числу наиболее важных, но в то же время и наиболее остро дискутируемых (а чаще полемизируемых) в мировой и отечественной историко-философской литературе, ибо он самым непосредственным образом связан с пониманием общего характера исторического процесса, как и места человека в истории. И чтобы разобраться в столь глубокой диалектике категорий «необходимость» и «случайность», следует предварить такой разбор некоторыми общефилософскими посылами.

Во-первых, в онтологическом измерении необходимость и случайность – противоположные понятия. Необходимое – это то, что пребывает в вечности, то есть было, есть и будет всегда; напротив, случайное – это то, что пребывает во времени, то есть элемент действительного, который имеет место в настоящем, но отсутствовал в прошлом и не удержится в будущем.

Во-вторых, в гносеологическом измерении необходимым называют явление, однозначно детерминированное определенной областью действительности, предсказуемое на основе знания о ней и неустранимое в ее границах. Напротив, случайным называют явление, привнесенное в эту область извне, не детерминированное ею и, следовательно, не предсказуемое на основе знания о ней. При этом необходимость предполагает наличие причинно-следственной связи между явлением как следствием – и сущностью, порождающей его, в качестве его причины, в то время как случайность есть простая последовательность явлений во времени. Тем самым необходимым можно понять как истинное, а случайное – как кажущееся.

Именно поэтому необходимость играет в познании главную, а случайность – второстепенную роль. Английский философ-сенсуалист Т. Гоббс указывал по этому поводу, что «всякое событие, как бы оно ни казалось случайным или как бы оно ни было произвольным,

наступает с необходимостью» [8, с. 558]. При этом следует подчеркнуть, что необходимость распространяется не только на отношения между конкретными объектами, но представляет собой некий мировой принцип, который получил свое осознание уже в религиозных мифах – учениях о карме, дао, судьбе и т. д. С возникновением классической науки необходимость, по существу, слилась с ее предметом, то есть в своем классическом варианте наука – это познание необходимости.

В-третьих, в прагматическом измерении «необходимость» и «случайность» следует рассматривать не в абсолютном, а в относительном смысле. Необходимо указать область их определения – фрагмент действительности, по отношению к которому исследуемый объект идентифицируется как необходимый или случайный. Например, изменение климата вследствие катастрофического извержения вулкана Уайнапутина в Перу 19 февраля 1600 г. – необходимость с точки зрения климатологии, однако в контексте российской истории начала семнадцатого века это, безусловно, случайность.

В-четвертых, в футурологическом измерении необходимость – это, прежде всего, предсказуемость, то есть способность предвидения будущего, тогда как случайность – это, как правило, непредсказуемость. Здесь следует вспомнить о вероятностном детерминизме, который начинает доминировать на поздних этапах классической и в неклассической науке. В этом случае какая-либо причина может породить не одно, а сразу несколько следствий, например, монета может выпасть орлом или решкой, причем накопление знаний о предшествующих падениях монеты практически не увеличивает точность наших предсказаний в плане будущих ее падений.

В-пятых, в эвристическом измерении необходимость выявить тем сложнее, чем сложнее исследуемая система, вследствие чего процессы, происходящие в подобных системах, производят впечатление беспорядочного нагромождения случайностей. Между тем одной из наиболее сложных систем, известных человечеству, является человеческий социум, в котором протекают исторические события [9–12; 13, с. 60–71; 14, с. 22–41].

Относительно категорий «необходимость» и «случайность» применительно к истории

приходится констатировать, что в теории и методологии исторической науки налицо многоцветная палитра мнений, суждений, оценок.

1. *Век Просвещения*. В понимании истории наряду с выявлением признаков законосообразного характера огромная роль отводилась случайности. Наиболее известный пример подобного рода – оценка просветителями эпохи Средневековья. По мнению Вольтера, Средние века представляют собой досадную случайность, нелепую ошибку истории [15–17; 18, с. 233–235]. А ведь речь идет о более чем тысячелетнем периоде исторического развития!

2. *Позитивизм*. Продолжая традиции классической науки, представители первого позитивизма практически отвергали случайность, опираясь на представление о существовании объективных законов истории, подобных законам физики. В частности, Огюст Конт именовал изобретенную им науку социологию «социальной физикой» [19; 20; 21, с. 4–12].

3. *Г.В.Ф. Гегель*, напротив, диалектически связывал необходимость со случайностью. «Всемирная история, – писал он, – есть прогресс в сознании свободы, прогресс, который мы должны познать в его необходимости» [22, с. 72]. Следует отметить, что в социальном контексте необходимости противостоит не случайность, а свобода, понимаемая как способность человека случайным образом выбирать одну из неопределенного множества возможных вариантов действия в конкретной жизненной ситуации. Таким образом, всё совершающееся в истории происходит, по мнению Гегеля, в силу необходимости и уже существует в себе до начала развития как некое воплощение объективного духа. Однако на субъективном уровне данная необходимость внешне проявляет себя как совокупность случайностей, рациональный смысл которых постигается индивидом только после завершения соответствующего процесса.

4. *К. Маркс*. Его позиция четко изложена в эпиграфе к статье (см. выше по тексту).

5. *Ф. Энгельс* подверг критике метафизическую позицию, согласно которой наука изучает только необходимые связи, а также точку зрения механического детерминизма, вообще отрицавшую случайность и объявлявшую абсолютно все явления необходимыми, вследствие чего необходимость низводилась до уровня случайности

[23, с. 532–536]. Однако при определенных условиях категории «необходимость» и «случайность» тождественны, то есть «случайное необходимо, а необходимое точно так же случайно» [23, с. 532–533]. В природе и обществе, где на поверхности происходит игра случая, сама эта случайность всегда оказывается подчиненной внутренним, скрытым законам [23, с. 361].

6. *В.И. Ленин* указывал, что «всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее и т. д. и т. д. Всякое отдельное тысячами переходов связано с другого рода отдельными (вещами, явлениями, процессами) и т. д. Уже здесь есть элементы, зачатки понятия необходимости, объективной связи природы etc. Случайное и необходимое, явление и сущность имеются уже здесь, ибо, говоря: Иван есть человек, Жучка есть собака, это есть лист дерева и т. д., мы отбрасываем ряд признаков как случайные, мы отделяем существенное от являющегося и противопоставляем одно другому» [24, с. 320].

7. Трактатовки необходимости и случайности, развивавшиеся в контексте советской историографии.

7.1. *А.Я. Гуревич* утверждал, что «...из того, что мы именуем случайностями, и складывается конкретная закономерность, вытекающая из всей суммы тенденций развития, бесчисленных, а потому никогда не устанавливаемых наукой полностью “случайных” воле, поступков, событий, действий» [25, с. 77].

7.2. *Б.Г. Могильницкий*, напротив, придерживался мнения, что «случайности не определяют содержание исторического процесса в сколько-нибудь значительных исторических рамках. Случайность может служить причиной какого-либо события, в то время как его общие причины коренятся в необходимых (объективных) условиях исторического процесса» [26, с. 114]. Он выступает против позиции А.Я. Гуревича, согласно которой необходимость содержит случайности в качестве своих локальных моментов. «Такая позиция ведет к отрицанию принципиального различия между случайностью и закономерностью. Тем самым исчезает объективная основа исторического процесса, складывающегося из совокупности этих конкретных закономерностей» [27, с. 52].

8. Малоизвестный российскому читателю англо-американский историк *Лоуренс Стоун* как-то сказал, что для историка пришло время вновь «подчеркивать значение конкретного, особенного и случайного», потому что в истории исследователю приходится иметь дело с «таким странным, непредсказуемым и иррациональным созданием, как человек» [28, р. 43].

9. Уместно также вспомнить в данной связи французского математика и физика *С.Д. Пуассона*, который учил, что «под случаем (*hasard*) надо разуметь совокупность причин, способствующих осуществлению события и не оказывающих влияния на размер его вероятности, то есть на отношение числа случаев (*cas*), благоприятных его осуществлению, к общему числу возможных случаев» [29, р.79–80]. Сам Пуассон вошел в историю науки главным образом благодаря «пятну Пуассона» – решающему аргументу, посредством которого он пытался опровергнуть теорию дифракции Френеля, однако именно это пятно, существование которого было экспериментально подтверждено Араго, стало решающим аргументом в пользу теории Френеля. Вот уж поистине «судьба играет человеком»!

Современная российская социально-гуманитарная наука также не осталась в стороне от рассматриваемой нами проблемы [30, с. 82–106; 31, с. 21–28; 32, с. 113–117]. Так, А.В. Бочаров считает, что, по-видимому, исторические случайности чаще всего побуждают историков задавать вопрос в сослагательном наклонении. «В непредвиденных и непредсказуемых случайностях иногда видят причину постоянного существования возможности иного хода событий, альтернативного произошедшему или ожидаемому» [26, с. 111]. Далее, если принять, что случайность – понятие, противоположное закономерности, то определить случайность можно с помощью отрицания характеристик, определяющих закономерность [26, с. 116]. Тем самым «...события, которые в обыденном сознании и языке ассоциируются с исторической случайностью, следует считать не историческими случайностями, а неожиданными, непредвиденными, неповторимыми, значимыми для исторической памяти событиями» [26, с. 120].

Однако при всём многообразии мнений с большой долей вероятности можно констатировать, что в истории в конечном итоге налицо

и необходимость, и случайность. В качестве хрестоматийного аргумента в пользу данного тезиса можно сослаться на следующий абсурдный пример из российской истории. Речь идет о внезапном радикальном изменении хода Семилетней войны (1756–1763), последовавшем за смертью русской императрицы Елизаветы Петровны (1761). Как известно, она умерла в период блестящих побед русской армии, овладевшей Берлином и поставившей Пруссию на грань военно-политической катастрофы. Воцарение на русском престоле Петра III, давнего поклонника прусского короля Фридриха II, который немедленно заключил мир с Фридрихом и вернул ему занятые территории, по сути дела, спасло Пруссию, что, в свою очередь, оказало существенное влияние на всю расстановку политических сил в Европе середины XVIII в. [33–35]. Так событие, которое не являлось необходимым следствием исторического развития европейского общества и было по своей природе случайным (Елизавета не обязательно должна была умереть в разгар Семилетней войны), оказало заметное воздействие на последующую историю Европы.

Подобные примеры, а число их легко увеличить в разы, указывают на значительную роль случайностей, порождаемых действиями исторических личностей, порой нелепыми и абсурдными. Говоря словами К. Маркса, от такого рода случайностей в значительной степени зависит ускорение или замедление общего хода развития социума. Особенно велика их роль в переломные моменты жизни общества, когда резко возрастает значение исторического творчества масс, классов, партий и даже отдельных личностей.

Здесь, однако, историк не должен скатываться в своих научных изысканиях на позиции гадалки, размышляя следующим образом: «А что было бы, если бы...» Если бы не умер, к примеру, так рано Александр Македонский, а Елизавета пережила бы Семилетнюю войну и т. д. Ученый-историк должен заниматься, будучи здесь и сейчас, тем, что происходило там и тогда. При этом он имеет дело не с тем, что могло быть, а с тем, что действительно происходило в истории. Вместе с тем, рассматривая то, что действительно было, исследователь не должен упускать из виду того методологически важного обстоятельства, что всё могло происходить и по-другому. Но надо помнить при

этом, что история не имеет сослагательного наклонения. Такая вот непростая диалектика.

В контексте изложенного выше имеет смысл сослаться на интересные высказывания выдающегося немецкого драматурга Б. Брехта о принципе подхода к историческому материалу. «Работая над “Цезарем” – это я открыл теперь, – я ни одного мгновения не вправе думать, что всё должно было произойти так, как произошло. Что, скажем, рабство, сделавшее столь невозможной политику плебса, нельзя было отменить. Поиски причин для всего происходившего делают историков фаталистами» [36, с. 221].

Конечно, гипотеза Б. Брехта на предмет того, что античное рабство изжило себя в эпоху Ю. Цезаря, выглядит весьма сомнительной. В то же время можно согласиться с выдающимся драматургом в том, что прямолинейное проведение принципа детерминизма в истории приводит к тому, что общественный процесс приобретает налет фатальной предопределенности, не оставляющей места свободному выбору человека, следовательно, и его историческому творчеству. С другой стороны, подход к прошлому, основывающийся на убеждении, что всё происходило так, как должно было происходить, создает питательную почву для его апологетики или, во всяком случае, оправдания – ведь всякий иной его вариант попросту исключается.

Следовательно, мы должны признать, что как необходимость, так и случайность являются столь же реальными объективными свойствами истории, как и сама история в целом. Случайность – состояние истории, а не продукт мышления, которое лишь по ошибке выводит ее за рамки истории.

В то же время здесь не следует скатываться и к другой крайности. Речь идет о том, что нельзя ставить знак равенства между категориями «случайность» и «необходимость». Если такой знак всё-таки поставить, то оценки закономерности истории сведутся к простой арифметической сумме случайностей, вследствие чего один из терминов, указанных выше, становится лишним. А это, в свою очередь, свидетельствует об отрицании принципиального различия между необходимостью любого уровня и случайностью. Но оно существует, хотя и не может быть сформулировано однозначно.

Здесь можно согласиться с мнением современного российского ученого, специалиста

в области методологии истории Н.И. Смоленского. Размышляя об историческом статусе категорий необходимости и случайности, он утверждает следующее: дело не в том, что в основе необходимости действуют причинно-следственные связи, «а в том, что случайность этого лишена, – в реальной действительности всё происходящее чем-то обусловлено, детерминировано. Множество переплетающихся причинно-следственных связей дает результат – событие, что имеет равную значимость для событий любого масштаба по их пространственно-временному измерению» [37, с. 75].

Тот же Н.И. Смоленский высказывает и такое мнение (и авторы этой статьи с ним солидаризируются): «...причины любого события бывают важными, не очень важными и несущественными. После одного из проигранных сражений Наполеону принесли список причин поражения французской армии, состоящий из 18 пунктов. Прочтя первый пункт: “Не было снарядов”, Наполеон не стал знакомиться с перечнем дальше» [37, с. 75].

Ученый приходит к выводу, что в таких ситуациях мышление историка делает вполне обоснованный вывод: «случайность – это то, что не оказало сколько-нибудь заметного влияния на ход событий, чем можно пренебречь, добиваясь понимания и объяснения изучаемого. В этом смысле необходимость и случайность являются противоположностями. Можно сказать: необходимость – это то, что произошло и в данной ситуации не могло не произойти, случайность – это то, что имело место, но чего в данной ситуации могло и не быть. Однако вывод, что всё малозначущее – случайность, не имеющая никакого значения в ходе реализации необходимости, ошибочен» [37, с. 76]. Н.И. Смоленский подкрепляет тезис следующим примером: «Арест Людовика XVI во время попытки его бегства из Франции был чистой случайностью: по изображению на монете его узнал Друз – человек, не принадлежавший к страже короля. Конечно, на эшафот Людовика XVI привела революция, однако помогла в этом случайность» [37, с. 75–76].

Изложенное выше, в свою очередь, дает нам основания обратиться к представлениям П. Гольбаха о необходимости и случайности. Мыслитель понимал случай как незначительную причину, имеющую значительные последствия. Он отме-

чал, что судьба человека и человечества зависит от множества незаметных и мимолетных обстоятельств, разглядеть которые вовремя у человека часто не хватает ни добросовестности, ни проницательности, поэтому он всё приписывает случаю: «Достаточно было иногда надлежащей диеты, стакана воды, кровопускания, чтобы спасти от гибели царства» [38, с. 147].

Думается, что, развивая идеи П. Гольбаха, можно сформулировать следующее суждение: случайность есть событие, при анализе которого не представляется возможным обнаружить конкретные, в чем-то однозначные причины его возникновения. Спрашивается, почему? Да потому, что подобных причин при анализе случайности в истории может вскрыться довольно большое количество. И если их все начать рассматривать, выражаясь фигурально, под микроскопом, то они могут стать в представлении исследователя, с одной стороны, вроде бы мелкими, не очень-то значимыми, а с другой стороны – действующими на случайное событие, происшедшее в истории, как бы не только одновременно, но и быстротечно.

Случайность причастна к реализации исторической необходимости или даже имеет принципиальное значение в ходе ее реализации, но этого никогда не происходит, так сказать, с железной, неуклонной необходимостью,

характерной для явлений природной среды. Вторжение природных явлений в деятельность человека также может быть отнесено – смотря по обстоятельствам – к категории случайности, однако и этот факт не свидетельствует против тезиса о принципиальном различии в реализации необходимости в истории и в природе.

Наконец, к случайности можно относиться как к тому, что в конкретной ситуации внезапно вторгается в привычный ход событий и что с точки зрения участников этих событий представляется неожиданным, в какой-то степени исключающим возможность его предвидения. Случайность в данном контексте – это пересечение одних причинно-следственных связей с другими. Без такого пересечения истории не бывает.

Вместе с тем не следует впадать в крайности христианского провиденциализма, в контексте которого история рассматривается как неуклонное воплощение божественного плана, исключающего любые случайности. С другой стороны, не следует преувеличивать роль случайности в истории. Ведь, согласно диалектике, в структуре диалектического синтеза эти крайности сходятся и тем самым снимают друг друга.

Что ж, как говорили древние римляне, “*Dixi et animam levavi*” («Я сказал и тем облегчил свою душу» – лат.).

Список литературы

1. Аристотель. Вторая аналитика // Аристотель. Сочинения : в 4 т. М. : Мысль, 1978. Т. 2. С. 255–347.
2. Гольбах П. Избранные антирелигиозные произведения. Т. 1: Здравый смысл. Галерея святых. Карманное богословие. М. : Гаиз, 1934. 658 с.
3. Юм Д. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1965. Т. 1. 847 с.
4. Маркс К. Письмо Вильгельму Либкнехту // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 33. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1964. С. 173–175.
5. Василий Великий, свт. Беседы на Псалмы. URL: <http://www.vernost.ru/besedap.htm> (дата обращения: 14.04.2024).
6. Высоцкий В.С. Прерванный полет // Культура РФ. URL: <https://www.culture.ru/> (дата обращения: 14.04.2024).
7. Соколов Н.С. Он // Кубок : баллады, сказания, легенды. М., 1970. С. 183–184.
8. Гоббс Т. О свободе и необходимости // Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1989. Т. 1. С. 548–571.
9. Кулцов В.И. Детерминизм и вероятность. М. : Политиздат, 1976. 256 с.
10. Огородников В.П. Познание необходимости. Детерминизм как принцип научного мышления. М. : Мысль, 1985. 208 с.
11. Некрасов С.И. Становление философских представлений о необходимости и случайности // Современные проблемы науки и образования. 2007. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=295> (дата обращения: 12.04.2024).
12. Бондаренко Н.Г. Принцип детерминизма в коммуникативной теории общества : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11. Ростов-на-Дону, 2004. 254 с.

13. *Лукашевич Я.* О детерминизме // Вопросы философии. 1995. № 5. С. 60–71.
14. *Ивлев В.Ю.* «Необходимость», «случайность», «возможность» в биологии и их философские обобщения // Категории : философский журнал. 1997. № 2. С. 22–41.
15. *Вольтер.* Избранное : сб. М. : Терра-Книжный клуб, 1998. 540 с.
16. *Державин К.Н.* Вольтер. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1946. 483 с.
17. *Волгин В.П.* Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке. М. : Наука, 1977. 375 с.
18. *Люблинская А.Д.* Историческая мысль в Энциклопедии // История в Энциклопедии Дидро и д'Аламбера : ст. и извлеч. из Энциклопедии. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. С. 233–235.
19. *Конт О.* Дух позитивной философии. Слово о положительном мышлении / пер. с фр. Изд. 4. СПб. : Либроком, 2001. 80 с.
20. *Нарский И.С.* Очерки по истории позитивизма. М. : Изд-во Московского ун-та, 1960. 199 с.
21. *Делокаров К.Х.* Позитивизм О. Конта, наука и эпоха Просвещения // Огюст Конт: взгляд из России. М. : Изд-во РАГС, 2000. С. 4–12.
22. *Гегель Г.* Лекции по философии истории. СПб. : Наука : Санкт-Петербург. изд. фирма, 1993. 477 с.
23. *Энгельс Ф.* Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 20. М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961. С. 343–638.
24. *Ленин В.И.* К вопросу о диалектике // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 29. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1969. С. 316–322.
25. *Гуревич А.Я.* Об исторической закономерности // Философские проблемы исторической науки : сб. / отв. ред. А.В. Гулыга, Ю.А. Левада. М., 1969. С. 77.
26. *Бочаров А.В.* Историографические и методологические аспекты использования понятия «случайность» в изучении исторических альтернатив // Вестник Томского государственного университета. 2007. Вып. 297. С. 111–121.
27. *Могильницкий Б.Г.* Введение в методологию истории. М., 1989. С. 52.
28. *Stone L.* The Past and the Present Revisited. Taylor & Francis, 1987. 440 p.
29. *Poisson S.D.* Recherches sur la Probabilit des jugements en matiere criminelle et en matiere civile. Paris, 1837. 442 p.
30. *Левин Г.Д.* Необходимое и случайное в действительности и познании // Философия науки. 2015. Т. 20. С. 82–106.
31. *Удальцов В.Г.* Необходимость и случайность в исторических исследованиях // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2014. № 2. С. 21–28.
32. *Иноземцева Ю.В.* Категории необходимости и случайности в философии, науке и социальном познании // Известия МГТУ «МАМИ». 2014. Т. 5, № 2(20). С. 113–117.
33. *Коробков Н.М.* Семилетняя война. М. : Воениздат, 1940. 348 с. : ил.
34. *Петелин В.В.* Фельдмаршал Румянцев. М. : Воениздат, 1989. 463 с.
35. Россия в глобальном конфликте XVIII века. Семилетняя война (1756–1763) и российское общество / М.Ю. Анисимов, С.В. Доля, Д.А. Сдвижков. М. : Новое лит. обозрение, 2023. 440 с. : ил.
36. *Брехт Б.* Рабочий дневник // Новый мир. 1976. № 5. С. 211.
37. *Смоленский Н.И.* Теория и методология истории : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Издат. центр «Академия», 2007. 272 с.
38. *Гольбах П.А.* Система природы, или О законах мира физического и мира духовного. М. : URSS, 2020. 504 с.

Сведения об авторах

Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Самара.
E-mail: gippolitov@rambler.ru

Филатов Тимур Валентинович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Самара.
E-mail: tfilatoff1960@mail.ru

Для цитирования

Ипполитов Г.М., Филатов Т.В. Необходимость и случайность в истории. Некоторые аспекты многоаспектной дискуссионной проблемы в лапидарном ее изложении // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 7. С. 15–22.

Отечественная история

National History

УДК 94(47)

**К 105-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СОЗДАНИЯ ЦАРИЦЫНСКОГО
ГУБЕРНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА (1918 г.)**

**ON THE 105TH ANNIVERSARY OF THE TSARITSYN
GOVERNORATE REVOLUTIONARY TRIBUNAL'S
ESTABLISHMENT (1918)**

С.В. Воротилова
Государственный архив Волгоградской области
(Россия, Волгоград)

S.V. Vorotilova
State Archive of the Volgograd region
(Volgograd, Russia)

Аннотация. Статья знакомит с историей создания Царицынского губернского трибунала в контексте становления советской судебной системы. На материалах Государственного архива Волгоградской области показаны основные направления деятельности (борьба с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем, погромами, взяточничеством, экономическими преступлениями), структура и особенности правоприменительной практики в условиях Гражданской войны и перехода к новой экономической политике (май 1918 г. – январь 1923 г.).

Abstract. This study investigates the establishment of the Tsaritsyn Governorate Revolutionary Tribunal in the context of a nascent Soviet judicial system. Based on the records of the State Archive of the Volgograd region, the article determines new vectors of judicial activity: fighting such phenomena as counterrevolution, profiteering, sabotage, riots, bribery and economic crimes. The paper analyzes structure and covers specificities of law enforcement practice under the circumstances of Civil War and transition to the New Economic Policy (May 1918 – January 1923).

Ключевые слова: архив, судебная система, революционный трибунал, Царицын.

Keywords: archive, judicial system, revolutionary tribunal, Tsaritsyn.

В 2023 г. исполнилось сто пять лет с момента создания Царицынского губернского трибунала. Его деятельность развернулась в соответствии с декретом ВЦИК от 4 мая 1918 г. «О рево-

люционных трибуналах» и была составной частью «трибунального этапа советской судебной системы», складывавшейся в условиях Гражданской войны с 1917 по 1922 г. [1, с. 3].

Декрет «О революционных трибуналах» завершил первый этап становления советской судебной системы [2, с. 63–66], в рамках которого на основании трех первых декретов о суде были отменены все старые судебные учреждения и узаконены, создана новая судебная система, включавшая местные народные суды и революционные трибуналы, организационно подчинявшиеся комиссариату юстиции (с 4 ноября 1918 г. переименован в губернский отдел юстиции).

Декретом «О революционных трибуналах» от 4 мая 1918 г. вносились изменения в действующие на основании декрета о суде от 24 ноября 1917 г. правила о ревтрибуналах. Отныне они сохранялись лишь в крупных центрах (в столицах, губернских городах, на крупных узловых станциях и в промышленных центрах), отменялось их деление на трибуналы по борьбе с контрреволюцией, по борьбе со спекуляцией, по делам печати. Помимо борьбы с контрреволюционным саботажем и спекуляцией им вменялось вести дела по борьбе с погромами, взяточничеством, подлогами, неправомерным использованием советских документов, хулиганством и шпионажем [3, с. 443].

Благодаря сохранившейся в архиве ведомости от 8 февраля 1919 г., составленной для отдела юстиции, известно, что работа по организации Царицынского трибунала началась во второй половине февраля 1918 г. 28 февраля 1918 г. был избран председатель и 42 заседателя. Предполагается, что первым председателем Царицынского трибунала был С.К. Минин – ему, как председателю Царицынского ревтрибунала, адресован список членов от 9 июля 1918 г. [4, л. 49].

Однако работа трибунала на тот момент не вполне развернулась. Это следует из текста указанного документа. В нем говорится о том, что «...такой состав, безусловно, не дал возможности трибуналу открыть своих действий», «...дальнейшей же работы к окончательной организации, очевидно, в силу каких-либо обстоятельств не было, чему свидетельствует то, что трибунал, с течением времени потеряв избранных заседателей, не получил на их ме-

сто новых». Неполноценность работы Царицынского трибунала в этот период проявилась в незначительном количестве разбираемых дел: за период с 28 февраля 1918 г. по 1 февраля 1919 г. в трибунал поступило для разбора всего 76 дел, 11 из которых было передано в военно-революционный трибунал 10-й армии по подсудности, 2 – в следственную комиссию для доследования [4, л. 24–24 об].

Законодательно деятельность революционных трибуналов была оформлена двумя положениями о революционных трибуналах, утвержденными декретами ВЦИК от 12 апреля 1919 г. и 18 марта 1920 г., и декретом ВЦИК от 23 июня 1921 г. № 294 «Об объединении всех революционных трибуналов республики» [5, с. 83–87; 6, с. 109–115; 7, с. 387–390].

Организационно ревтрибунал включал следственную комиссию в составе 6 человек и коллегию обвинителей, состоящую не менее чем из 3 человек, избираемых местными Советами рабочих и крестьянских депутатов непосредственно или по представлению ревтрибунала или Наркомюста. Следственная комиссия рассматривала дела в течение 48 часов и выносила постановление о прекращении дела, передаче его по подсудности или на слушание в заседании ревтрибунала. Ревтрибуналы не были ограничены в определении меры репрессии, приговоры ревтрибуналов не обжаловались в апелляционном порядке. Кассационные жалобы на приговоры ревтрибуналов принимались только Кассационным отделом ВЦИК, который позже был переименован в Кассационный трибунал.

С учреждением Царицынской губернии (впервые в приказах она упоминается в августе 1918 г.) Царицынский трибунал получил статус губернского. Губернский ревтрибунал наряду с местными народными судами, следственными комиссиями, тюрьмами и народной нотариальной конторой подчинялся губернскому отделу юстиции. Положение об отделах юстиции губисполкомов было утверждено постановлением Наркомюста от 30 января 1919 г. [8, с. 17–19].

В июле 1919 г. в связи с тем, что Царицын был взят войсками Кавказской армии

П.Н. Врангеля, Царицынский губтрибунал был эвакуирован сначала в Саратов, а в октябре – в Николаевск. В это время он утратил свое значение, так как в условиях близости фронта «находился в тени военно-революционных трибуналов 10-й и других армий» [2, с. 69].

После восстановления в Царицыне советской власти Царицынский губернский трибунал возвратился в город. В марте 1920 г. он находился в здании по ул. Софийской, 7. В мае 1920 г. Царицынский губтрибунал состоял из пяти человек: председателя, Георгия Петровича Шарашкина, и четырех членов.

С окончанием боевых действий на территории Царицынской губернии большую часть дел губтрибуналов составляли дела о контрреволюционной деятельности, связанные со службой в белой армии или оказанием содействия ей.

Революционным трибуналам вменялось рассмотрение наиболее важных уголовных дел без ограничений в выборе мер пресечения и репрессий. Народным судам были переданы малозначительные уголовные и гражданские дела, революционным трибуналам, тесно взаимодействовавшим с органами ЧК, отводилась роль «основного звена всей большевистской судебно-карательной системы» [1, с. 6], «особой организации борьбы против контрреволюционных сил», по высказыванию П.И. Стучки [9, с. 22].

Согласно положению «О революционных трибуналах», трибуналы создавались со специальной целью рассмотрения дел, направленных к ним чрезвычайными комиссиями, особыми отделами и комиссиями по борьбе с дезертирством [10, л. 174]. Это ставило ревтрибуналы в особое положение в системе советских судебных органов, порождало конфликты с отделами юстиции и губисполкомами, пытавшимися наладить контроль за ними [11, с. 309]. В 1920 г. в ведение ревтрибуналов были переданы продовольственные дела. В состав преступлений этих дел входили уклонение от выполнения продовольственных разверсток, сокрытие хлеба и других продуктов, спекуляция продуктами и предметами первой необходимости, производство самогона, мо-

шенничество, отказ от подчинения распоряжениям продовольственных органов, злоупотребления и превышение власти со стороны продотрядов и т. п. В состав губтрибуналов вводился представитель губпродкома, во время выездных сессий члены уездных продкомов привлекались к рассмотрению продовольственных дел [12, с. 32–34].

При каждом губернском трибунале в марте 2021 г. были созданы особые постоянные сессии для разбора дел о нарушении законов и постановлений, связанных с натуральными продовольственными налогами. Такие дела поступали через губпродкомиссаров, предварительное следствие проводили продовольственные органы. В губтрибунале они оформлялись в течение 24 часов, в следующие 24 часа поступали в распорядительное заседание для вынесения постановления о слушании дела или обращения его на доследование [13, л. 7].

Отдельное направление работы трибуналов составляла работа по борьбе со взяточничеством, вызванная «особым чрезвычайным ростом» этого вида преступления. Отдельным циркуляром от 25 сентября 1921 г. № 86 предусматривалась такая мера, как проведение в течение месяца, с 10 октября по 10 ноября, одновременного назначения к слушанию по возможности исключительно дел о взяточничестве с оповещением об этом в печати, «дабы создать впечатление единой массовой и организованно проводимой судебно-карательной кампании» [14, л. 42].

С переходом государства к новой экономической политике функции ревтрибунала усложнились. В масштабах всей страны все трибуналы – гражданские, военные и транспортные – были объединены в единую структуру. Ревтрибунал при ВЦИК, Военный трибунал при Революционном военном совете Республики и Главный железнодорожный трибунал при Наркомате путей сообщения РСФСР объединились в Верховный трибунал РСФСР [7, с. 387].

В Нижнем Поволжье процесс слияния трибуналов происходил в мае-июне 1921 г. В составе губтрибуналов действовало 4 от-

дела (основной, по военным и должностным преступлениям, налоговый и отдел выездных сессий). В состав губтрибунала входили также следующие структурные подразделения: следственный отдел, учетно-статистический, секретариат, хозяйственная часть и комендатура. Штат составляли от 25 до 40 человек. Отныне трибуналу вменялась борьба с экономическими преступлениями, такими как хищения и растраты, сговоры с торговцами о поднятии цен, действия, способствовавшие причинению ущерба предприятиям и пр.

Выездные сессии составляли важную часть деятельности губтрибунала. Например, из доклада председателя выездной сессии военного отдела от 1 января 1922 г. следует, что в рамках одной сессии, проводимой в г. Николаевске с 17 декабря 1921 г., было рассмотрено 12 дел разного характера: бандитизм (6 лиц), преступления по должности (3 лица), взяточничество, укрывательство бандитов (2), сопряженное с дезертирством (1), шпионаж со стороны степных банд (1), самозванство и вымогательство контрибуции (1). Всего было проведено 9 заседаний. Из этого числа 1 дело было прекращено, 2 направлено по подсудности, 9 дел было решено в судебном заседании, по подсудности было передано 3 дела, не принятых к производству. К высшей мере наказания были приговорены 4 человека, к разным срокам – 8, оправданы – 2. Одновременно совместно с представителями политбюро и губюста были проинспектированы выявленные недостатки в предыдущей сессии по перенаселенности арестантского дома, которая была устранена [15, л. 7].

В ходе выездных сессий Царицынского губернского трибунала использовалась практика заключения под стражу заложников в арестных домах, действующих при милиции. Заложники брались при невыполнении в том или ином населенном пункте планов продовольственных разверсток. Об этом свидетельствуют списки заложников, отложившиеся в фондах Царицынского губернского трибунала. В списках значатся десятки фамилий, сгруппированные по населенным пунктам, охваченным работой сессий [16, л. 17–23, 83–116].

Приговоры выносились от имени Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «в полном сознании революционной совести», назначались разные меры наказания: от высшей меры, разных сроков заключения в лагеря принудительных работ, частичной и полной конфискации имущества до таких, как «посадить семью на голодный паек» [16, л. 159].

Мотивация снижения наказания порой была достаточно неожиданной. Например, в отношении лиц, которые исполняли должности председателей сельских исполкомов и были приговорены к 10 и 5 годам принудительных работ, сроки снижались на 5 лет, «принимая во внимание неразвитость» подсудимых [16, л. 162–162 об.], «прежнюю службу советской власти», наличие в семье на иждивении братьев-красноармейцев, «малосознательность», «пролетарское происхождение» [16, л. 176], «невежественное состояние» [16, л. 188].

Следует отметить, что советские кодексы законов сформировались и были приняты гораздо позже начала советской юридической практики. Гражданский кодекс РСФСР был утвержден в 1922 г., Уголовно-процессуальный – в 1923 г. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, составленные на основе обобщения правоприменительной практики с 1917 г. и принятые в 1919 г., имевшие обязательную силу, не содержали норм наказаний за конкретные деяния. Поэтому в первые годы советской власти приговоры выносились сотрудниками ревтрибуналов исходя из собственного понимания «революционной совести», «революционного правосознания» или «революционной целесообразности» [17, с. 145–146; 18, с. 414–418].

Необходимым звеном в складывающейся судебной системе были разъяснительные циркуляры Наркомюста. Например, циркуляр от 10 декабря 1921 г. № 55 Верховного революционного трибунала был посвящен мерам наказания в отношении продовольственных дел, рассматриваемых губтрибуналом. Разъяснялась неправомерность приговоров за неуплату налогов к высшей мере наказания – ограничивались конфискацией имущества,

лишением земельного надела и свободы до 5 лет. Также неправомерными были названы лишение усадебной оседлости и выселение [19, л. 2].

Для участников выездных сессий по делам о проднарушениях указывалось, что они должны проводиться выборочно, по тем делам, в которых «ярко и выпукло проявлена злая воля обвиняемых в преступлениях», приговоры должны быть «строгими и беспощадными и в пример и назидание другим» на основе безусловных доказательств, в рамках точно установленных мер наказания: лишение свободы на известные сроки, отдача в лагерь принудительных работ с содержанием под стражей или без содержания, денежный штраф в определенной сумме и конфискация имущества – всего или части – за особо важные преступления, выговор или вынесение общественного порицания. Выделено, что уменьшение продовольственного пайка должно почитаться незаконным как «осуждение на определенную голодовку» [10, л. 145–145 об.].

Царицынский губернский революционный трибунал был ликвидирован постановлением ВЦИК от 12 января 1923 г. в связи с проведением судебной реформы 1922 г. За время существования Царицынского губернского трибунала его председателями являлись: С.К. Минин (июль 1918 г.), С.С. Литвиненко (февраль – май 1919 г.), Д.А. Павин (октябрь – ноябрь 1919 г.), Г.П. Шарашкин (декабрь 1919 г. – май 1920 г.), Н.Т. Чашин (май – ноябрь 1920 г.), А.С. Григорьев (декабрь 1920 г. – 20 июня 1921 г.), М.Н. Корчин (25 июня 1921 г. – 11 ноября 1922 г.), В.П. Слепцов (ноябрь 1922 г. – январь 1923 г.) [2, с. 68].

В условиях перехода к новой экономической политике требовались новые подходы к реализации судебно-правовых норм, опирающиеся не на трибунальное, а на кодифицированное законодательство. Неоконченные дела Царицынского губтрибунала были переданы в различные судебные учреждения, а его сотрудники переведены на работу в губернские суды.

Список источников и литературы

1. Павлов Д.Б. Трибунальный этап советской судебной системы. 1917–1922 гг. // Вопросы истории. 2007. № 6. С. 3–16.
2. История судебной власти на земле Царицынской, Сталинградской, Волгоградской / авт. кол.: Н.Н. Подкопаев и др.; сост., ред. О.Н. Кузьмина; под общ. ред. Н.Н. Подкопаева. Волгоград: Волга-Пресс, 2017. 415 с.
3. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (далее – СУ РСФСР). 1918. № 35. Ст. 471. С. 442–443.
4. Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф. Р-141. Оп. 3. Д. 1.
5. СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 132. С. 83–87.
6. СУ РСФСР. 1920. № 22–23. Ст. 115. С. 109–115.
7. СУ РСФСР. 1921. № 51. Ст. 294. С. 387–390.
8. СУ РСФСР. 1919. № 2. Ст. 29. С. 17–19.
9. Григорьев О.В. Сто лет спустя: революционные трибуналы в России (1917–1923 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. URL: <http://www.Histedu.ru> (дата обращения: 20.11.2023).
10. ГАВО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 8.
11. Булюлина Е.В. Местные государственные учреждения Советской России, 1917–1929 гг. (на материалах Нижнего Поволжья): монография / Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. 388 с.
12. Павлов Б.В. Становление контроля партийной номенклатуры над правоохранительной системой в 1921–1925 годах // Вопросы истории. 2004. № 1. С. 32–50.
13. ГАВО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 28.
14. ГАВО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 5.
15. ГАВО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 39.

16. ГАВО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 7.
17. *Антонова Л.И.* Революционная кодификация законодательства РСФСР (1920–1930-е гг.) // Управленческое консультирование. 2008. № 4. С. 149–150.
18. СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590. С. 414–418.
19. ГАВО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 22.

Сведения об авторе

Воротилова Светлана Викторовна, заместитель начальника отдела использования документов архивного фонда и научно-исследовательской работы Государственного архива Волгоградской области.

E-mail: kliosvet@yandex.ru

Для цитирования

Воротилова С.В. К 105-летию со дня создания Царицынского губернского революционного трибунала (1918 г.) // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 7. С. 23–28.

История науки и техники

History of Science and Technology

УДК 94(47)+626

ПРОБЛЕМЫ АЗОВСКОГО МОРЯ И ПОПЫТКА ИХ РЕШЕНИЯ В 1970-е гг.

PROBLEMS OF THE SEA OF AZOV AND AN ATTEMPT TO SOLVE THEM IN THE 1970s.

М.В. Борисов

Российский государственный архив в г. Самаре
(Россия, Самара)

M.V. Borisov

The Russian State Archive in Samara
(Samara, Russia)

Аннотация. На основе опубликованных материалов и документов Российского государственного архива в г. Самаре сделан обзор истории создания проекта регулирующего сооружения – плотины для управления водообменом между Азовским и Черным морями в Керченском проливе. Рассмотрены причины, побудившие к началу разработки проекта в XIX в., ее продолжению в XX в., обозначены факторы, повлиявшие на отказ от осуществления проекта.

Abstract. Based on the published materials and documents of the Russian State Archive in Samara, an overview of the history of the creation of the project of the regulatory structure in the Kerch Strait is made. The reasons that prompted the beginning of the project development in the XIX century and its continuation in the XX century are considered, the factors that influenced the rejection of the project are identified.

Ключевые слова: проектирование гидростроительства в СССР, проблема Азовского моря, регулирующее сооружение в Керченском проливе, институт «Гидропроект», Российский государственный архив в г. Самаре (РГА в г. Самаре).

Keywords: hydraulic engineering design in the USSR, the problem of the Sea of Azov, the regulatory structure in the Kerch Strait, the Institute "Hydroproject", the Russian State Archive in Samara (RSA in Samara).

Краткая характеристика проблем Азовского моря. Актуальность рассмотрения способов их решения

Азовское море представляет собой сосредоточие природных ресурсов, имеющих большое значение для

прилегающих к нему регионов: Крыма, Северного Приазовья, Нижнего Подонья, Тамани. Море является местом добычи промысловых видов рыб, по его акватории проходят водные транспортные пути. Ресурсы Азовского моря находятся в тесной зависимости от факторов природного и антропогенного характера. Не-

которые из этих факторов имеют особо негативные проявления, препятствуют использованию ценных ресурсов моря в полной мере.

Вопрос о необходимости нейтрализации неблагоприятных процессов природного происхождения возник еще в середине XIX в., когда отчетливо стало заметно обмеление прибрежных зон, в том числе Таганрогского залива. В середине XX в. обозначился «человеческий фактор». В результате зарегулирования рек Дона и Кубани сократился сток пресной воды в Азовское море, соответственно, в него стало поступать больше морской воды из Черного моря. Это привело к осолонению морской воды, из-за чего произошло значительное сокращение богатейшего рыбного стада.

С 80-х гг. XIX в. предпринимались попытки изыскать способ благотворно повлиять на состояние Азовского моря, в том числе разрабатывался проект регулирующей дамбы в Керченском проливе. По первоначальному замыслу, а также более поздним предложениям, с помощью дамбы планировалось увеличить морские глубины для обеспечения прохода крупных морских судов. В конце 1960-х гг. эта идея возродилась в очередной раз, но теперь главной задачей стало регулирование поступления в Азовское море соленой морской воды из Черного моря.

В конце 1970-х гг. XX в. проектирование крупнейшего рукотворного регулирующего сооружения в Керченском проливе было завершено, однако реализации его на практике не произошло. Продолжилась доработка проекта, но работы велись уже в значительно меньших объемах. Фактически они были сфокусированы на пополнении данных об особенностях местных природных условий.

До сегодняшних дней тема состояния Азовского моря вызывает общественный резонанс. В научных изданиях, в блогосфере есть немало публикаций, освещающих варианты улучшения этого состояния, включая проект регулирующего сооружения 1970-х гг., возможность его осуществления и перспективы. Эта тема подогревается не только впечатляющими результатами строительства Керченского моста, но и соображениями достижения еще более выгодных перспектив от совершенство-

вания как будто специально предназначенного для этого уникального природного объекта – Керченского пролива.

Вместе с тем рассмотрение несостоявшегося проекта, прежде всего проектной документации по нему института «Гидропроект», иных документов, находящихся на хранении в Российском государственном архиве в г. Самаре (РГА в г. Самаре), представляет большой интерес и с иных точек зрения. Во-первых, проектная документация наглядно демонстрирует происхождение и характер проблем природопользования в особом регионе страны. Во-вторых, отказ от реализации проекта в то время, когда он был технически осуществим, указывает на взвешенное отношение руководства страны при принятии решений такого рода и это пополняет материал для оценок советского периода. В-третьих, рассмотрение проекта позволяет увидеть региональную проблему в увязке с комплексом глобальных вопросов, имеющих отношение к современности, прежде всего – к состоянию и использованию источников пресных вод Европейской части России.

Возникновение внимания к проблемным вопросам Азовского моря. Первые проекты сооружения плотины в Керченском проливе

Природные процессы, приводящие к обмелению прибрежных зон Азовского моря, привлекли к себе внимание в середине XIX в. из-за стеснения судоходных фарватеров близ портов, участвовавших в случаях повреждения и гибели судов. В специальном исследовании «Обмеление Азовского моря», опубликованном в 1861 г. в виде приложения к «Морскому сборнику» [1], данный вопрос был всесторонне рассмотрен в Совете Императорского Русского географического общества.

В исследовании отмечалось, что это уже не первое опубликование материалов по столь болезненной теме. «Мелководие Азовского моря в последнее время сделалось предметом обсуждения в нескольких статьях, помещенных в “Морском сборнике” и других

журналах. Но прежде появления этих статей вопрос о мерах против засорения Азовского моря обратил на себя внимание правительства <...> Можно почти положительно сказать, что Азовское море мелеет <...> от наносов на берега песка и ила вследствие ветров и течений и что точное научное исследование этого вопроса непременно повело бы к раскрытию настоящей причины обмеления и указало бы способ отстранения такого бедствия» [1, с. 2]. Здесь же были приведены различные мнения авторитетных географов, председателя отделения физической географии П.П. Семенова и вице-председателя общества Ф.П. Литке о природе проблемы. Итогом исследования стала рекомендация об образовании специальной экспедиции для сбора более детальной информации о процессах в Азовском море и выработки решения о мероприятиях, необходимых для обеспечения в нем судоходства.

В 1899 г. стараниями знаменитого русского химика, метролога, экономиста Д.И. Менделеева была опубликована работа его сына, В.Д. Менделеева, «Проект поднятия уровня Азовского моря запрудой Керченского пролива. Составлен Владимиром Дмитриевичем Менделеевым. Посмертное издание, с приложением 2-х карт и 5 разрезов» [2].

Согласно расчетам В.Д. Менделеева, в Керченском проливе целесообразно возведение плотины, которая поднимет уровень Азовского моря на 10 футов (около 3 м). Сооружение должно было состоять из трех частей: двух плотин непосредственно через пролив и дамбы на косе Чушка. В одной из плотин планировались шлюзы. Общая длина сооружений составляла бы 7400 саженей (около 16 км). Строительство плотины должно было коренным образом изменить облик моря, оживить судоходство, увеличить популяцию ценных промысловых рыб, оздоровить прибрежные территории в результате затопления природных очагов лихорадки и местностей размножения саранчи. Было обращено внимание на опреснение морской воды как один из результатов, что должно было обеспечить естественную очистку днищ морских судов, соответственно, увеличить их скорость и снизить затраты топлива [2, с. 309–313].

Сам Д.И. Менделеев в своем предисловии к изданию отмечал, что проект его сына был уже не первым, но наиболее проработанным и полным по глубине аргументации. По мнению Д.И. Менделеева, проект однозначно подлежал осуществлению: «Множество сторон сложнейшего предмета охвачены им в такой мере, которая значительно облегчит, как я полагаю, труд деятелей, должествующих окончательно разработать строительные подробности запруды Азовского моря <...> Когда дело осуществлено будет, – а рано или поздно оно сделается, – вечная память останется и соорудится памятник В.Д. Менделееву» [3, с. 659].

В 1930-е гг. инженер А.А. Шульга разрабатывал смелый проект создания единой пресноводной зоны, включающей Азовское море и северную часть Черного моря. Вместе с сооружением плотины в Керченском проливе он предлагал отгородить северную часть Черного моря дамбой для сохранения пресноводного стока Днепра, Южного Буга, Дуная, Днестра. Замысел данного проекта был весьма привлекателен для обеспечения нужд и рыбоводства, и сельского хозяйства Крыма, Северного Причерноморья, Северного Приазовья [4, с. 102–104].

Проект регулирующего сооружения в Керченском проливе 1960–1970-х гг. Причины разработки и фактической остановки проекта

С начала 1930-х г. в СССР значительные усилия были направлены на активное развитие ирригации, что вполне обоснованно оценивалось как средство получения гарантированных урожаев.

В сводном докладе к декабрьскому Пленуму ЦК КПСС 1959 г. Всесоюзного государственного проектно-изыскательского и научно-исследовательского института «Гипроводхоз» были приведены цифры, свидетельствующие о том, что площадь земель с оросительной сетью за годы целенаправленной политики СССР значительно увеличилась по сравнению с дореволюционным временем. Так, к 1940 г. ее рост составил 244 % от 1913 г., а к 1957 г. – 310 %. В справке к докладу особо отмечалось,

что «хотя площадь орошаемых земель составляет только 3,4 % от общей площади посевов, стоимость продукции орошаемых земель исчисляется в размере около 15 % от стоимости всей продукции растениеводства» [5, л. 8, 26].

Большое ирригационное строительство было развернуто в бассейнах рек Дона и Кубани. В 1948 г. закончилось строительство крупнейшего водохозяйственного сооружения страны – Невинномысского канала, предназначенного для орошения безводных земель северо-восточного Ставрополя и частично Ростовской области из реки Кубани. С 1950 г. начались работы по строительству оросительных систем на базе строящегося еще Цимлянского водохранилища на Дону. В 1957 г. началось строительство Кубань-Калаусской системы, имеющей целью обводнить центральную часть Ставрополя. К 1958 г. было завершено сооружение Донского магистрального канала, питающего Нижне-Донскую, Азовскую, Багаевско-Садковскую оросительные системы [6, л. 20, 23].

Согласно Постановлению Совета Министров СССР от 22 апреля 1960 г. № 425 начались работы по составлению генеральной схемы комплексного использования водных ресурсов страны и мероприятий по их охране на ближайшие 20 лет. Эта работа была включена в планы работ научно-исследовательских и проектных организаций страны. Функции ведущего института по разработке генеральной схемы были возложены на Всесоюзный проектно-изыскательский и научно-исследовательский институт «Гидропроект» имени С.Я. Жука [7, л. 57]. Одним из выводов, полученных в результате разработки указанной схемы, было выявление негативной тенденции, имеющей значение для всего народного хозяйства страны: «По материалам Генеральной схемы «Комплексное использование и охрана водных ресурсов СССР» уже в настоящее время отбор воды на нужды народного хозяйства и потери на испарение из созданных водохранилищ в бассейнах Волги и Дона отрицательно сказываются на водном балансе Каспийского и Азовского морей <...> На Азовском море наблюдается повышение минерализации воды, что отрицательно сказывается на рыбном хозяйстве» [8, л. 145–148].

Развитие процесса усиления солёности Азовского моря побудило к более детальному изучению этого вопроса. На основании распоряжения Совета Министров СССР от 12 мая 1966 г. № 1024-р институту «Гидропроект» была поручена «Схема комплексного использования и охраны водных ресурсов бассейна Азовского моря» [9, л. 23]. В 1969 г. Техническим советом института был рассмотрен ее первый вариант. Согласно выводам схемы, безвозвратные отъемы пресноводного стока в бассейне Азовского моря в 1965 г. составили около 9 куб. км и в ближайшей перспективе должны возрасти в 2–4 раза, что продиктовано условиями роста населения и развития промышленности, но вызывает катастрофическое сокращение рыбных ресурсов. Отмечалось также, что «ухудшение естественных условий размножения и нагула рыб в Азовском бассейне стало сказываться еще до Отечественной войны: возрастающая индустриализация районов, прилегающих к Азовскому морю, гидротехническое строительство, интенсификация сельского хозяйства влекли за собой загрязнение водоемов, преграждение доступа рыб к местам размножения, сокращение нерестовых площадей и ухудшение условий размножения. В результате строительства Цимлянского водохранилища, роста безвозвратных отъемов воды и изменения режима стока значительно снизилась высота половодий на Нижнем Дону». В числе наиболее действенных мероприятий для решения проблемы Технический совет одобрил рекомендации, требующие дальнейшей проработки: использование водных ресурсов Цимлянского водохранилища путем шлюзования Нижнего Дона, переброску в Дон части стока северных рек через Волгу, Волго-Донской канал и дублирующий его Сарпинский. Было также обозначено мнение: «Перекрытие Керченского пролива является одним из важных мероприятий в целях регулирования водообмена между Черным и Азовским морями. Однако последствия этого перекрытия в настоящее время еще недостаточно изучены, без их учета перекрытие или сужение Керченского пролива может привести к некоторым отрицательным последствиям. Для ускорения решения этого вопроса необходимо в срочном порядке разработать перечень

научных исследований ближайшего времени» [10, л. 16–20]. При рассмотрении результатов продолжения работы над схемой Технический совет института «Гидропроект» в решении от 24 декабря 1971 г. № 108 рекомендовал приступить в 1972 г. к разработке технико-экономических обоснований: «а) ТЭО Керченского перегораживающего сооружения, срок исполнения 1974 г.; б) ТЭО шлюзования Нижнего Дона и комплексного использования поймы (займищ) для восстановления естественных нерестилищ и развития сельского хозяйства, срок исполнения 1974 г.; в) ТЭО переброски из Волги в Дон воды в объеме 5 куб. км в год по Волго-Донскому каналу с его реконструкцией, срок исполнения 1975 г.» [11, л. 144]. По итогам разработки «Схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов бассейна Азовского моря» она была рассмотрена Государственной экспертной комиссией Госплана СССР. В заключении экспертной подкомиссии от 13 декабря 1972 г. было дано описание гидротехнического сооружения, планируемого в Керченском проливе: «Створ гидроузла принят в 1,5 км севернее существующей паромной переправы, ширина створа 4,5 км; глубины в створе не превышают 8 м <...> В состав

гидроузла входят: водопропускная бетонная плотина длиной 1700 м; в плотине имеется 200 отверстий $5 \times 2,5$ м, которые перекрываются поворотными затворами; глухая плотина протяженностью 2400 м из песка, каменной и тетраподной наброски; рыбоходы; судоходный шлюз $340 \times 50 \times 9,5$ м». В постановлении Комиссии Госплана СССР, принятом 27 декабря 1972 г. на основании данного заключения, отдельным пунктом указывалось: «Основным крупным сооружением схемой предусматривается строительство Керченского гидроузла; сложность проектирования его связана не только со строительными и конструктивными условиями, но и необходимостью выполнения обширных исследований по режиму акватории моря, уровням моря, гидрохимическому и гидробиологическому режимам <...> Признать необходимым разработать технико-экономическое обоснование строительства Керченского гидроузла» [9, л. 178–180].

В декабре 1972 г. о планируемом регулирующем сооружении в Керченском проливе была опубликована статья «Бетонный заслон Азова» в популярном журнале «Техника молодежи», проиллюстрированная красочным центральным разворотом (рис. 1). Следует

Рисунок 1. Море в крепких ладонях плотин [12, с. 32–33]

отметить, что в статье весьма критично описывались последствия для экологии Азовского моря работы металлургических предприятий на его побережье, развития ирригации на Дону и Кубани [12].

В пояснительной записке к отчету института «Гидропроект» за 1975 г. значится, что в отчетном году первый этап проектирования был успешно выполнен и его результаты одобрены Министерством мелиорации и водного хозяйства СССР протоколом от 2 декабря 1975 г. № 251. Здесь же были даны характеристики объекта: «В состав гидроузла войдут водопропускная бетонная плотина, два морских шлюза, глухая земляная плотина и транспортный переход, включающий двухколейную железную дорогу и автомобильную дорогу <...> Необходимость создания регулирующего сооружения в Керченском проливе непосредственно связана с проблемой охраны окружающей среды. Впервые в мире будет получена возможность направленного формирования экосистемы моря и, в первую очередь, создания благоприятного гидрологического и гидрохимического режимов <...> Регулирующее сооружение позволит сохранить уникальное Азовское море – самое продуктивное море на земном шаре <...> Объем основных работ по узлу составит: бетонные работы – 1 млн куб. м, земляные работы – 50 млн куб. м. Стоимость гидроузла – 400 млн руб.» [9, л. 50, 100].

В процессе доработки проекта в его адрес прозвучали первые скептические замечания. В постановлении Государственной экспертной комиссии Госплана СССР от 13 октября 1976 г. № 25 было дано описание проектируемого объекта, а также высказаны сомнения в его целесообразности, указаны иные возможные варианты решения проблемы Азовского моря: «Рассмотрены два <...> варианта расположения створа гидроузла: Тузлинский (в створе косы Тузлы) и створ севернее существующей паромной переправы в районе поселка Жукова <...> Принят Жуковский створ <...> В составе сооружений гидроузла по выбранному варианту компоновки предусмотрены: а) водопропускная плотина, служащая для регулирования водо- и солеобмена между морями, а также для пропуска мигрирующих рыб.

Плотина состоит из 34 пролетов по 14 м с оборудованнием каждого пролета двумя рядами затворов. Общая протяженность плотины по фронту – 573 м; б) два шлюза, предназначенных для пропуска судов смешанного плавания река-море и морских судов. Один шлюз с габаритами 300 × 37 × 11 и другой 300 × 18 × 5,5 м. В состав судоходных сооружений входят также причальные и оградительные сооружения, а также судоходная прорезь; в) глухая земляная плотина, состоящая из двух участков намывной плотины и плотины, возводимой сухим способом. Длина земляной плотины около 5,4 км, высота в средней части пролива до 13 м, у Крымского примыкания – до 25 м. <...> г) транспортный переход, предусматривающий 2-колейную железную дорогу и автомобильную дорогу. <...> Общий срок строительства определен в 6 лет, в т[ом] ч[исле] основных сооружений – 5 лет». В этом постановлении вместе с требованиями улучшить очистку сточных вод, упорядочить водопотребление в ирригационных системах неоднократно было указано на наиболее предпочтительный вариант решения проблемы, а именно – переброску части стока северных рек и озер в Волгу и Дон. «Рассмотренным технико-экономическим обоснованием регулирующего сооружения в Керченском проливе <...> доказана техническая возможность осуществления такого гидроузла, однако для решения вопроса о целесообразности его строительства необходима доработка ТЭО с выполнением дополнительных научно-исследовательских и проектных разработок <...> При этом сооружение Керченского гидроузла должно быть сопоставимо с эквивалентными по эффекту перебросками из Волги в Дон при компенсации их подачей воды в Волгу из рек и озер севера и северо-запада. <...> Признать необходимым сохранение Азовского моря как природного объекта, его экологической системы, биологической продуктивности, рекреационного значения. В связи с этим, независимо от дальнейших решений по Керченскому гидроузлу, необходимо безотлагательное пополнение водных ресурсов Азовского моря» [13, л. 168–172, 180–182].

В последующем работа над проектом имела затруднения финансового характера, что не-

однократно фиксировалось в годовых отчетах. В том числе это усложняющее обстоятельство было указано в пояснительной записке к отчету института «Гидропроект» за 1979 г.: «В течение отчетного 1979 г. институт испытывал финансовые затруднения, вызванные отсутствием у заказчиков финансирования или недостаточным их выделением для оплаты работ по объектам текущего строительства и по объектам будущих лет. Отсутствие финансирования у заказчиков привело к тому, что остались неоплаченными выполненные работы по <...> регулирующему сооружению в Керченском проливе» [14, л. 46]. Тем не менее в 1979 г. проект был успешно завершен его утверждением [15, л. 35].

В дальнейшем работы по проекту остановлены не были. Они продолжились, но теперь – в сокращенном виде. Фактически они свелись к научным исследованиям в рамках работы Северо-Кавказской экспедиции института. Так, в отчете за 1980 г. обозначено выполнение натурных наблюдений в Керченском проливе для накопления данных по водообмену между Черным и Азовским морями, уточнялись данные по режиму течений через Керченский пролив, изучались деформации дна и берегов и т. д. [16, л. 124, 125].

Состав фонда института «Гидропроект» в РГА в г. Самаре не позволяет заглянуть за пределы 1980 г. О дальнейшей судьбе проекта можно получить представление из иных источников. Резюмируя работы института над регулирующим сооружением в Керченском проливе, авторы книги «История Гидропроекта» [17] внесли в свое повествование эмоциональную нотку: «Несмотря на утверждение проекта с высоким качеством, объект не получил дальнейшего развития. Причин этому несколько, в том числе экономические трудности, опасность экологического характера, основу которых можно выразить, по-видимому, фразой “не навреди” <...> Во всяком случае, утверждение проекта гидроузла оказалось последним аккордом идеи регулирования экологических условий Азовского моря» [17, с. 173].

Есть основания предполагать, что проект после завершения работ над ним не был сразу «положен под сукно», и тому имеется интересное свидетельство. В 1985 г. в журнале «Техника молодежи» снова была опубликована статья («Разделить два моря, соединить два берега») о проекте модернизации Керченского пролива [18]. Как и первая – с красочным цветным разворотом (рис. 2).

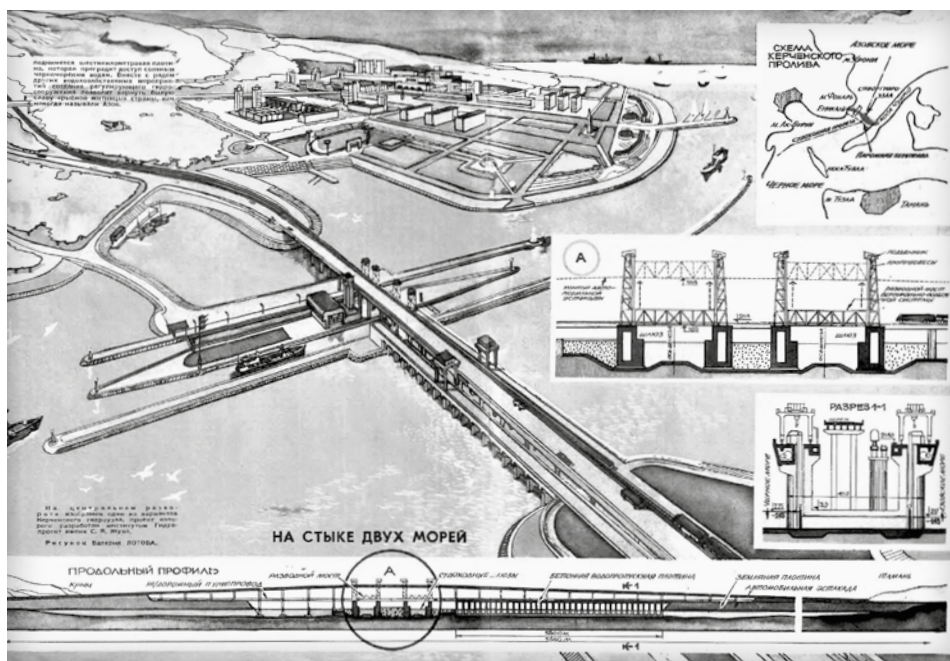

Рисунок 2. На стыке двух морей [18, с. 32–33]

Живое, образное изложение статьи включало в себя описание натурального реалистичного макета Керченского пролива с моделированными подводными течениями в масштабе 1:100 в институте «Гидропроект», мини-репортажи с мест предполагаемого строительства, интервью с рыбаками, экскурсии в историю. В статье содержалось любопытное свидетельство о том, что непостро-

енное регулирующее сооружение даже стало в Керчи одной из местных достопримечательностей. Лейтмотивом повествования прозвучали слова надежды вернуть Азовскому морю прежнее рыбное изобилие, подчеркивалась мысль, что «идея Керченской плотины актуальности своей не потеряла». Завершалась статья проникновенной фразой: «Город ждет плотину» [18, с. 34].

Список источников и литературы

1. Обмеление Азовского моря : приложение к «Морскому сборнику». СПб. : Тип. Морского м-ва, 1861. 62 с.
2. *Данилевский В.В.* Русская техника. Л. : Ленингр. газ.-журн. и кн. изд-во, 1947. 516 с.
3. *Менделеев Д.И.* Сочинения. Т. 25: Дополнительные материалы / отв. ред. тома С.Э. Фриш. Л. – М. : Изд-во АН СССР, 1952. 804 с.
4. *Адабашев И.И.* Человек исправляет планету. М. : Молодая гвардия, 1959. 192 с.
5. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-10. Оп. 1-1. Д. 176.
6. РГА в г. Самаре. Ф. Р-10. Оп. 1-1. Д. 177.
7. РГА в г. Самаре. Ф. Р-10. Оп. 1-1. Д. 242.
8. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 604.
9. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 1169.
10. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 751.
11. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 923.
12. *Черемных А.* Бетонный заслон Азова // Техника молодежи. 1972. № 12. С. 31–34.
13. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 1355.
14. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 1650.
15. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 1651.
16. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 1-6. Д. 1723.
17. История Гидропроекта. 1930–2000 / под ред. В.Д. Новоженина. М., 2000. 574 с.
18. *Перевозчиков А.* Разделить два моря, соединить два берега // Техника молодежи. 1985. № 1. С. 30–34.

Сведения об авторе

Борисов Максим Вениаминович, главный специалист отдела сохранности и государственного учета документов Российского государственного архива в г. Самаре.
E-mail: mirmasterov@mail.ru

Для цитирования

Борисов М.В. Проблемы Азовского моря и попытка их решения в 1970-е гг. // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 7. С. 29–36.

УДК 94(47)+637.3

**ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ МАСЛОДЕЛИЯ И СЫРОДЕЛИЯ – ОРГАНИЗАТОР
ПЕРВЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ РАБОТНИКОВ СЫРОДЕЛЬНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

**ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC RESEARCH INSTITUTE OF BUTTER
AND CHEESEMAKING – AN ORGANIZER OF THE FIRST
CONFERENCES OF WORKERS IN THE CHEESE INDUSTRY**

О.В. Корбан

Российский государственный архив в г. Самаре
(Россия, Самара)

O.V. Korban

The Russian State Archive in Samara
(Samara, Russia)

Аннотация. Статья освещает деятельность Всесоюзного научно-исследовательского института сыродельной промышленности по организации Всесоюзной конференции старейших мастеров сыроделия Советского Союза и Всесоюзной производственно-технической конференции работников сыродельной промышленности, прошедших во второй половине 1940-х гг. в г. Угличе Ярославской области и продемонстрировавших значительные достижения советских сыроделов как в использовании опыта иностранных коллег, так и в разработке собственных рецептур ценного пищевого продукта и его массовом производстве. Образцы представленной на конференциях передовой техники для оснащения сыродельных заводов показали свою конкурентоспособность с лучшими зарубежными аналогами, что с учетом разрушенной Великой Отечественной войной производственной базы свидетельствует об активной и эффективной деятельности предприятий и учреждений сыродельной отрасли СССР уже в первые послевоенные годы.

Abstract. The article highlights the activities of the All-Union Scientific Research Institute of the Cheese Industry in organizing the All-Union Conference of the oldest cheese makers of the Soviet Union and the All-Union Industrial and Technical Conference of Cheese industry workers, which took place in the second half of the 1940s in Uglich, the Yaroslavl region, and demonstrated significant achievements of Soviet cheese makers both in using the experience of foreign colleagues and in developing their own recipes of a valuable food product and its mass production. Samples of the advanced equipment presented at conferences for equipping cheese factories have shown their competitiveness with the best foreign analogues, which, taking into account the production base destroyed by the Great Patriotic War, testifies to the active and effective activities of enterprises and institutions of the cheese industry of the USSR already in the first post-war years.

Ключевые слова: Всесоюзный научно-исследовательский институт сыродельной промышленности (ВНИИС), Углич, конференция, выставка, сыр, сыроделие, мастер, завод, трест, республика, СССР, доклад, техника, достижения.

Keywords: All-Union Scientific Research Institute of the Cheese Industry (ASRICI), Uglich, conference, exhibition, cheese, cheese making, master, factory, trust, republic, USSR, report, technique, achievements.

В год 300-летия Российской академии наук солидный (80-летний) юбилей отмечает и Всероссийский научно-исследовательский институт маслоделия и сыроделия – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения

«Федеральный научный центр пищевых систем имени В.М. Горбатова» Российской академии наук. Он был создан в военный 1944 г. как Всесоюзный научно-исследовательский институт сыродельной промышленности (ВНИИС) на базе Центральной научно-исследовательской лаборатории (ЦНИЛ, г. Углич Ярославской области)¹, которая, в свою очередь, стала результатом расширения Угличского сыродельного завода, вступившего в эксплуатацию в 1935 г. Институт занимался изучением влияния кормовых факторов на состав молока, выход и качество сыров; разработкой научных и практических основ заквасочного дела; исследованием физико-химических и биохимических процессов при выработке, прессовании, посолке и созревании сыров².

В 1947 г. при институте была создана экспериментальная механическая мастерская, а в селе Алтыново Угличского района – опытная молочная ферма как база для соответствующих научных исследований.

Имена первых руководителей института – доктора технических наук Дмитрия Анатольевича Граникова, возглавившего тогда еще ЦНИЛ, ставшего затем начальником Главсырпрома Министерства мясной и молочной промышленности СССР; Николая Васильевича Румянцева; Клавдии Сергеевны Лебедевой – фигурируют в документах института за 1947–1948 гг.³

Научно-исследовательская документация архивного фонда свидетельствует о большой работе института не только в плане научных исследований и опытных испытаний на Угличском сыродельном заводе – коллектив ученых и инженеров стремился к максимальному освещению результатов своей деятельности и достижений коллег из других регионов стра-

ны в целях их внедрения и широкого использования в сыродельной промышленности всего Советского Союза. Одним из основных путей передачи такого опыта, как и в других отраслях народного хозяйства, являлись съезды и конференции. И ВНИИС стал одним из организаторов первых профессиональных конференций в области сыроделия.

Так, с 9 по 18 октября 1947 г. институт принимал делегатов 1-й Всесоюзной конференции старейших мастеров сыроделия Советского Союза, а с 12 по 17 октября следующего года – участников 2-й Всесоюзной производственно-технической конференции работников сыродельной промышленности⁴.

Основанием созыва первой за время существования отечественной сыродельной промышленности конференции именно в Угличе стало признание ВНИИС и сыродельного завода при нем лучшими в стране по техническому оснащению [4, л. 2]. В работе конференции участвовало 298 специалистов: старейшие мастера (86), молодые мастера, инженеры трестов и главков, районные технологи и научные работники Углича, Москвы, Ленинграда, Вологды, Еревана, Тбилиси и других городов СССР. Примечательно, что среди условий участия в конференции в качестве старейших мастеров были не только многолетний стаж работы в отрасли (не менее 25 лет) и систематическое выполнение планов по производству качественной продукции, но и применение «собственных методов выработки сыра». Для ознакомления с лучшими методами работы старейших мастеров сыроделия на конференцию были приглашены «из каждого треста Главсырпрома и республики по 3 молодых мастера, работающих

¹ Приказ Наркомата мясной и молочной промышленности от 17 марта 1944 г. № 196 [1, л. 1; 2, с. 656].

² В 1954 г. сферу деятельности института расширили и он был преобразован в Центральный научно-исследовательский институт маслодельной и сыродельной промышленности (ЦНИИМС), повторно получив статус всесоюзного (ВНИИМС) в 1966 г., к которому учреждение уже имело три филиала: Алтайский в г. Барнауле (1950), Литовский в г. Каунасе (1950), Северо-Кавказский в Ставрополе (1966), а также Армянское отделение в г. Ереване (1966) [3].

³ Фонд «Научно-производственное объединение маслодельной и сыродельной промышленности «Углич» (НПО «Углич») Министерства мясной и молочной промышленности СССР, Всесоюзный научно-исследовательский институт маслодельной и сыродельной промышленности (ВНИИМС) НПО «Углич» Министерства мясной и молочной промышленности СССР, г. Углич Ярославской обл. (1936–1991 гг.)» (Ф. Р-406).

⁴ Первоначально конференция называлась 2-й Всесоюзной конференцией старейших мастеров сыроделия.

на производстве не менее 5 лет и добившихся высоких показателей по качеству, расширению ассортимента и улучшению выходов» [5, л. 1а].

На мероприятие были привезены образцы лучших сыров, изготавливаемых как по зарубежным (голландский, гауда, швейцарский, бакштейн, тильзит и др.), так и по отечественным (ярославский, советский, волжский, московский, угличский, алтайский и др.) рецептам [4, л. 4], из союзных республик: РСФСР, Украинской, Армянской, Грузинской, Казахской, Латвийской, Эстонской ССР. РСФСР представляли Алтайский, Барнаульский, Великолукский, Калининский, Костромской, Краснодарский, Молотовский, Ойротский (с января 1948 г. – Горно-Алтайский), Смоленский, Ярославский сыртресты, объединявшие от 3 до 10 сырзаводов. Например, в ведении Костромского треста находились Кирьяковский, Ихоловский, Александровский сырзаводы, расположенные в Ореховском районе, Воскресенский и Починковский сырзаводы Буйского района и Мининский сырзавод Сусанинского района. От Росглавмаслопрома участвовали сырзаводы Ростовского, Ставропольского, Иркутского, Татарского, Саратовского, Куйбышевского, Сталинградского, Хакасского, Курского, Мордовского, Чкаловского, Тамбовского, Архангельского, Кировского, Челябинского, Новосибирского, Вологодского трестов [5, л. 52–59]. Помимо сыров европейского типа выставлялись и национальные (тушинский, сулугуни, чанах, качковал, чечил, мотал и др.). При этом на конференции была организована выставка всех видов сыра, вырабатываемого на сыродельных заводах Советского Союза. Экспонаты выслали более 400 сырзаводов, 161 из которых был допущен к демонстрации на выставке. Здесь были представлены сыры свыше 70 наименований, весом от 100 г до 200 кг, самых различных и причудливых форм. Особенно богато и красочно выглядел стенд Угличского опытного завода; оригинальной самобытностью отличались национальные сыры закавказских республик – Грузии и Армении, родины сыроделия [4, л. 9]. Кавказские республики выработали

сыра за 9 месяцев 1947 г. больше, чем в 1940 г., на 32 %, а союзная сыродельная промышленность в целом дала на 169 тысяч пудов сыра больше, чем за весь 1946 год. Вдвое увеличили производство сыра рабочие барнаульских и краснодарских сырзаводов [5, л. 131].

На одном из разделов выставки экспонировались изделия экспериментальных мастерских и лабораторий ВНИИС: сывороточная продукция всех видов (с сахаром, с медом, с шоколадом, в смеси со сгущенным молоком), заквасочные культуры, таблетированные химикаты (хромпик, сычужный фермент, метиленовая синька и др.) [6, л. 27].

Участники и гости конференций знакомились также с самой передовой для того времени техникой для сыродельной промышленности. Так, технологическая секция первой конференции рассмотрела и одобрила организацию передвижных сыродельных заводов, снабженных специальной установкой – комбинированной сырной ванной и водогрейной коробкой [6, л. 52], формовочным столом, прессом оригинальной конструкции, соляными коробками, разборным стеллажом для готового сыра и комбинированной походной лабораторией. Передвижной завод разбирался по частям и в течение нескольких минут мог быть собран и пущен в эксплуатацию. Такой завод позволял перерабатывать свежее высококачественное молоко в местах его получения, будучи очень удобным не только в условиях горной зоны или в степях при передвижении стада, но и в местах, где в то время не было предприятий, например, в местностях, подвергавшихся фашистской оккупации [4, л. 5]. В дальнейшем проект завода совершенствовался⁵.

На основании данных экспертизы и характеристики работы мастеров за последние три года аттестационные комиссии присваивали мастерам классность [4, л. 8]. Так, на 1-й Всесоюзной конференции старейших мастеров сыроделия из 80 мастеров, прошедших аттестацию, 26 человек получили звание мастера 1-го класса, которое помимо почета предпола-

⁵ Испытанием такого завода руководил инженер-механик ВНИИС кандидат технических наук Д.Ф. Шахов, разработав в 1948 г. соответствующий отчет «Освоение работы передвижных сыродельных заводов» и чертежи к нему [6; 7].

гало установку таким мастерам персонального оклада, и вместе с существующей доплатой за качество их доход стал составлять до двух и более тысяч рублей в месяц (соответствующий приказ был подписан А.И. Микояном вскоре после завершения конференции) [4, л. 24]⁶.

Конечно, достойное финансовое обеспечение являлось результатом активного многолетнего труда, включавшего стахановские нормы выработки, рационализаторство, передачу опыта молодым. Так, мастер 1-го класса П.А. Авдиенко – представитель Пошехонно-Володарского завода Ярославского сыртреста – ко дню начала конференции проработал в сыродельной промышленности 24 года, из них 10 лет на ручном заводе, а последние 14 лет – на крупном механизированном заводе. За время работы на последнем им была выработана 21 тыс. ц сыра, подготовлено 16 квалифицированных мастеров и проведена практика с 250 студентами вузов и техникумов [4, л. 11]. Примечательно отношение мастера Авдиенко к ВНИИС: «На институт я смотрю как на путеводную звезду» [4, л. 12]. Мастер 1-го класса В.И. Тупицын с Глебовского завода того же треста в свободное время составлял описание сыроделия в Ярославской области и передал его в оргкомитет конференции для сдачи в печать, дав при этом обязательство довести на своем заводе в 1948 г. количество сыров высших сортов до 85 % [4, л. 13].

Как свидетельствуют архивные материалы, на конференциях звучали доклады докторов и кандидатов технических, сельскохозяйственных и биологических наук по темам: «Химия

и биохимия в сыроделии» (Г.С. Инихов), «Микробиология в сыроделии» (А.Ф. Войткевич), «О пастеризации молока и применении чистых культур⁷ в сыроделии» (Е.В. Рунов) [5, л. 127], «Производство плавящихся и консервных сыров» (С.М. Варкан), «Значение кальциевых солей в сыроделии» (И.И. Климовский), «Химическая технология производства лактозы» (А.А. Розанов), «Новое в отборе молочнокислых бактерий» (М.Р. Гибшман), «Бактериофаг⁸ в сыроделии» (Е.В. Рунов), «О принципах классификации сыров, вырабатываемых в СССР» (А.Н. Королев) [12, л. 39, 47] и др.⁹ Выступая на второй всесоюзной конференции, академик Е.Ф. Лискун осветил проблемы организации сырьевой базы сыродельной промышленности и повышения товарности молока в колхозах, академик С.С. Перов – использования белка в сыроделии [12, л. 82]. Материалы дела говорят о том, что участники конференции очень ответственно относились к своему выступлению, отказываясь от него в случае отсутствия у них интересного опыта. Доказательством тому служит, например, письмо главному организатору конференции Д.А. Граникову от инженера-механика Д.Ф. Шахова¹⁰, заявленного докладчиком Граникова по теме «Основные пути механизации технологических процессов в сыроделии». Д.Ф. Шахов пишет: «Тема доклада интересна, если у докладчиков по этому вопросу накопились материалы как личного опыта из практики производства сыров и исследовательских работ, так и почерпнутые из мировой литературы и командировок в зарубежные страны <...> на сегодняшний день у меня нет ничего

⁶ В 1947 г. средняя заработная плата промышленно-производственного персонала в стране равнялась 500–600 руб. При этом 1 кг хлеба стоил 4–6 руб., 1 кг сливочного масла – 64 руб. [8; 9].

⁷ Чистые культуры – закваски из определенных видов молочнокислых бактерий, формирующие кислотность сыра и его способность к созреванию, влияющие на консистенцию и вкус продукта, а также сроки его хранения [10].

⁸ Бактериофаги – вирусные микроорганизмы (комплексы нуклеопротеинов – композитных частиц, состоящих из нуклеиновых кислот ДНК или РНК и белков), поражающие клетки молочнокислых бактерий, обычно вызывая их гибель и прекращение либо замедление выработки этими клетками молочной кислоты [11].

⁹ Тезисы всех докладов отправлялись на утверждение начальнику Главсырпрома Д.А. Граникову [12, л. 48].

¹⁰ Д.Ф. Шахов изобрел сыроизготовитель периодического действия (СПД-2), состоящий из сырного котла, приводного механизма, комплекта ножей с мешалкой и формовочного аппарата. Создание сыроизготовителя значительно повысило производительность труда и увеличило пропускную способность сыродельного цеха. К тому же для его установки требовалась площадь, в два раза меньшая по сравнению с размещением ванн такой же производительности [13].

такого, что позволяло бы доложить съезду <...> Прошу мое участие в докладе снять» [12, л. 67].

В целом программы конференций включают по два десятка мероприятий, предполагающих выступления руководителей отрасли об итогах ее работы, проблемах и планах на будущее; слушания научных докладов и отчетов производственников¹¹, прения по ним; дегустацию и экспертизу сыров, демонстрацию их выработки; аттестацию мастеров, вручение дипломов и почетных грамот и многое другое [5, л. 43–46; 12, 39–40]. При этом, согласно названиям конференций, на первой упор был сделан на деятельности старейших мастеров сыроделия и передаче их опыта молодым мастерам, а на второй – на деятельности сырзаводов, за которую в конечном итоге отвечали главные инженеры объединяющих эти заводы трестов.

Материалы конференций свидетельствуют о том, каких успехов достигла советская промышленность всего за два-три года, прошедших после окончания Великой Отечественной войны. Так, мастер 1-го класса Комов из Барнаульского сыртреста рапортует: «Получив в 1947 году задание по развертыванию производства, мы провели работу по переоборудованию ряда сепараторных пунктов под сыродельные заводы, используя льдохранилища под сырподвалы. Таких заводов мы организовали 14...» Заместитель главного инженера Смоленского сыртреста Тютин доложил участникам конференции: «За время войны у нас была разрушена вся техническая база, и из 80 сырподвалов уцелело 8. Из 8 имеющихся механизированных сырзаводов не осталось ни одного. Вместо 123 сырзаводов сейчас имеется 84 исключительно кустарных и приспособленных. Тем не менее, работая в трудных условиях еще не восстановленных предприятий, мы уже шагнули вперед и в 1947 году дали 1000 тонн сыров. Начав после войны с 3 видов сыра, в 1947 году мы уже освоили 8 видов» [4, л. 15].

Уверенный оптимизм выражают слова и самого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояна на приеме участников 1-й Всесоюзной конференции старейших мастеров сыроделия 22 октября 1947 г.:

«...Теперь на маслоделие и сыроделие ассигновано около 600 миллионов рублей в год... они дают возможность увеличить затраты на строительство заводов и их оснащение по сравнению с довоенным временем в несколько раз... В восстановлении предприятий и строительстве новых должны участвовать коллективы заводов, как это имеет место в других отраслях промышленности... Когда я в 1936 году был в Америке, то при посещении молочного института в Висконсине я начал расспрашивать руководителей, что интересно и полезного могу у них получить для России. Они мне ответили: “Здесь был Граников, всё видел и взял, ничего для Вас не оставил, у него возьмите”¹²... Надо сказать, что мы уже имеем сейчас много заводов со своей техникой, которые могут конкурировать с лучшими зарубежными предприятиями... Нам теперь под силу догнать и обогнать капиталистические страны... Страна уже пережила ту бедность, которую породила война. Полностью разрешена проблема с молочной посудой, сепараторами, в которой промышленность ощущала острую нужду. В настоящее время производство этих предметов возросло настолько, что их стало больше, чем было до войны...» [4, л. 16–18].

Перед угличским институтом сыроделия А.И. Микоян поставил задачу «сконструировать образцы машин и после опробования передать соответствующей отрасли промышленности для серийного производства» [4 л. 18]. При этом «чем больше институт будет по-деловому связан с промышленностью, тем эффективнее будет его работа, тем большим авторитетом он будет пользоваться среди производственников» [4, л. 19]. Уже тогда, в октябре 1947 г.,

¹¹ В отчетах освещались не только итоги производственной деятельности, но и мероприятия по ее организации и улучшению: капитальный и планово-предупредительный ремонт сыродельных предприятий [12, л. 122–142].

¹² РГА в г. Самаре располагает подробным отчетом специалиста Главмаслопрома Д.А. Граникова по научной командировке в США, Швейцарию, Голландию, Данию для изучения местной молочной промышленности, включающим программу его работы за границей, утвержденную и.о. начальника Главмаслопрома Клейманом [14].

планировалось открытие филиалов и опорных пунктов института в Сибири, Грузии, Армении, Белоруссии и Украине [4, л. 20].

Наряду со специализацией отдельных сыродельных районов Советского Союза (Алтай, Армения, Грузия, Ставрополье и др.) Министерство мясной и молочной промышленности СССР планировало развивать сыроделие в таких республиках, как Украина, Белоруссия, Узбекистан, Киргизия, и некоторых, еще не задействованных в этой отрасли, районах Казахстана, в дополнение к натуральным сырам расширять производство плавленных сыров. Очень нужной признавалась работа угличского института по расфасовке в таблетки готовых к употреблению препаратов, выработке широкого ассортимента чистых культур для сыроделия [4, л. 18–19].

Расширялась сфера деятельности первоклассных специалистов-сыроделов: «хороший мастер знает все молочные фермы в районе деятельности завода, на котором он работает, поддерживает тесную связь с работниками молочных ферм, помогает им в организации правильного кормления, ухода за скотом и этим способствует повышению удоя и жирности молока» [4, л. 22–23].

Заключительным аккордом первой конференции стало «Обращение старейших мастеров-сыроделов ко всем мастерам сыродельных, маслодельных и молочных заводов Советского Союза», принятое участниками конференции 15 октября 1947 г. и опубликованное тиражом 10 000 экз. Главной целью обращения явился призыв «организовать Всесоюзное социалистическое соревнование мастеров за досрочное выполнение плана 1948 г. по всем показателям, повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции, значительное улучшение качества вырабатываемых продуктов, дальнейший подъем всех отраслей молочной промышленности в нашей стране» [5, л. 131].

Приказом министра мясной и молочной промышленности СССР И. Кузьминых от 9 января 1948 г. № 29 сыродельные заводы, на которых работали мастера 1-го класса, получали статус

образцово-показательных, при этих заводах предполагалось организовать базы для прохождения производственной практики и изучения передовых методов работы студентами вузов, учащимися школ мастеров и молодыми специалистами. Предприятия получали дополнительное оборудование и инвентарь, техническую литературу, наглядные пособия и периодические издания для организуемых здесь библиотек. Для руководства такими заводами направлялись самые квалифицированные кадры. Директору ВНИИС К.С. Лебедевой было поручено установить с мастерами 1-го класса постоянную связь, «сделав их активными корреспондентами-опытниками института» [15, л. 1].

К началу Второй всесоюзной производственно-технической конференции работников сыродельной промышленности в г. Угличе в 1948 г. директором ВНИИС стал Николай Васильевич Румянцев, а Клавдия Сергеевна Лебедева заняла должность заместителя директора по научной части. Вторая конференция, как и первая, проходила в середине октября. Круг союзных республик, приславших на конференцию своих делегатов, расширился – к ним присоединились Азербайджанская, Белорусская, Киргизская¹³, Литовская и Молдавская ССР. Вместе с хозяевами конференции, столичными гостями из Министерства мясной и молочной промышленности, Главсырпрома, Росглавмаслопрома, НИИ, с Московского сычужно-красочного завода, московского и ленинградского заводов плавленных сыров, из Ленинградского химико-технологического института и студентами Московского химико-технологического института мясной промышленности число участников составило 349 чел. [12, л. 105]. План мероприятий по подготовке Угличского завода к проведению 2-й Всесоюзной конференции старейших мастеров сыроделия был утвержден специальной комиссией института еще 2 июля 1948 г. В преддверии мероприятия было решено провести озеленение института «путем разбивки сада и насаждений фруктовых деревьев и декоративных насаждений – лип, тополей и т. п.» [12, л. 9]. Как и при подготовке к проведению первой конференции, был

¹³ На первой конференции, судя по документам, присутствовал представитель от данной республики [5, л. 77], но либо формально, без доклада и образцов, либо в дело закралась ошибка, так как в списках республик, трестов и заводов Киргизская ССР не значится.

осуществлен частичный ремонт Дома съездов, где, как и год назад, планировалось проведение конференции; служебного корпуса, отведенного под гостиницу; институтских лабораторий; благоустроена территория вокруг завода и дорога от завода до института, а также отремонтирован ряд цехов [5, л. 28, 34; 12, л. 10–13].

Особенностью проведения второй конференции стала закладка силами ее участников парка на берегу Волги напротив зданий института. Каждому тресту был отведен определенный участок на территории будущего парка. Основной посадочный материал был заготовлен в лесах Угличского района, но поскольку оргкомитет конференции под председательством начальника Главсырпрома Д. Граникова признал ассортимент растений недостаточным, часть посадочного материала представителям трестов было рекомендовано привезти с собой. Более того, организаторы конференции попросили участников подарить институту семена и клубни цветов и газонных трав «для посева их на клумбах и газонах Вашего участка при Институте весной 1949 года». При этом «в практическом осуществлении организации парка при Институте во время конференции обещал принять участие Министр товарищ Кузьминых И.А.». Окончательная разработка паркового проекта постановлением «тройки» от 24 августа 1948 г. была поручена Д.Ф. Шахову и А.С. Сидорову, который предложил прямолинейные посадки аллей из тополей пирамидальных, берез, лип, ели и кустарников [12, л. 33–34, 44]¹⁴.

Эффективную работу как первой, так и второй конференций обеспечивал ряд комиссий, организованных администрацией института. Так, мандатная комиссия занималась регистрацией прибывающих делегатов, вручением пригласительных билетов и талонов в гостиницы, ведением статистики, получением и передачей корреспонденции; административно-хозяйственная отвечала за уборку помещений, хранение одежды участников конференции; бытовая обеспечивала «нормальное питание» в столовых города и института, посещение парикмахерской, бани и душа. Культурно-массовая

комиссия организовывала посещение гостями кино, театров, музеев, осмотр городских достопримечательностей; транспортная – встречу и проводы делегатов, их доставку из гостиницы и обратно, в столовые города на обед и ужин. Также были назначены комиссии, отвечающие за работу выставок: сырных образцов, механического оборудования, лабораторного оборудования. В связи с запланированной участниками второй конференции в октябре 1948 г. закладкой парка на берегу Волги была организована «комиссия по древонасаждениям», а в обязанности транспортной комиссии был вменен подвоз посадочного материала, удобрений, чернозема [12, л. 45–46].

Постановление Второй всесоюзной производственно-технической конференции работников сыродельной промышленности в г. Угличе, утвержденное заместителем министра мясной и молочной промышленности СССР В. Костыговым 3 ноября 1948 г., отмечает как успехи сыродельной промышленности СССР в целом, так и провалы в работе отдельных республик, трестов, мастеров. Документ констатирует, что союзная «сыродельная промышленность за 9 месяцев текущего года дала прирост по выпуску валовой продукции в сравнении с соответствующим периодом прошлого года на 20 %». Вместе с тем республиканская промышленность (за исключением Украинской ССР) «недодала стране за 9 месяцев 2650 тонн сыра». Конференция отметила и «низкое качество сыра <...> на значительном количестве мероприятий <...> нетерпимый факт допущения непроизводительных расходов трестами Главсырпрома» и другие проблемы отрасли, предложив обстоятельный список их решений [12, л. 188–195].

В заключение отметим, что документы, отложившиеся в фонде РГА в г. Самаре, свидетельствуют об огромном вкладе сотрудников Всесоюзного научно-исследовательского института сыродельной промышленности не только в развитие отрасли, но и в популяризацию ее достижений, передачу опыта старейших мастеров новичкам.

¹⁴ Документов по результатам этой работы автором статьи в архивном фонде института не обнаружено. Вместе с тем вполне возможно, что березовая аллея, переходящая в прибрежную рощу и украшающая здание ВНИИМС в настоящее время, была заложена в период работы конференции [16; 17].

Современный преемник ВНИИС – Всероссийский научно-исследовательский институт маслоделия и сыроделия, – являясь научно-методическим центром и продолжая лучшие традиции всесоюзного института, осуществляет обучение специалистов на курсах профессиональной подготовки и повыше-

ния квалификации по многим направлениям отраслевой деятельности, организует научно-практические семинары, ежегодный летний форум специалистов молочной промышленности в Угличе и другие мероприятия на благо отечественной сыродельной и маслодельной промышленности.

Список источников и литературы

1. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-406. Оп. 1-6. Историко-археографическое предисловие.
2. Филиал Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре : путеводитель : в 2 ч. / сост.: Л.И. Авдеева, Т.А. Верховская, М.А. Лаптева, О.И. Марченко, Л.Г. Песоцкая, Т.С. Филатова, Т.Н. Фисюк, Т.А. Харчикова, Л.А. Шаповалова, В.Н. Яшанова ; под ред. И.Н. Давыдовой, С.Н. Супрановой. Ч. 1. Самара : Научно-технический центр, 2000. 720 с.
3. Наша история // Всероссийский научно-исследовательский институт сыроделия и маслоделия : официальный сайт. URL: <http://vniims.info/about/history.html> (дата обращения: 10.01.2024).
4. РГА в г. Самаре. Ф. Р-406. Оп. 6-1. Д. 151.
5. РГА в г. Самаре. Ф. Р-406. Оп. 6-1. Д. 155.
6. РГА в г. Самаре. Ф. Р-406. Оп. 6-1. Д. 187.
7. РГА в г. Самаре. Ф. Р-406. Оп. 6-1. Д. 188.
8. Герчик А. Сколько стоил рубль в разные эпохи. URL: <https://gerchik.com/stati/skolko-stoil-rubl-v-raznie-epochki> (дата обращения: 29.01.2024).
9. Статистическая таблица ЦСУ СССР «Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства СССР в 1940, 1945, 1950–1955 гг.» // Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/18454> (дата обращения: 29.01.2024).
10. Сыроделие для начинающих. URL: https://vk.com/wall-168746124_17084 (дата обращения: 25.01.2024).
11. Бактериофаги – невидимый враг молочных продуктов. URL: <https://moloprom.ru/2020/11/bakteriofagi-nevidimy-j-vrag-molochny-h-produktov-3/> (дата обращения: 25.01.2024).
12. РГА в г. Самаре. Ф. Р-406. Оп. 6-1. Д. 169.
13. Сыроизготовители // Пищевик : информационный портал. URL: <https://mppnik.ru/publ/1735-syroizgotoviteli.html> (дата обращения: 25.01.2024).
14. РГА в г. Самаре. Ф. Р-406. Оп. 6-1. Д. 6.
15. РГА в г. Самаре. Ф. Р-406. Оп. 6-1. Д. 181.
16. Аллея у ВНИИМС. URL: https://vk.com/wall710616179_112 (дата обращения: 26.02.2024).
17. Углич. Березовая роща у ВНИИМС. URL: https://vk.com/album-32535751_157689973 (дата обращения: 26.02.2024).

Сведения об авторе

Корбан Ольга Валериевна, ведущий специалист отдела изучения и публикации документов Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: emchenko.80@mail.ru

Для цитирования

Корбан О.В. Всероссийский научно-исследовательский институт маслоделия и сыроделия – организатор первых конференций работников сыродельной промышленности // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 7. С. 37–44.

Фалеристика

Faleristics

УДК 737.2+323

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗНАЧКОВ И ЗНАКОВ КАК ПАМЯТНИКОВ ФАЛЕРИСТИКИ И ИДЕОЛОГИИ В РОССИИ, СССР И НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В XX–XXI ВВ.

THE RELATIONSHIP OF BADGES AND SIGNS AS MONUMENTS OF FALERISTICS AND IDEOLOGY IN RUSSIA, THE USSR AND IN THE POST-SOVIET SPACE IN THE XX–XXI CENTURIES

В.Ю. Морозов

Самарский областной историко-краеведческий музей
имени П.В. Алабина
(Россия, Самара)

V.Yu. Morozov

Samara Regional Museum of Local Lore named after P.V. Alabin
(Samara, Russia)

Аннотация. Работа посвящена изучению влияния государственной и общественной идеологии на бытование памятников фалеристики (фалеронимов) на территории, занимаемой Российской империей, СССР, вновь возникшими на бывшей советской территории государствами. Автор демонстрирует, как идеология влияла на изготовление, ношение, коллекционирование фалеронимов.

Abstract. The work is devoted to the study of the influence of state and public ideology on the existence of monuments of faleristics (faleronyms) on the territory occupied by the Russian Empire, the USSR, newly emerged states on the former Soviet territory. The author demonstrates that ideology influenced the production, carrying, collecting of faleronyms.

Ключевые слова: фалероним, фалеристика, идеология, советская символика, нацизм, национализм, коллекционирование, патриотизм, знак, значок.

Keywords: faleronym, faleristics, ideology, soviet symbols, nazism, nationalism, collecting, patriotism, badges, pins.

Фалеристика – одна из молодых вспомогательных исторических дисциплин, постепенно выделившаяся из нумизматики. По истории названия науки понятно, что предметом ее исследова-

ния изначально являлись официальные (наградные, должностные, квалификационные и др.) нагрудные знаки и медали [1, с. 6; 2, с. 9].

Но к XX в. немаловажную роль в массиве фалеронимов (памятников фалеристики) на-

ряду с медалями и нагрудными знаками стали играть значки. Если нагрудный знак был свидетельством принадлежности человека, носившего его, к определенной должности, военной части, роду службы, профессии, свидетельством награждения или окончания учебного заведения, то причиной выпуска и ношения значка очень часто бывала идеология.

Большинство исследований фалеристов, как ученых, так и коллекционеров, либо исторического, либо каталожного типа, затрагивают описание и иногда историю появления тех или иных фалеронимов. С научной точки зрения связь идеологии и фалеристики практически никто не исследовал, хотя эта связь обозначается в целом ряде работ [3–5 и др.].

К началу XX в. основными идеями, влиявшими на выпуск значков в Российской империи, стали христианское милосердие, патриотизм, корпоративная солидарность и некоторые другие. Поэтому большинство значков были либо членскими (для членов клубов, обществ и др.) и фирменными (для работников фирм и организаций) (фото 1), либо памятными (на

то или иное событие, на юбилей, некоторые памятные параллельно могли иметь награжденные функции), либо благотворительными, когда продажей значка собирались средства на какую-то кампанию, например, помощь больным, голодающим, храмам, воинам во время Первой мировой войны (фото 2). Вообще в тот период значок попадал к владельцу либо бесплатно (награждали, вручали), либо покупкой (благотворительные). Для знаков был и смешанный вариант, когда человек получал право на ношение знака, но изготавливал его себе на собственные деньги, заказывая у ювелира или в металлообрабатывающей мастерской.

Исходя из главенствующих в обществе царской России идей, оформлялся и внешний вид фалеронимов: использовались христианские, государственные символы (флаги, гербы государства и городов, купола и кресты, короны и др.), тем более что многие из них были неразрывно связаны с геральдикой, весьма почитавшейся до революции. Текст же мог быть оформлен в виде вензеля или монограммы (фото 3).

Фото 1. Знак Московского Императорского археологического института. Нач. XX в. ГИМ¹, ГИМ 93354/12

Фото 2. Значок (жетон) благотворительный Рижской общины Красного Креста «В пользу лазаретов и госпиталей Красного Креста». Нач. XX в. АКМ², АОКМ³, КП-6650

Фото 3. Знак ученицы 4-й Самарской женской гимназии О.А. Харитоновой. Нач. XX в. СОИКМ⁴, КМК⁵, КП-17679/1 [8, с. 421]

¹ Государственный исторический музей.

² Архангельский краеведческий музей.

³ Архангельский областной краеведческий музей.

⁴ Самарский областной историко-краеведческий музей имени П.В. Алабина.

⁵ Куйбышевский музей краеведения.

Со сменой идеологии после 1917 г. изменились и символы, и оформление фалеронимов. Причем изменение было резким, многие прежние символы не просто отрицались – их использование как выражение тех или иных идей в первые десятилетия после революции могло привести к репрессиям. Совершенно не поощрялись атрибуты религии, монархии, сословного разделения. В итоге часть прежних фалеронимов, например, религиозных, носить перестали, изготавливать новые религиозные памятники фалеристики в 1920–1930-е гг. на территории СССР было неактуально, хотя религия и не была полностью запрещена. Примерно то же было и с фалеронимами, содержащими в оформлении двуглавого орла, имперскую корону. Хотя в музейных и частных коллекциях есть экземпляры так называемых «переходных» знаков, где есть орел, но уже нет корон. Это фалеронимы периода Временного правительства – орлы с коронами со старых знаков отламывались, а на новых просто не размещались. Впрочем, есть свидетельства, что некоторые из царских знаков, например, знаки выпускников университетов, где из всех очевидных необразованному человеку старых символов изначально был лишь имперский орел с коронами, весьма удобно

размещенный отдельным элементом выше самого знака, механическим способом лишались этого орла и носились выпускниками даже в 1920-е гг. (фото 4).

Однако советская власть не только ликвидировала старые, но и дала много новых символов: красный и другие появившиеся флаги, новые гербы, ордена, лозунги, праздники, портреты вождей, пролетариат и его мировая борьба за равенство, борьба с неграмотностью, религией, другие новые идеи. Создание нового в то время представлялось борьбой. Возникла целая система воспитания нового человека: пионерия, комсомол, масса добровольных обществ – ОСОАВИАХИМ (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству), СВБ (Союз воинствующих безбожников), МОПР (Международная организация помощи борцам революции) и др. (фото 5). И каждая из этих структур требовала сопричастности [6, с. 49–50]. Эта сопричастность выражалась в том числе в фалеронимах. Почти все фалеронимы в 1920–1940-е гг. были нагрудными знаками: наградными, членскими, должностными, квалификационными, памятными. И практически все в той или иной степени были наградными. Даже членские знаки вначале получали не все пионеры и ком-

Фото 4. Знак выпускника Императорского Российского университета с отломанным имперским орлом, использовавшийся после октября 1917 г. СОМК⁶, СМК⁷ 50097

Фото 5. Один из значков Международной организации помощи борцам революции (МОПР). 1920–1930-е гг. Частная коллекция

⁶ Саратовский областной музей краеведения.

⁷ Саратовский музей краеведения.

сомольцы, а только активисты, несмотря на то, что вступление в комсомол и пионерский отряд уже означало, что ты активист нового общества. А уж наличие на груди знака, любого знака с новыми символами, для всех окружающих подтверждало, что ты не балласт, позволяло гордиться собой. Ударник, победитель, активист, отличник, стахановец, ворошиловский стрелок и другие подобные знаки в музеях, коллекциях, на фотографиях того времени неопровержимо подтверждали, что если до революции фалерони́мы всего лишь соответствовали идеологии, то при советской власти они стали ее оружием.

Фалерони́мы сами стали идеологией, что, собственно, было веянием времени, XX в., не только в СССР. Но и здесь, у нас в стране, были разные нюансы. Сказались, например, массовые репрессии 1930-х гг. и борьба с культом личности в 1960-е гг. Все жители Советского Союза почти каждый день видели знаки с профилем В.И. Ленина, начиная с 1920-х и по 1980-е гг. А вот знаки с профилем И.В. Сталина после 1950-х практически не выпускались и не носились. В 1930–1950-е они были обыденными, но в 1960-е гг. началась борьба с культом личности... А кто из современных жителей России видел советские значки с портретом Л.Д. Троцкого? Они сейчас есть не в каждом музее, а до 1930-х тоже были часты. Но затем началась борьба с троцкизмом, и не только ношение, а и просто владение фалерони́мом с портретом Троцкого, как и ряда других репрессированных героев революции и Гражданской войны, могло стать причиной если не расстрела, то долговременно-

го заключения. И все подобные фалерони́мы были уничтожены как частными лицами, так и организациями. За редким исключением.

Вторая половина XX в. в СССР характеризуется некоторым примирением дореволюционной и советской идеологий (стало более лояльным отношение к церкви и религии, их связали с патриотизмом, начиная с 1940-х годов более поощряется патриотизм по сравнению с классовым космополитизмом 1920–1930-х гг.), произошла реабилитация многих репрессированных. Как это сказалось на фалерони́мах?

Например, появились, хоть и не массово и не со всеми, варианты фалерони́мов с реабилитированными героями революции и Гражданской войны (фото 6). Но знаков с Троцким больше не выпускали.

Например, стали возможными фалерони́мы с изображением и наименованием церквей и храмов. Но это были только памятники истории и архитектуры, в этом ключе они и подавались, в большинстве из них уже давно не было религиозных служб.

Опять вспомнили о геральдике. Все гербы республик, созданные в послереволюционный период, мало соответствовали ее канонам, а городские гербы тогда и не создавались, и не использовались. В 1960-е гг. ситуация изменилась, видимо, в связи с упором на патриотизм, в том числе понятие «малой Родины». Стали появляться и утверждаться так называемые «советские» гербы городов. Это были либо измененные царские гербы, если они были, либо вновь созданные. Геральдика трактовалась весьма вольно, были изъяты символы, напо-

Фото 6. Подборка значков с портретами репрессированных и позже реабилитированных героев Октябрьской революции и Гражданской войны. 1970–1980-е гг. Частная коллекция

минавшие о монархии и религии, но добавлены новые, пролетарские, советские, символы. Многие правила составления гербов нарушались. Показательна выпущенная Экспериментальным творческо-производственным комбинатом Художественного фонда России (ЭТПК) в 1960–1970-е гг. серия значков с гербами городов Российской империи. Весьма красочная серия, для многих жителей страны она стала открытием. Но часть гербов в серии была модернизирована: из эскизов готовившихся к выпуску значков были удалены короны, кресты и другие религиозные и монархические символы [7].

После Второй мировой войны и в связи с образованием блоковой системы государств в идеологию и фалеронимы стали внедряться идеи борьбы за мир, дружбы народов и молодежи, ряд других (фото 7).

Ношение значков постепенно становится скорее не престижным, а модным. В этот период в СССР, как и во всём мире, стала популярна идея значков-сувениров, которые продавались или дарились туристам, гостям различных международных и внутрисоюзных мероприятий. Так распространялась советская идеология. Тираж многих подобных значков был массовым, любой мог купить их в киосках «Союзпечати», отделах сувениров в универмагах, сетях «Культтовары», «Спорттовары», «Курортторг», «Книги».

Но распространение идеологии посредством значков – палка о двух концах, особенно в условиях блокового мира. Поэтому с враждебной идеологией на значках боролись. В СССР продавались только советские значки, даже

значки стран-союзников можно было приобрести только либо в качестве подарка, либо на территории страны, их выпустившей. Изготовление и распространение значков с враждебной идеологией – антисоветской, нацистской, националистической и рядом других – попадали под УК и преследовались государством.

Собственно информационная война посредством фалеронимов была продолжена новыми государствами на экс-советской территории и после 1991 г., несмотря на весьма широкий плюрализм идеологии в 1990-е гг. Когда же идеология устоялась... Одни страны приветствуют религиозные фалеронимы и борются с оскорблением религии на значках, все приветствуют значки с собственной националистической или национальной идеологией, но весьма неоднозначно относятся к советской идеологии и национальной идеологии соседей. Даже к фашистской символике на значках не все страны относятся одинаково.

Выпуск значков сказался и на их коллекционировании. Массовое появление коллекционеров-фалеристов совпало с появлением большого количества значков с крупными тиражами в 1950–1960-е гг. и одновременно с массовым их ношением. До этого значки собирали единицы, и это было скорее коллекционирование наград. Подобное коллекционирование осталось и позже, но преобладать стали коллекционеры-тематики: «Спорт» (или конкретный его вид), «Космос», «Лениниана», «Комсомол», «Геральдика», «География» или значки собственного города/области и тому подобное. Хотя, разумеется, были и те индивидуумы, кто коллекционировал не поощряе-

Фото 7. Подборка значков, посвященных борьбе за мир. 1980-е гг.
Частная коллекция

мые, а то и прямо преследуемые государством темы – «Ордена и медали СССР», «Награды и знаки III рейха», «Знаки белой эмиграции».

Стремление к запретному, а также коллекционирование наградных и других официальных знаков сохранилось и после распада СССР, хотя запретных тем стало значительно меньше. А вот тематическое коллекционирование по советскому типу в фалеристике сейчас идет на спад, так как государство вывело фалеронимы из списка главных орудий

идеологии, передало значительную часть их производства в частные руки. Частники регулируются рынком, крупные тиражи исчезли, как следствие – у населения исчезла мода на ношение значков.

Разумеется, влияние идеологии на фалеристику шире затронутого в исследовании, многое можно и нужно рассматривать подробнее. Например, интересен вопрос соотношения идеологии и научных исследований в этой узкой области.

Список литературы

1. *Всеволодов И.В.* Беседы о фалеристике. Из истории наградных систем. М. : Наука, 1990. 336 с.
2. *Круглов Г.Е.* Что такое фалеристика. Минск : Польша, 1983. 80 с.
3. *Ильинский В.Н.* Геральдика трудовой славы. 2-е изд., доп. М. : Политиздат, 1987. 191 с.
4. *Ильинский В.Н.* Значки и их коллекционирование (пособие для фалеристов). М. : Связь, 1976. 192 с.
5. Космонавтика на значках СССР 1957–1975 гг. : каталог / сост.: В.Н. Ильинский, В.Е. Кузин, М.Б. Савуке. М. : Связь, 1977. 144 с.
6. *Камыгина Г.А.* Освоение советской символики в изделиях мастеров ювелирного промысла села Красное Костромской губернии в 20-е годы XX века // Культура и искусство в современном образовательном пространстве : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). Кострома, 2023. С. 48–54.
7. *Тренихин М.* ЭТПК – московская кузница значков // Журнал Коллекция. Коллекции, история, искусство, выставки. URL: <https://sammlung.ru/?p=44790&ysclid=ilyzka5df6466769880> (дата обращения: 31.08.2023).
8. *Морозов В.Ю., Янцен И.Д.* Знаки и жетоны гимназий (на примере самарских женских гимназий 1900–1917 гг.) // Самарский край в истории России : материалы Межрегион. науч. конф., посвящ. 170-летию основания Самарской губернии и 135-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. Вып. 8. Самара : СОИКМ им. П.В. Алабина, 2022. С. 419–423.

Сведения об авторе

Морозов Вячеслав Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела учета фондов Самарского областного историко-краеведческого музея имени П.В. Алабина.

E-mail: sasanid@mail.ru

Для цитирования

Морозов В.Ю. Взаимосвязь значков и знаков как памятников фалеристики и идеологии в России, СССР и на постсоветском пространстве в XX–XXI вв. // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 7. С. 45–50.

Самарское краеведение

Samara Local History

УДК 908

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА КОНЦА XIX В. В ДОКУМЕНТАХ САМАРСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА

KEY ASPECTS OF LITIGATION IN THE END OF 19TH CENTURY IN THE SAMARA DISTRICT COURT'S DOCUMENTS

М.Г. Коннова

Центральный государственный архив Самарской области
(Россия, Самара)

M.G. Konnova

Central State Archives of the Samara Region
(Samara, Russia)

Аннотация. В статье нашли отражение основные моменты функционирования системы судебного производства 1890-х гг. Настоящая статья является логическим продолжением работы над историко-документальной выставкой Центрального государственного архива Самарской области «Судебная реформа Александра II в Самарской губернии», приуроченной к 160-летию введения в действие судебных уставов 1864 г. Основной особенностью исследования стало отображение обвинительного аспекта судебной системы по материалам архивного уголовного дела Самарского окружного суда.

Abstract. The article is intended to cover the high points of the judicial system functioning in the 1890s. This article is a logical continuation of the work on the historical and documentary exhibition “Judicial reform of Alexander II in the Samara province”, prepared by the Central State Archive of the Samara Region and dedicated to the 160th anniversary of the introduction of judicial statutes in 1864. The main feature of this study was the display accusatory aspect of the judicial system on archival materials of the Samara District Court.

Ключевые слова: дореволюционное судопроизводство, краеведение, Самара, Самарская губерния, Самарский окружной суд, судебная реформа 1864 г., уголовное делопроизводство, ЦГАСО.

Keywords: pre-revolutionary proceedings, local history, Samara, Samara Governorate, Samara District Court, Judicial reform of Alexander II (1864), criminal case, CSASR.

В рамках подготовки историко-документальной выставки Центрального государственного архива Самарской области «Судебная реформа Александра II в Самарской губернии», при-

уроченной к 160-летию введения в действие «Судебного устава», утвержденного 20 ноября 1864 г., в архивном фонде Самарского окружного суда было обнаружено уголовное дело «О сыне канцелярского служителя Самарско-

го уезда Александре Александровиче Топорнине, обвиняемом в покушении на убийство» [1, л. 1]. Документальные материалы данного дела легли в основу одного из разделов выставки и послужили наглядной иллюстрацией того, как происходил обвинительный процесс в пореформенное время.

Судебная реформа Александра II коренным образом повлияла на всю систему судопроизводства страны. Принципы и институты судебной реформы действовали, дополняя друг друга, создавая тем самым обновленную систему правосудия в Российской империи, которая просуществовала с незначительными изменениями до 1917 г.

В настоящем исследовании мы попробуем проследить за механизмом функционирования судебного делопроизводства, в частности органов обвинения (прокуратура и следственный аппарат), на примере конкретного дела о покушении на убийство, произошедшем в конце 1894 г. в г. Самаре. К моменту случившегося события проведение реформирования судебной системы практически завершилось.

Подобный ретроспективный обзор актуален в связи с растущим интересом исследователей к проблемам истории права и юриспруденции. Одновременно с этим особое внимание заслуживает краеведческая направленность исследования, поскольку с каждым годом документы, хранящиеся в архивах, не только не устаревают, но и приобретают еще большую значимость.

Согласно статистическим данным – ведомостям Самарского губернского статистического комитета о числе и роде преступлений за 1880 г. [2, л. 8, 9] и материалам Самарского городского полицейского управления о числе и роде преступлений в г. Самаре за март – май 1910 г. [3, л. 50, 51], – отдельного вида преступления, классифицированного как «покушение на убийство», в последней четверти XIX – начале XX в. не выделялось. Однако в представленных документах значилось такое деяние, как «нанесение ран» или «нанесение увечья». За 1880 г. в течение года было совершено 4 таких преступления [2, л. 8]. В 1910 г. только за март, апрель и май подобных преступлений зафиксировано в 4 раза больше [3, л. 50].

Именно «нанесение ранения» и указано в постановлении судебного следователя о начале предварительного следствия по делу Александра Александровича Топорнина в качестве противоправного [1, л. 170].

В протоколе околоточного надзирателя 2-й части г. Самары от 14 декабря 1894 г. о деталях произошедшего сообщается следующее.

В 3.30 ночи 14 декабря 1894 г. от караульщика 36-го квартала, самарского мещанина Семена Ивановича Гольдякова, поступило заявление о том, что в гостинице самарского купца Максима Ивановича Бочкарева, находившейся во 2-й части г. Самары на Троицкой улице (дом Паршенской), «кто-то убил служащего гостиницы». После чего надзиратель Кузьмин и городской Арсентьев направились на место происшествия для того, чтобы произвести дознание. Во время дознания было установлено, что 13 декабря между двумя служащими гостиницы – дворником, запасным рядовым Петром Михайловичем Кульковым и сыном писца 2-го разряда, 19-летним уроженцем г. Ставрополя Александром Александровичем Топорниным – произошла ссора из-за того, что Кульков переставил стул в номере, который должен был убрать Топорнин. В продолжение склоки Кульков ударил Топорнина. Ночью 14 декабря Топорнин напал на Кулькова с перочинным ножом, нанеся последнему удар в шею, после чего скрылся в неизвестном направлении. Однако через 20 минут Топорнин самостоятельно явился в полицейское управление 2-й части г. Самары и признался в содеянном, заявив, что он нанес ранение Кулькову с целью лишения его жизни. И сообщил при этом, что орудие преступления было им выброшено. Тем временем пострадавшему Кулькову была оказана первая помощь, затем он был отправлен в земскую больницу [1, л. 167].

Протокол околоточного надзирателя Кузьмина был направлен на рассмотрение судебному приставу 2-й части г. Самары коллежскому секретарю Николаю Тимофеевичу Студенскому.

15 декабря 1894 г. исправляющий должность судебного следователя Филипп Александрович Осипов, рассмотрев сообщение

судебного пристава Н.Т. Студенского о нанесении ножевого ранения А.А. Топорниным П.М. Кулькову, нашел, что в обстоятельствах данного дела имеются признаки преступления, предусмотренного 1454-й статьей Уложения о наказаниях и подсудного на основании 249-й и 2-го пункта 297-й статей Устава уголовного судопроизводства [4, с. 130, 132], и постановил приступить к производству предварительного следствия по открывшемуся делу.

Согласно постановлению кандидата на должность судебного следователя титулярного советника Александра Степановича Городецкого, который был командирован в помощь следователю Ф.А. Осипову для ведения дела, «в виде меры пресечения способов уклонения от суда и следствия» А.А. Топорнин после допроса был заключен под стражу в самарскую тюрьму [1, л. 179].

31 декабря 1894 г. самарским городовым врачом статским советником Даниилом Матвеевичем Копелянским в присутствии понятых было произведено судебно-медицинское освидетельствование А.А. Топорнина, по результатам которого выяснилось, что до трехлетнего возраста обвиняемый страдал припадками «падучей болезни». О мотивах, побудивших Топорнина совершить преступное деяние, он рассказывал следующее: «Из злобы к потерпевшему Кулькову за нанесенные ему в тот день утром побои хотел убить его». Ложась спать, он решил с вечера убить сонного Кулькова, для чего «заготовил нож, свечку и спички» [1, л. 204]. Также в процессе освидетельствования выяснилось, что летом текущего 1894 г. обвиняемый планировал убить свою бабушку, Прасковью Ивановну Топорнину, по причине того, что, обращаясь к ней за материальной помощью, не получал необходимой поддержки с ее стороны. Хотя в дальнейших показаниях Топорнина значилось, что он неоднократно просил о материальной помощи П.И. Топорнину и не получал отказа, однако последняя подобная просьба была ею отклонена. И лишь благодаря изменившимся обстоятельствам, а именно получению работы в гостинице Бочкарева, он не исполнил своих намерений по отношению к родственнице. Письма, отправленные А.А. Топорниным

П.И. Топорниной, были приложены к материалам дела [1, л. 163].

24 января 1895 г. следствие над Топорниным было окончено и дело передано в ведение прокурора Самарского окружного суда [1, л. 219].

Здесь считаем необходимым выделить несколько ключевых моментов, раскрывающих механизм действия обновленной системы обвинения, основы которой были заложены с введением судебных уставов 1864 г. В рамках судебной реформы был создан институт судебных следователей, к обязанностям которых, как мы наглядно можем увидеть по делу А.А. Топорнина, относилось проведение всех следственных действий, необходимых для того, чтобы изыскать, получить и сохранить сведения и доказательства, необходимые суду для вынесения правильного приговора [5, с. 47]. После окончания расследования материалы предварительного следствия направлялись прокурору для проверки их полноты и правильности [6, с. 76]. Основной же функцией прокуратуры являлось осуществление уголовного преследования, одной из форм которого было поддержание государственного обвинения в суде, и одновременно с этим важнейшим элементом деятельности прокуроров являлся надзор за следствием. Прокурор или товарищ прокурора могли присутствовать при производстве следственных действий, давать предложения о задержании обвиняемого. Согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. по материалам предварительного следствия прокурором составлялось заключение о предании обвиняемого суду в форме обвинительного акта [4, с. 192].

28 января 1895 г. товарищем прокурора Самарского окружного суда надворным советником Дмитрием Дмитриевичем Микулиным было составлено заключение, предусматривающее дальнейшее освидетельствование А.А. Топорнина «в состоянии умственных способностей» [1, л. 94].

9 февраля 1895 г. на особом заседании Самарского окружного суда в присутствии консультирующих врачей, городского врача Д.М. Копелянского и ординатора, помощника директора больницы душевнобольных, психиатра коллеж-

ского асессора Дмитрия Дмитриевича Алексеева, состоялось слушание дела об освидетельствовании умственных способностей А.А. Топорнина, по результатам которого было определено отправить обвиняемого на три месяца в больницу душевнобольных для определения его вменяемости [1, л. 95]. 17 февраля этого же года А.А. Топорнин был переведен из тюрьмы, где содержался до этого, в больницу душевнобольных Самарского губернского земства [1, л. 99] в Томашевом колке.

30 октября 1895 г. в Самарский окружной суд поступило донесение из больницы душевнобольных Самарского губернского земства о том, что 4 апреля А.А. Топорнин скрылся из больницы и, несмотря на то, что о его побеге в тот же день сообщили приставу 2-й части г. Самары, а позднее, 14 апреля, в Ставропольское уездное полицейское управление [1, л. 102], обвиняемый так и не был найден.

2 ноября 1895 г. сообщение о розыске А.А. Топорнина было направлено в периодические издания страны. 8 ноября прокурору Самарского окружного суда поступило сообщение от прокурора Нижегородского окружного суда о том, что осужденный 8 июля 1895 г. Нижегородским окружным судом за бродяжничество, «сокрытие своего звания и происхождения и ложное о себе показание» [1, л. 125] Алексей Александрович Монахов с октября этого же года заявлял, что в действительности он является Александром Александровичем Топорниным, сыном проживающего в г. Ставрополе Самарской губернии писца 2-го разряда. Одновременно с этим А.А. Монахов утверждал, что являлся подследственным по делу о покушении на убийство. Из сообщения нижегородского прокурора также выяснилось, что 25 октября дело бродяги А.А. Монахова было передано в ведение Московского губернатора для последующего этапирования осужденного на остров Сахалин [1, л. 106]. При этом в составленном на А.А. Монахова статейном списке имелась его фотография, которую при необходимости нижегородский обвинитель обязался отправить в Самару для выяснения подлинной личности А.А. Монахова.

18 декабря 1895 г. в Самарском окружном суде состоялось распорядительное заседа-

ние, на котором стало известно, что помощник директора больницы душевнобольных Д.Д. Алексеев признал в осужденном за бродяжничество в Нижегородской губернии Монахове Александра Александровича Топорнина, ранее проходившего освидетельствование в больнице. Там же было установлено следующее: преступление, в котором обвинялся А.А. Топорнин (а именно, покушение на убийство), являлось более тяжким, чем то, за которое он был осужден Нижегородским окружным судом [1, л. 114]. В связи с этим, согласно п. 5 959-й статьи Устава уголовного судопроизводства [4, с. 348], текущее в тот момент исполнение приговора Нижегородского окружного суда от 8 июля 1895 г. о ссылке обвиняемого на остров Сахалин должно быть приостановлено.

По состоянию на 25 февраля 1896 г. А.А. Топорнин (он же А.А. Монахов) прибыл на Сахалин, где также попал в поле зрения правоохранительных органов: 29 мая 1896 г. А.А. Монахов был задержан у села Мгачи на острове Сахалин при попытке отлучиться с места исправительных работ [1, л. 125]. 9 августа 1896 г. А.А. Монахов был отправлен в г. Одессу на товарно-пассажирском пароходе Добровольного флота Российской империи «Ярославль», откуда должен был отбыть в г. Самару для того, чтобы предстать перед судом по делу о покушении на убийство [1, л. 125].

Согласно рапорту начальника Самарской губернской тюрьмы от 10 января 1897 г., А.А. Топорнин (он же А.А. Монахов) прибыл в г. Самару 5 января 1897 г. и в тот же день был заключен под стражу [1, л. 130]. Арестованному вменялось вновь пройти медицинское освидетельствование в больнице душевнобольных Самарского губернского земства, по результатам которого исполняющим обязанностями директора больницы Д.Д. Алексеевым было составлено заключение (мнение) о состоянии А.А. Топорнина. Основные тезисы мнения врача заключались в следующем: испытуемый страдал эпилепсией («судорожными припадками падучей болезнью»); испытывал постоянную смену настроения, свойственную данной болезни (так называемый эпилептический характер); покушение на убийство было совершено А.А. Топорниным

не в припадке беспамятыства, а под влиянием основных свойств его характера, а также в состоянии острого алкогольного опьянения [1, л. 141 об., 142].

На особом заседании Самарского окружного суда, состоявшемся 19 февраля 1897 г., основываясь на заключении Д.Д. Алексева, А.А. Топорнин был признан вменяемым в момент совершения преступления против П.М. Кулькова [1, л. 149].

Рассмотрение дела А.А. Топорнина о покушении на убийство П.М. Кулькова в Самарском окружном суде с участием присяжных заседателей было назначено на 29 сентября 1897 г. Судебное заседание было открыто в 10 часов 10 минут утра. На слушании также присутствовал медицинский эксперт, врач титулярный советник Александр Дмитриевич Янов [1, л. 63 об.].

Согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 г., для решения дела судом присяжных по жребию были назначены двенадцать комплектных и двое запасных присяжных заседателей [4, с. 241, 242]. Решением присяжных заседателей А.А. Топорнин был признан невиновным в преступлении против П.М. Кулькова, совершенном в декабре 1894 г. [1, л. 72], несмотря на тот факт, что сам подсудимый не раз признавал себя виновным в совершенном противоправном деянии.

Говоря о проблеме вынесения пореформенными судами Российской империи оправдательных приговоров, воспользуемся статистикой. Во второй половине XIX в. наблюдалась тенденция к уменьшению их удельного веса: 1879–1883 гг. – 37 % всех подсудимых, 1884–1888 гг. – 35,1 %, 1889–1893 гг. – 31,4 %. С начала XX в. число подсудимых, оправданных общими судами, вновь стало увеличиваться – с 33 % в 1900 г. до 37 % в 1912 г. [7, с. 6].

Однако, несмотря на такое большое количество оправдательных приговоров, в процентном соотношении оно было существенно ниже, чем в дореформенный период. Например, в 1886–1889 гг. еще существовавшие в некоторых регионах суды прежнего устройства оправдывали 46 % подсудимых [7, с. 6].

Возвращаясь к делу А.А. Топорнина, следует отметить, что независимо от того, что

судебное следствие по делу продолжалось с декабря 1894 г. по сентябрь 1897 г., сам процесс по установлению ключевых моментов случившегося осуществлялся без каких-либо существенных процессуальных проволочек. В период производства дела на территории Самарской губернии над ним трудился ряд государственных обвинителей: товарищи прокурора коллежский асессор Анатолий Модестович Вакар, надворные советники Дмитрий Дмитриевич Микулин, Вениамин Георгиевич Гриневиц, сведения о деятельности которых сохранились в Центральном государственном архиве Самарской области. Совместными усилиями прокурорского корпуса окружных судов Самарской и Нижегородской губерний удалось в достаточно короткий срок добиться возвращения подследственного А.А. Топорнина в г. Самару для предания его суду. Данный факт удостоверяет то, что измененная реформой судебная структура действовала в значительной степени скоро, особенно если сравнивать ее с функциональностью судебных инстанций в дореформенный период, когда судебные процессы могли затягиваться до бесконечности. Конечно, как и любая деятельность, судопроизводство в Российской империи в целом включало в себя множество разнообразных нюансов. Обращаясь вновь к вопросу вынесения судом приговоров, как оправдательных, так и обвинительных, отметим, что причины вынесения судами тех или иных решений не всегда носили объективный характер [7, с. 6], что может считаться недостатком поднадзорной деятельности прокуратуры и функции прокуроров как обвинителей.

Значительную роль в вынесении судом решений по крупным уголовным делам играл суд присяжных, чьи заключения не всегда согласовывались с законами, поскольку зачастую присяжные заседатели трактовали дело с житейской точки зрения [7, с. 7]. В рассматриваемом нами деле подсудимый был оправдан даже после явки с повинной и доказанности вины в ходе судебного следствия, в связи с чем данный приговор можно было бы считать сейчас в некоторой степени юридически необоснованным.

Одновременно с этим отметим, что судебная реформа 1864 г. реализовала необходимость отделения полиции, осуществлявшей предварительное следствие в первой половине XIX в., от вмешательства в судопроизводство, регламентировав тем самым создание нового института судебных следователей. Следственная реформа, в том числе как преобразование обвинительной ветви судебной системы, стала первым и, безусловно, про-

грессивным шагом дальнейшей судебной реформы [6, с. 75].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что реформа 1864 г. способствовала возникновению значительно более четко сформированной и регламентированной системы судопроизводства, различные аспекты деятельности которой ярко и наглядно отразились в материалах судебного делопроизводства дореволюционного периода.

Список источников и литературы

1. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 8. Оп. 2. Д. 2414.
2. ЦГАСО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 17.
3. ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 234. Д. 157.
4. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Ч. 2: Устав уголовного судопроизводства. СПб. : Тип. 2-го отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. 523 с.
5. *Картохина О.А.* Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 244 с.
6. *Глянько О.А.* Судебный следователь в уголовном судопроизводстве Российской империи // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2 (38). С. 74–77.
7. *Горбачев В.П.* Причины постановления оправдательных приговоров в уголовном судопроизводстве в России во второй половине XIX – начале XX века // Историко-правовые проблемы. Новый ракурс. 2023. № 1. С. 5–15.

Сведения об авторе

Коннова Мария Геннадьевна, главный специалист отдела использования архивных документов Центрального государственного архива Самарской области.
E-mail: konnova-cgaso@regsamarh.ru

Для цитирования

Коннова М.Г. Ключевые аспекты судебного производства конца XIX в. в документах Самарского окружного суда // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 7. С. 51–56.

УДК 908

**«В ЦЕЛЯХ ШИРОКОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ
К ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА...» (К 65-ЛЕТИЮ
СОЗДАНИЯ ДОБРОВОЛЬНЫХ НАРОДНЫХ ДРУЖИН)**

**“IN ORDER TO WIDELY INVOLVE WORKERS IN THE
PROTECTION OF PUBLIC ORDER...” (ON THE 65TH ANNIVERSARY
OF THE CREATION OF VOLUNTARY PEOPLE'S SQUADS)**

И.Б. Полуэктов

Архив Самарского государственного медицинского университета
(Россия, Самара)

I.B. Poluektov

Archive of Samara State Medical University
(Samara, Russia)

Аннотация. Статья, подготовленная в год 65-летия создания добровольных народных дружин по охране общественного порядка (ДНД), посвящена краткому обзору деятельности партийных и государственных структур СССР по вовлечению трудящихся и общественных организаций в дело поддержания общественного порядка на территории Средне-Волжского (Куйбышевского) края и Куйбышевской области. Публикация основана на впервые вводимых в научный оборот материалах, находящихся на хранении в ряде федеральных¹, региональных² и ведомственных³ архивов.

Abstract. The article, prepared in the year of the 65th anniversary of the creation of voluntary people's squads for the protection of public order, is devoted to a brief overview of the activities of party and state structures of the USSR to involve workers and public organizations in maintaining public order in the territory of the Kuibyshev region. The publication is based on materials introduced into a scientific circulation for the first time, which are stored in a number of federal, regional and departmental archives.

Ключевые слова: Средне-Волжский край, Куйбышевская область, охрана общественного порядка, бригады содействия милиции, «Боевые комсомольские дружины имени Ф.Э. Дзержинского» (БКД), добровольные народные дружины (ДНД), постановление Центрального Комитета (ЦК) КПСС и Совета Министров (СМ) СССР от 2 марта 1959 г. «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране».

Keywords: Volzhsky region, Kuibyshev region, public order protection, police assistance brigades, “Combat komsomol squads named after F.E. Dzerzhinsky”, voluntary people's squads, resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR dated March 2, 1959 “On the participation of workers in the protection of public order in the country”.

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).

² Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Самарский областной государственный архив социально-политической истории» (СОГАСПИ).

³ Отдел специальных фондов ИЦ ГУ МВД России по Самарской области (ОСФ).

Необходимость привлечения широких народных масс к охране общественного порядка была осознана властными структурами уже в первое десятилетие существования Советского государства.

В конце 1926 г. Совет Народных Комиссаров (СНК) РСФСР выпускает два декрета: 29 октября – «О мероприятиях по борьбе с хулиганством» [1] и 8 декабря – «Об оказании гражданами содействия милиции при задержании пьяных и хулиганов», которыми «в целях облегчения задач по борьбе с пьянством и хулиганством» органам милиции предоставлялось «право привлекать в случае необходимости граждан к содействию по задержанию сопротивляющихся пьяных и хулиганов». При этом нанесение публичных оскорблений гражданам в связи с оказанием ими содействия органам милиции влекло за собой ответственность по статье 76 Уголовного Кодекса редакции 1926 г. [2].

В развитие указанных постановлений народными комиссариатами внутренних дел (НКВД) и юстиции (НКЮ) РСФСР в начале 1927 г. издаются две инструкции: № 34/22 (28 января) «О привлечении органами милиции граждан к содействию при задержании сопротивляющихся пьяных и хулиганов» [3, с. 12–13] и № 42/27 (5 февраля) «По борьбе с хулиганством» [3, с. 9–12].

Инструкцией № 34/22 органам милиции предоставлялось право требовать от всех совершеннолетних граждан обоего пола «содействия по прекращению беспорядка, учиняемого хулиганами и пьяными, и сопровождению задержанных лиц в отделения (управления) милиции. <...> поручать гражданам вызов в помощь ближайших постовых милиционеров, дворников, ночных сторожей, а в сельских поселениях – сельских исполнителей и передачу указанным лицам необходимых своих распоряжений и сообщений» [3, с. 12]. Также инструкцией определялись приоритетные категории населения, к которым органы милиции должны обращаться за содействием, – отдельные военнослужащие, находящиеся на месте происшествия или проходящие мимо. В свою очередь, «лица женского пола, инвалиды и лица, не обладающие достаточными физическими силами, должны быть используемы органами милиции исклю-

чительно в целях вызова в помощь ближайших постовых милиционеров, дворников, ночных сторожей и сельских исполнителей, а также передачи указанным лицам необходимых срочных распоряжений и сообщений» [3, с. 12–13].

В 1930 г., в соответствии с постановлением СНК РСФСР от 25 мая 1930 г. [3, с. 13–15], из числа лиц, достигших 18-летнего возраста, пользующихся избирательными правами в Советы и не состоящих под судом и следствием, «в городах и рабочих поселках, а также в сельских поселениях» образовывались добровольные общества содействия органам милиции и уголовного розыска (осодмил) «в целях привлечения широких масс трудящихся к активному участию в работе органов милиции и уголовного розыска по борьбе с нарушениями общественного порядка, хулиганством, шинкарством» [3, с. 13].

29 апреля 1932 г. СНК РСФСР принял постановление «О реорганизации обществ содействия органам милиции и уголовного розыска», на основании которого общества содействия органам милиции и уголовного розыска в месячный срок преобразовывались в бригады содействия при органах Рабоче-Крестьянской (РК) милиции (бригадмил). «В целях приближения бригад содействия к практической работе органов РК милиции и обеспечения правильного руководства ими» они организовывались и состояли непосредственно при соответствующих управлениях милиции.

Действовавшие в 1930–1950-х гг. на территории Средне-Волжского (Куйбышевского) края и Куйбышевской области бригады содействия милиции оказали существенную помощь органам внутренних дел в поддержании общественного порядка и борьбе с преступностью в те непростые для Советского государства времена.

Так, 28 января 1935 г. бригадмилец Сурского райотделения Рабоче-Крестьянской милиции, член ВЛКСМ Сергей Васильевич Плетнев на улице в с. Сурское заметил неизвестного подозрительного гражданина, которого немедленно задержал. Задержанный оказался разыскиваемым грабителем, укравшим со своими сообщниками около 50 лошадей. При задержании участников этой шайки у одного конокрада был обнаружен револьвер «Наган» с четырьмя боевыми патро-

нами. Бригадмилец С.В. Плетнев приказом начальника УНКВД СССР по Куйбышевскому краю Б.А. Бака «за добросовестное выполнение своих обязанностей» был поощрен денежным вознаграждением в сумме 150 руб. [4].

Нередко бригадмилецы совершали настоящие героические поступки, на первый взгляд непосредственно не связанные с исполнением ими своих обязанностей, но ярко характеризовавшие их активную гражданскую позицию.

Стоял конец апреля 1936 г. Волга еще полностью не освободилась от сковывавшего ее ледяного панциря, хотя местами уже появились участки чистой воды, где можно было удить рыбу, находясь в лодке. 26 апреля двое подростков – жители села Костычи Сызранского района Силонычев и Хрущев – выехали на лодке на реку Волгу к месту, освободившемуся ото льда, для рыбной ловли. Через некоторое время с верховьев Волги пошел лед, и лодку, в которой находились мальчики, затерло и прибило к острову, находящемуся на расстоянии 500–600 метров от берега. Ребятам грозила реальная опасность быть раздавленными льдом. Чтобы предотвратить трагедию, трое бригадмилцев – Гнусин Николай Кузьмич, Смирнов Алексей Сергеевич (оба – рабочие станции Батраки) и Христинин Алексей Кириллович (работник станции Сызрань) – с опасностью для жизни во время сильного ледохода пробились на остров и вывезли оттуда детей. При этом в пути следования на остров и обратно им приходилось переносить лодку на руках через льдины. Данный героический поступок был отмечен в приказе по УНКВД с выдчей каждому из бригадмилцев денежного вознаграждения в сумме 200 руб. [5, л. 535].

По состоянию на начало 1941 г. в рядах бригадмил насчитывалось до 400 тыс. помощников милиции.

Бригады содействия милиции просуществовали до 1958 г.

Первые добровольные народные дружины (ДНД) по охране общественного порядка были в инициативном порядке созданы в 1955–1957 гг. коллективами ряда предприятий Ленинграда.

В свою очередь, в г. Куйбышеве в декабре 1958 г. по решению городского комитета КПСС

начали создаваться отряды рабочей милиции. Инициатором стал Куйбышевский район, где названные формирования были созданы на нефтеперерабатывающем и доломном заводах [6, л. 29]. Наряду с этим под эгидой обкома ВЛКСМ действовало более 100 отрядов и групп по уголовным делам и борьбе с детской безнадзорностью при органах милиции – так называемых «боевых комсомольских дружин имени Ф.Э. Дзержинского» (БКД) [6, л. 54].

На рубеже 1958–1959 гг. движение по вовлечению общественности в охрану общественного порядка получило поддержку со стороны партийных и государственных структур и стало массовым.

Основываясь на этом опыте, ЦК КПСС и СМ СССР 2 марта 1959 г. приняли постановление «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» (фото 1),

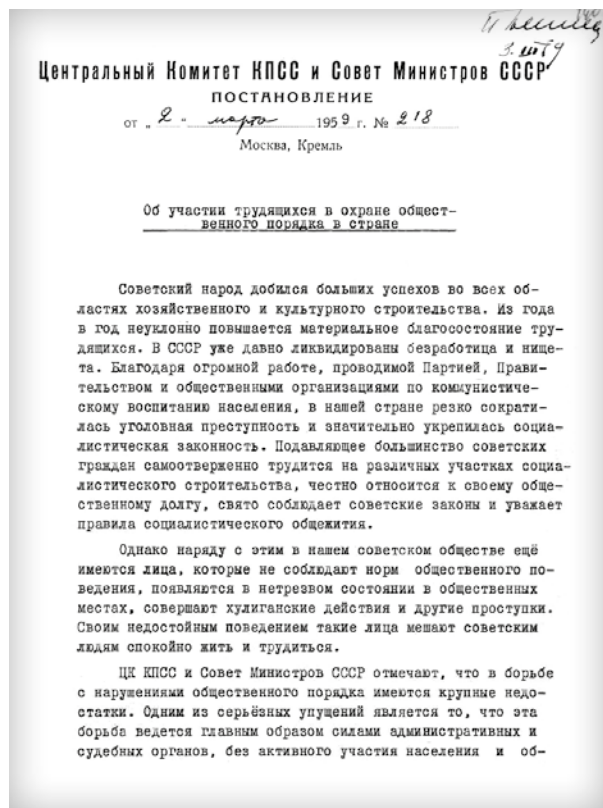

Фото 1. Первый лист постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 2 марта 1959 г. № 218 «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране». ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 685. Л. 140

в котором предлагалось «принять многочисленные предложения трудящихся о создании на предприятиях, стройках, транспорте, в учреждениях, совхозах, колхозах, учебных заведениях и домоуправлениях добровольных народных дружин по охране общественного порядка» [7, л. 141].

Уже в начале своего существования добровольные народные дружины по охране общественного порядка завоевали доверие и поддержку трудящихся, оказав немалое воздействие на снижение числа преступлений и нарушений общественного порядка в нашей стране (фото 2, 3, 4).

В частности, в 1958 г. в Куйбышевской области из привлеченных к уголовной ответственности 10 900 человек почти 4000 было осужде-

но за хулиганство и воровство. За 10 месяцев 1959 г. за кражи личной и общественной собственности и хулиганство осуждено 2179 человек из общего количества в 6456 человек, привлеченных к уголовной ответственности. Таким образом, за 10 месяцев 1959 г. количество разного рода преступлений в регионе по сравнению с тем же периодом прошлого года сократилось на 35 процентов [8, л. 6–7].

Значительный вклад в снижение преступных проявлений на территории Куйбышевской области внесли и вновь созданные добровольные народные дружины, показавшие свою эффективность уже в самом начале своего существования.

В течение 1959 г. в районах и на крупных предприятиях Куйбышевской области были

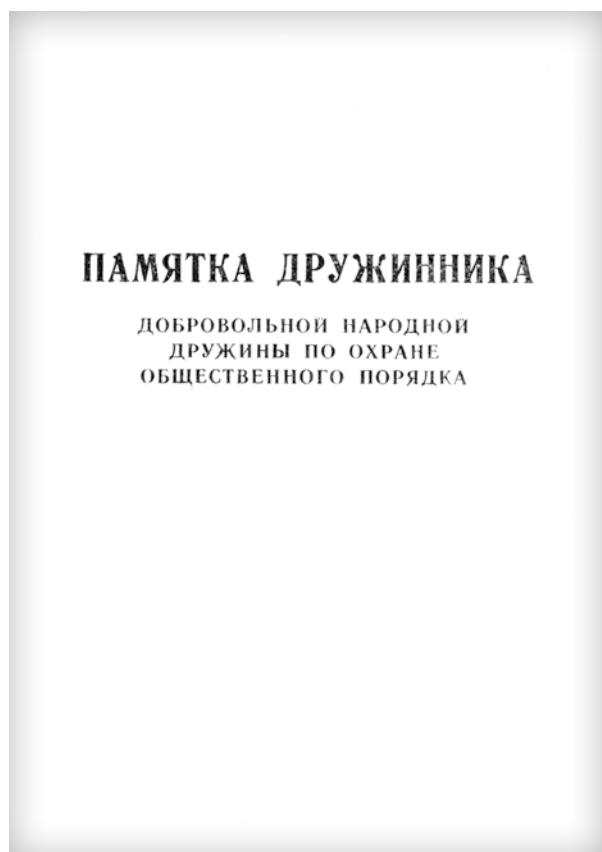

Фото 2. Обложка «Памятки дружинника добровольной народной дружины по охране общественного порядка». Из личной коллекции автора

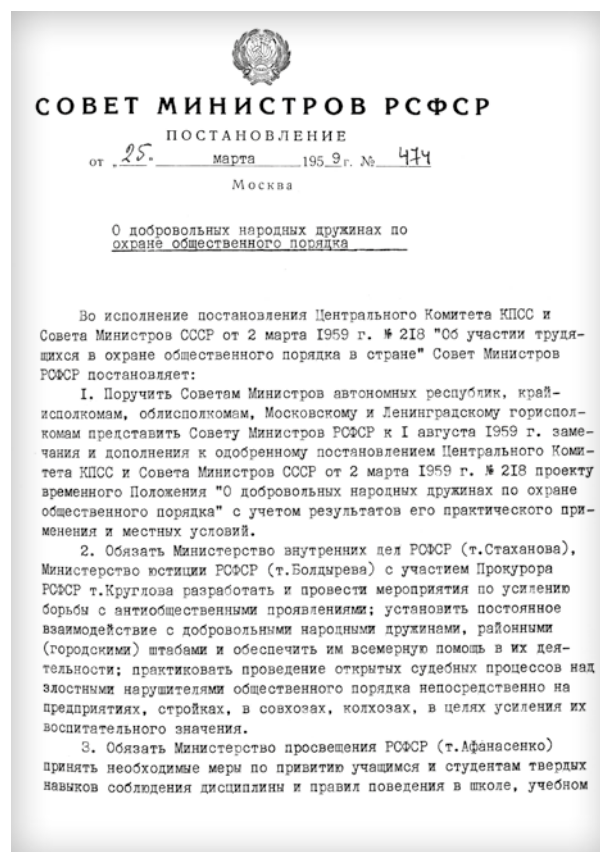

Фото 3. Первый лист постановления СМ РСФСР от 25 марта 1959 г. № 474 «О добровольных народных дружинах по охране общественного порядка». ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 1173. Л. 99

созданы штабы народных дружин, которые возглавили опытные руководители. В частности, в г. Куйбышеве сформировали 173 дружины, в которых насчитывалось свыше 14 тыс. дружинников, в том числе около 3000 коммунистов и 5000 комсомольцев [8, л. 9].

Дружинниками проводилась большая профилактическая и массово-разъяснительная работа среди населения по соблюдению социалистических норм общественного порядка.

Характерно, как оценивали работу народных дружин представители преступного элемента. Один жулик-карманник г. Сызрани в письме своему приятелю в лагерь отмечал, что в городе ему, как карманнику, «работать нельзя, каждый третий имеет красную книжечку, и не знаешь, с какой стороны тебя возьмут за шиворот» [6, л. 26].

Как отмечалось в докладе 1-го секретаря Куйбышевского областного комитета КПСС Мурысева А.С. о задачах областной партийной организации в связи с Письмом ЦК КПСС «О повышении роли общественности в борьбе с преступностью и нарушением общественного порядка», «Дружинники – передовые рабочие, представители советской интеллигенции, пользующиеся авторитетом у трудящихся. В их лице мы имеем огромную общественную силу, способную преградить путь хулиганам и дебоширам на улицах и в общественных местах. Большинство дружинников честно и самоотверженно выполняет свои обязанности» [8, л. 9].

Опыт работы многих народных дружин показал, что за короткий срок с момента их

создания определилась форма их деятельности. В основу был положен испытанный метод убеждения и воспитания. Немало усилий дружинники направляли на предупреждение возможных проступков со стороны мало-сознательных граждан, особенно молодежи. Это, однако, не мешало им, когда требовала обстановка, вступать в борьбу со злостными преступниками, проявляя смелость и находчивость.

Так, дружинники Самарского района Кирей, Гурьянов и Садардинов задержали двух правонарушителей, которые пытались ограбить на улице гражданина. Дружинники – Казаков с мебельного комбината, Гладких – рабочий 4-го ГПЗ, Казаков и Извозчиков – учащиеся школы рабочей молодежи – разоружили убийцу и доставили его в органы милиции [8, л. 11–12].

И подобные факты не были единичны. Вся многогранная и самоотверженная работа народных дружин показала, что во многих населенных пунктах области, на улицах, в клубах и других общественных местах, обстановка резко изменилась к лучшему. Укрепилась также трудовая дисциплина на предприятиях, сократилось число прогулов и опозданий. Рабочие, служащие и их семьи сами стремились оказывать дружинникам помощь и содействие.

Таким образом, первые итоги деятельности народных дружин по охране общественного порядка убедительно доказали жизненность и правильность мероприятий по их организации.

Фото 4. Нагрудный знак «Дружинник» и удостоверение дружинника, утвержденные постановлением СМ РСФСР от 25 марта 1959 г. № 474 «О добровольных народных дружинах по охране общественного порядка». Общедоступные ресурсы сети «Интернет»

По состоянию на 1970 г. в СССР действовали 100 тыс. народных дружин. На начало 1972 г. численность дружинников в СССР составляла почти 7 млн человек, в течение 1971 г. ими было задержано свыше 5000 преступников, предотвращено значительное количество правонарушений. В 1984 г. в СССР насчитывалось 282 тыс. дружин (в составе которых действовали 40 тыс. оперативных комсомольских отрядов), 50 тыс. пунктов охраны общественного порядка и 13 млн дружинников. Ежедневно в свободное от работы время на дежурство выходило до 400 тыс. человек, несших охрану общественного порядка на улицах городов и сёл, транспортных магистралях, в парках, местах отдыха и на стадионах [9, с. 126, 132].

В это же время в Куйбышевской области действовало около 2000 добровольных народных дружин по охране общественного порядка, объединявших более 200 тыс. дружинников, представлявших собой мощную, авторитетную силу [10]. В число дружинников, как правило, входили передовые представители трудовых коллективов, не только помогавшие сотрудникам милиции охранять общественный порядок, но и участвовавшие в пропаганде советских законов, профилактике правонарушений, которая являлась одной из важнейших задач ДНД. В этих целях широко применялся метод индивидуальной воспитательной работы с лицами, склонными к правонарушениям, с неблагополучными семьями, «трудными» подростками.

Качественные изменения в деятельности народных дружин в 1970–1980-е гг. произошли в связи с созданием в городах и селах опорных общественных пунктов охраны порядка, что позволило придать работе дружин, закрепленных за ними, более эффективный, целенаправленный характер.

На этом фоне ощутимый вклад в охрану социалистической собственности, борьбу с хищениями и пьянством, предупреждение правонарушений среди совершеннолетних вносили народные дружины Куйбышевского металлургического завода имени В.И. Ленина⁴, Сызранского турбостроительного⁵, Волжского автомобильного заводов⁶, Куйбышевгидростроя⁷, Куйбышевского авиационного института⁸.

Вовлечение в работу добровольных народных дружин по охране общественного порядка широких народных масс, в свою очередь, способствовало массовому проявлению мастерства и отваги при исполнении своих обязанностей со стороны людей с красными повязками дружинников, что было по достоинству отмечено советской властью.

В числе удостоенных государственных наград СССР народных дружинников из городов и районов Куйбышевской области: Ю.М. Резов (Средневожское производственное объединение «Трансформатор»⁹), С.Т. Кузнецов (Жигулевский радиозавод¹⁰), В.М. Потапов (НГДУ «Богатовскнефть»¹¹), А.Н. Брагин (производственное объединение «Завод имени Мас-

⁴ В настоящее время – Акционерное общество «Самарский металлургический завод».

⁵ В настоящее время – Акционерное общество «Тяжмаш».

⁶ В настоящее время – Акционерное общество «АвтоВАЗ».

⁷ Управление строительства ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени «Куйбышевгидрострой» Всесоюзного строительно-монтажного объединения по строительству атомных станций и промышленных объектов Министерства энергетики и электрификации СССР. В 1999–2004 гг. – Общество с ограниченной ответственностью «Финансово-строительная компания Куйбышевгидрострой». 2 ноября 2004 г. создана ликвидационная комиссия.

⁸ В настоящее время – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет).

⁹ В настоящее время – Общество с ограниченной ответственностью «Тольяттинский Трансформатор».

¹⁰ В настоящее время – Акционерное общество «Жигулевский радиозавод».

¹¹ В настоящее время – Нефтегазодобывающее управление «Богатовскнефть» Акционерного общества «Самаранефтегаз».

ленникова»¹²), А.И. Уланова (Тольяттинское производственное объединение «Синтезкаучук»¹³) и многие другие отважные «часовые правопорядка», зачастую проявлявшие на своем посту подлинные чудеса мужества и героизма.

Так, не один раз вставал на пути преступников, защищая права советских граждан, Николай Павлович Сергеев, более двадцати лет возглавлявший народную дружину моторостроительного производственного объединения имени М.В. Фрунзе¹⁴. Летом 1983 г. он вступил в схватку с тремя преступниками. Не испугал его и нож одного из них. Действуя решительно и смело, он обезоружил бандитов и с помощью подоспевших товарищей задержал их.

В целом, по имеющимся в распоряжении автора данным, более 100 народных дружинников в нашем регионе были отмечены наградами Советского государства.

Первое массовое награждение состоялось в год 20-летия со дня создания добровольных народных дружин по охране общественного порядка. Тогда – 17 мая 1979 г. – Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «за активное участие в охране общественного порядка и борьбе с преступностью» медалью «За отличную службу по охране общественно-

го порядка» были награждены 16 членов ДНД из городов Куйбышева, Тольятти, Новокуйбышевска, Сызрани, Чапаевска, Октябрьска, Жигулевска, Кинеля, Отрадного, Похвистнева, Безенчукского и Ставропольского районов Куйбышевской области [11, с. 1].

В очередном юбилейном году – 1984-м – Президиум Верховного Совета РСФСР своим Указом от 30 марта 1984 г. наградил уже 106 наиболее отличившихся членов ДНД Куйбышевской области, из них: 96 человек – медалью «За отличную службу по охране общественного порядка» и 10 человек – Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР [12, с. 315].

Подводя итог, можно констатировать, что привлечение к охране общественного порядка в конце 1950-х – начале 1990-х гг. миллионов граждан СССР позволило повысить их сознательность и принесло положительный результат в виде снижения числа преступлений и правонарушений в указанный исторический период. При этом советский опыт формирования и деятельности добровольных народных дружин вполне может быть востребован и в современных условиях, учитывая принятие в 2014 г. Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» [13].

Список источников и литературы

1. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР (далее – СУ РСФСР). 1926. № 77. Ст. 581.
2. СУ РСФСР. 1926. № 88. Ст. 640.
3. Сборник обязательных постановлений Тверского горсовета и Тверского райисполкома рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Тверь, 1931. 168 с.

¹² Куйбышевское орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени производственное объединение «Завод имени Масленникова» Министерства общего машиностроения СССР. В 2009 г. ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени государственное производственное предприятие «Завод имени Масленникова» Российского агентства по боеприпасам полностью прекратило свое существование как юридическое лицо.

¹³ В настоящее время – Общество с ограниченной ответственностью «Тольяттикаучук».

¹⁴ Куйбышевское орденов Ленина, Красного Знамени, ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени моторостроительное производственное объединение имени М.В. Фрунзе. В настоящее время – Публичное акционерное общество «ОДК-Кузнецов».

4. Отдел специальных фондов ИЦ ГУ МВД России по Самарской области (далее – ОСФ). Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 43. Приказ УНКВД СССР по Куйбышевскому краю № 36 от 20 февраля 1935 г. «О задержании бригадмилецем Плетневым в Сурском р-не вооруженных конокрадов».

5. ОСФ. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 54. Приказ УНКВД СССР по Куйбышевскому краю № 182 от 17 мая 1936 г. «О награждении бригадмилецев Сызранского района за проявленный героический поступок».

6. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 119. Д. 130.

7. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 685.

8. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 119. Д. 129.

9. Рагуништейн А.Г. Правовой статус добровольных народных дружин по охране общественного порядка (1959–1991 годы) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 1. С. 121–133.

10. Народный дружинник // Волжская Коммуна. 1984. 7 апр. № 080 (19883). С. 1.

11. О награждении медалью «За отличную службу по охране общественного порядка» членов добровольных народных дружин по охране общественного порядка Куйбышевской области : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 мая 1979 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1979. № 21 (1075). Ст. 516.

12. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 14 (1328).

13. Об участии граждан в охране общественного порядка : Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. 7 апр. № 14. Ст. 1536.

Сведения об авторе

Полуэктов Иван Борисович, заведующий архивом Самарского государственного медицинского университета.

E-mail: ivan.poluektov@yandex.ru

Для цитирования

Полуэктов И.Б. «В целях широкого привлечения трудящихся к охране общественного порядка...» (к 65-летию создания добровольных народных дружин) // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 7. С. 57–64.

Материалы к биографии

Materials for the Biography

УДК 929

**НИКИТА АЛЕКСЕЕВИЧ ТОЛСТОЙ – УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ,
НАСТАВНИК, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ**

**NIKITA ALEKSEEVICH TOLSTOY – SCIENTIST, TEACHER,
MENTOR, PUBLIC MAN**

Ю.В. Поздняков

Российский государственный архив в г. Самаре
(Россия, Самара)

Yu.V. Pozdnyakov

Russian Stat Arhive in Samara
(Samara, Russian)

Аннотация. Статья посвящена Никите Алексеевичу Толстому, сыну писателя Алексея Николаевича Толстого, потомку старинного русского рода. Биография Н.А. Толстого недостаточно известна широкому кругу ученых, литературоведов и общественности. Автор показывает становление Никиты Алексеевича как ученого-физика, изобретателя, осуществившего с учениками и соратниками важное научное открытие. На основе воспоминаний его бывших студентов дана характеристика Никиты Алексеевича как выдающегося педагога и наставника, показаны его связь с Самарой, родиной отца, и участие в перестройке.

Abstract. The article is dedicated to Nikita Alekseevich Tolstoy, the son of the writer Alexei Nikolaevich Tolstoy, a descendant of an ancient Russian family. The biography of N.A. Tolstoy is not well known to a wide range of scientists, literary critics and the public. The author shows the formation of Nikita Alekseevich as a physicist, inventor, who made an important scientific discovery with his students and colleagues. Based on the memoirs of his former students, Nikita Alekseevich is characterized as an outstanding teacher and mentor, his connection with Samara, his father's homeland, and participation in perestroika are shown.

Ключевые слова: Н.А. Толстой, эмиграция, становление ученого-физика, научное открытие, педагог, музей А.Н. Толстого в Самаре, перестройка.

Keywords: N.A. Tolstoy, emigration, formation of a physicist, scientific discovery, pedagogue, museum of A.N. Tolstoy in Samara, perestroika.

Среди выдающихся ученых-физиков Никита Алексеевич Толстой известен как специалист по квантовой оптической физике и как выдающийся педагог, оказывавший на слушателей влияние не

меньшее, чем содержание его лекций. Он был одним из основателей научно-педагогической школы в области магнитооптических явлений и квантовой оптики. Никита Алексеевич – видный российский общественный и политиче-

ский деятель, потомок старинного русского рода. Старший сын писателя Алексея Николаевича Толстого. Доктор физико-математических наук, профессор. Ученик С.И. Вавилова.

Никита Алексеевич Толстой родился 27 февраля 1917 г. в Москве, в семье известного русского писателя А.Н. Толстого (1883–1945). Его братьями были Федор Федорович Волькенштейн¹ (общая мать – поэтесса Наталья Васильевна Крандиевская) и Дмитрий Алексеевич Толстой². Сестрой (по отцу) – Марьяна Алексеевна Толстая³.

После рождения Никиты в Петрограде началось вооруженное восстание, известное сегодня как Февральская буржуазно-демократическая революция, приведшая к отречению от престола царя Николая II и созданию Временного правительства. Затем произошел Октябрьский переворот классического типа, свергнувший тех, кто сверг царя, позже названный Великой Октябрьской социалистической революцией [1, с. 295–301]. Если Февральскую революцию Алексей Толстой приветствовал, то Октябрьскую не принял и был вынужден в таких обстоятельствах покинуть Москву. 1 августа 1918 г. маленький Никита был увезен родителями из Москвы в Харьков, затем в Одессу. В начале апреля 1919 г. семья А.Н. Толстого эвакуировалась из Одессы. Сначала они жили в Константинополе, затем в Париже [2]. С октября 1921 по июль 1923 г. – в Берлине [3, с. 185]. Таким образом, с 1919 г. Никита Толстой жил в эмиграции. Здесь Алексей Толстой начал работу над повестью для детей о маленьком мальчике Никите, во многом автобиографической. В 1923 г. семья Толстых вернулась на ро-

дину. Никита рос и воспитывался в Петрограде и Детском Селе, формируясь в кругу выдающихся деятелей науки и искусства, с которыми дружил Алексей Толстой. Часто в гостях у его отца бывали ученые – братья Николай Иванович и Сергей Иванович Вавиловы, Петр Леонидович Капица. Слушая их споры о развитии русской науки, Никита впитывал даже не любовь, а страсть к науке [4, с. 33]. В 1939 г. Никита Алексеевич окончил физический факультет, а в 1941 г. – аспирантуру Ленинградского государственного университета (ЛГУ).

Н.А. Толстой работал препаратором в Ленинградском энергофизическом институте, ассистентом в ЛГУ (1941–1942). Однажды Никита Алексеевич пытался в качестве физика-эксперта вмешаться в творческий процесс Алексея Николаевича. Сын научно доказал отцу, что гиперболоид дает расходящийся пучок от источника излучения, находящегося в его фокусе. Лишь параболоид обеспечивает параллельный пучок. Отец послушал сына и ответил ему, что слово «гиперболоид» ему нравится как более впечатляющее, оставив название романа про инженера Гарина без изменений [5, с. 307].

С началом Великой Отечественной войны Н.А. Толстой был эвакуирован в Елабугу, где преподавал методику физики на физико-математическом факультете в Елабужском учительском институте. Несмотря на бронь, Никита Толстой стал участником Великой Отечественной войны (1942–1945). Он был призван в ряды защитников Отечества в мае 1942 г., однако служил не на фронте, а в Ленинграде, в 18-й зенитно-стрелковой бригаде

¹ Волькенштейн Федор Федорович (1908, Санкт-Петербург – 1985, Москва) – советский физикохимик, доктор физико-математических наук, писатель.

² Толстой Дмитрий Алексеевич (1923, Берлин – 2003, Санкт-Петербург) – сын А.Н. Толстого. В 1943–1944 гг. обучался в Московской консерватории по классу композиции В.Я. Шебалина и по классу фортепиано В.В. Софроницкого. В 1947 г. окончил Ленинградскую консерваторию по классу композиции Б.А. Арапова, в 1950-м – аспирантуру (у Д.Д. Шостаковича, затем у В.В. Волошинова). Преподаватель Музыкальной школы имени Н.А. Римского-Корсакова (1951–1952), Ленинградской консерватории (с 1967 г., с 1977-го – доцент). Автор опер, балетов, музыки к драматическим спектаклям, романсов и др.

³ Толстая Марианна Алексеевна (1911, Париж – 1988, Москва) – дочь А.Н. Толстого. Доктор химических наук, профессор Московского института стали и сплавов, заведующий кафедрой общей химии в Московском авиационно-технологическом институте имени К.Э. Циолковского (МАТИ).

военной авиации Красной армии – занимался размагничиванием мин. В этой работе огромную помощь ему оказывал известный радиотехник Михаил Александрович Бонч-Бруевич. Благодаря ему Никита Толстой придумал специальный прибор для того, чтобы немецкие магнитные мины не реагировали на наши подводные лодки и крейсера [4, с. 35]. Никита Алексеевич окончил войну в 1945 г. в звании инженер-капитана [6]. В 1944 г., во время службы, он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук.

Своими учителями Никита Алексеевич Толстой считал Михаила Александровича Бонч-Бруевича и Сергея Ивановича Вавилова. После окончания войны Никита Толстой учился в докторантуре Физического института Академии наук (ФИАН) (его научным руководителем был академик АН СССР С.И. Вавилов)⁴, откуда был откомандирован в Государственный оптический институт (ГОИ), который курировало Министерство вооружения СССР⁵, старшим научным сотрудником лаборатории С.И. Вавилова (1945–1948). В 1940-х гг., работая над военным заказом по созданию оптического прибора, Никита Алексеевич начал исследования в области электрооптических явлений и квантовой оптики, которые в 1980-х гг. привели его к большому открытию. Вначале Н.А. Толстой совместно с профессором ГОИ П.П. Феофиловым⁶ разработал методику и соответствующий прибор для измерения быстрых электрооптических явлений в коллоидных системах. Работу Н.А. Толстого и П.П. Феофилова «Новый метод исследования релаксационных процессов и его применение к изучению некоторых

физических явлений» [7, с. 44–107] Министерство вооружения Союза ССР представило на соискание Сталинской премии II степени. В 1949 г. за создание прибора для изучения быстротекущих физических процессов совместно с П.П. Феофиловым Н.А. Толстой был удостоен Сталинской премии III степени [8, л. 77–79]. В 1950–1960 гг. Н.А. Толстой, снова в соавторстве с П.П. Феофиловым, разработал уникальный для того времени прибор для измерения длительности свечения – тауметр [9, с. 16].

Н.А. Толстой работал одновременно в Ленинградском институте точной механики и оптики (ЛИТМО) по совместительству заведующим кафедрой физики (1951–1954). Явился автором более 40 научных работ в области физики. В конце 1950-х гг. Никита Алексеевич Толстой был официальным представителем от ЮНЕСКО, послом доброй воли, много ездил по разным странам Европы и мира. Несмотря на то, что работал на оборонку, он мог свободно уехать на целый сезон или даже на год в капиталистическую часть мира, проехаться по колледжам и университетам знаменитейших городов. В Нью-Йорке (США) Никита Алексеевич нанес визит доживавшему там А.Ф. Керенскому [10, с. 16]. Он часто отсутствовал дома, младшие дети в это время подрастали, у них был переходный возраст, и всё же Никита Алексеевич находил время на общение с детьми, участие в их воспитании [4, с. 36].

С 1962 г. Н.А. Толстой стал работать в ЛГУ имени А.А. Жданова, на первом физическом факультете, кафедре общей физики. Он был одним из основателей научно-педагогической школы в области магнитооптических

⁴ Вавилов Сергей Иванович (1891–1951) – советский физик, основатель научной школы физической оптики в СССР, действительный член (1932) и президент (1945–1951) АН СССР, общественный деятель и популяризатор науки. Младший брат Н.И. Вавилова, советского ученого-генетика. Лауреат четырех Сталинских премий.

⁵ Министерство вооружения СССР (1946–1953) – структурное подразделение Наркомата оборонной промышленности СССР (1937–1946), один из центральных органов управления в Советском Союзе, контролировавший оснащение ВС СССР практически всеми видами вооружения.

⁶ Феофилов Петр Петрович (1915–1980) – российский и советский ученый-оптик, доктор физико-математических наук (1955), член-корреспондент АН СССР (1964). Специалист в области физической оптики, спектроскопии конденсированного состояния, квантовой электроники.

явлений⁷ и квантовой оптики⁸. Она оформилась в результате долгой работы: в 1988 г. в Государственном комитете по изобретениям и открытиям было зарегистрировано открытие, сделанное сотрудниками ЛГУ имени А.А. Жданова докторами физико-математических наук Н.А. Толстым, А.А. Трусовым и кандидатами физико-математических наук А.А. Спартаковым, Г.И. Хилько, под названием «Явление образования макроскопического поверхностного постоянного электрического дипольного момента у частиц, диспергированных в полярных жидкостях» [11, л. 280]. К этому событию Н.А. Толстой со своей командой шел долгие годы. Датой приоритета в части экспериментального установления явления стала статья Н.А. Толстого «О жестком дипольном моменте коллоидных частиц в воде» (1954) [12]. А первые упоминания об этом явлении появились еще в статье Н.А. Толстого, П.П. Феофилова «О некоторых электрооптических явлениях в коллоидах» (представленной академиком С.И. Вавиловым) (1949) [13]; в части теоретического обоснования явления – в статьях Н.А. Толстого, А.А. Спартакова, А.А. Трусова, изложенных в научных журналах АН СССР (1966) [14, с. 533–537; 15, с. 825–828; 16, с. 771–773].

Авторы стремились закрепить свое открытие также авторскими свидетельствами. К 12 марта 1974 г. В.В. Войтылов, Е.В. Рудакова, Н.А. Толстой, А.А. Спартаков, А.А. Трусов (сотрудники ЛГУ) разработали «Способ анализа частиц по размерам» [11, л. 232].

24 декабря 1982 г. Н.А. Толстой, В.В. Войтылов, А.П. Делягин, А.А. Спартаков представили «Электрооптический способ анализа несферических частиц» [17, л. 39–40].

Н.А. Толстой, А.А. Спартаков, С.Н. Байбеков разработали «Способ определения постоянной Керра»⁹ (авторское свидетельство № 1613458) [11, л. 311].

29 марта 1982 г. на заседании Ученого совета ЛГУ имени А.А. Жданова было решено ходатайствовать перед ГКНТ¹⁰ о регистрации в качестве государственного открытия работы «Явления образования постоянного электрического дипольного момента у частиц коллоидных растворов и суспензий в полярных дисперсионных средах», выполненной коллективом авторов (А.А. Спартаков, А.А. Трусов, Г.И. Хилько, П.П. Феофилов) под научным руководством Н.А. Толстого [11, л. 151].

Эксперты Комитета по делам изобретений и открытий долго изучали представленные материалы. Наконец 2 декабря 1988 г. открытие было зарегистрировано и выдан диплом об открытии № 358 [11, л. 292]. Н.А. Толстой по итогам этой работы опубликовал монографию «Электрооптика и магнитооптика дисперсных систем», написанную совместно с его учеником А.А. Спартаковым [18].

А пока шла подготовка к регистрации открытия – началась перестройка. Народ принял активное участие в общественной и политической жизни страны. Включился в нее и Никита Алексеевич Толстой [11, л. 298–299].

Никита Алексеевич был не только известным ученым-физиком, но и педагогом, обладающим огромной эрудицией как в области физики, так и в отношении родного языка и литературы. Он был блестящим лектором, рассказчиком, а как ученый – украшением кафедры университета. Вот как описывают его бывшие студенты-первокурсники встре-

⁷ К магнитооптическим явлениям относится группа явлений, связанных со свойствами электромагнитного излучения в телах, помещенных в магнитное поле.

⁸ Квантовой оптикой называют раздел оптики, занимающийся изучением явлений, в которых проявляются квантовые свойства света. К таким явлениям относятся: тепловое излучение, фотоэффект, эффект Комптона, эффект Рамана, фотохимические процессы, вынужденное излучение (и, соответственно, физика лазеров).

⁹ Эффект Керра, или квадратичный электрооптический эффект, – явление изменения значения показателя преломления оптического материала пропорционально квадрату напряженности приложенного электрического поля.

¹⁰ Государственный комитет по науке и технике.

чу с профессором Н.А. Толстым: «Солнечное утро 1 сентября 1963 г. Мы, первокурсники физфака, собираемся на первую лекцию у входа в здание Научно-исследовательского физического института, что во дворе главного здания Ленинградского государственного университета. Уже известно, что наш первый лектор – профессор Никита Алексеевич Толстой, знаковая фигура! Безусловно, лицо физфака того времени. Выпускник этого же факультета, ученик президента Академии наук Сергея Ивановича Вавилова, сын “красного графа” Алексея Николаевича Толстого – автора “Детства Никиты”, “Гиперболоида инженера Гарина”. Настоящий советский интеллигент, внешне определенно похожий на своего отца, А.Н. Толстого, – такой же крупный, породистый, с абсолютно естественным поведением, любивший острое словцо, шутки, заразительно смеявшийся. По сравнению с отцом, талантливым, но малообразованным А.Н. Толстым, Н.А. Толстой был гораздо более образованным чело-

веком» [19, с. 610]. Другой бывший студент, вспоминая о тех временах, отмечал, что знал об Н.А. Толстом как о профессоре, изобретателе какого-то оптического прибора, за создание которого вместе со знаменитым физиком П.П. Феофиловым получил Госпремию (Сталинская премия III степени, 1949), также знал, что слушать его лекции сбегается весь физфак. Многие студенты-первокурсники восхищались Н.А. Толстым: как же, человек вблизи видел Бунина, Шаляпина, Горького, разговаривал с Г. Уэллсом! [10, с. 16]. И такой выдающийся преподаватель был на физфаке не один. Студенты 1960-х с гордостью и благодарностью пишут: «Нам повезло!!! Мы еще застали представителей старой научной школы. Известные в стране и за рубежом академики В.И. Смирнов¹¹, В.А. Фок¹², С.Э. Фриш¹³, Е.Ф. Гросс¹⁴, профессора В.Г. Невзглядов¹⁵, М.Г. Веселов¹⁶, Г.И. Петрашень¹⁷, М.И. Петрашень¹⁸, Г.И. Макаров¹⁹, А.М. Шухтин²⁰... И многие другие! По учебникам, написанным этими учеными, учи-

¹¹ Смирнов Владимир Иванович (1887–1974) – российский и советский математик, академик АН СССР. В 1931 г. стал заместителем директора Научно-исследовательского института математики и механики ЛГУ по научной части, а с 1937 по 1952 г. был директором этого института.

¹² Фок Владимир Александрович (1898–1974) – советский физик-теоретик, автор основополагающих трудов по квантовой теории поля, квантовой электродинамике, квантовой механике и общей теории относительности. Академик АН СССР (1939). С 1932 г. профессор ЛГУ. С этого времени его роль в подготовке физиков-теоретиков в ЛГУ приобретает исключительное значение.

¹³ Фриш Сергей Эдуардович (1899–1977) – российский и советский физик. В 1932 г. организовал на физическом отделении физико-математического факультета ЛГУ (с 1933 г. – физический факультет ЛГУ) кафедру оптики и был до 1972 г. ее заведующим.

¹⁴ Гросс Евгений Федорович (1897–1972) – советский физик-экспериментатор, основные работы посвящены оптике и спектроскопии твердого тела, исследованиям рассеяния света в конденсированных системах.

¹⁵ Невзглядов Всеволод Гордеевич (1906–1978) – доктор физико-математических наук, профессор ЛГУ.

¹⁶ Веселов Михаил Григорьевич (1906–1987) – советский физик-теоретик, доктор физико-математических наук, профессор. Один из основоположников квантовой химии в СССР. С 1961 г. – заведующий кафедрой квантовой механики, а с 1975 г. и до конца своих дней – руководитель отдела теоретической физики НИИФ ЛГУ.

¹⁷ Петрашень Георгий Иванович (1914–2004) – советский и российский математик и физик-теоретик, основатель ленинградской школы дифракции. С 1948 г. работал в ЛГУ.

¹⁸ Петрашень Мария Ивановна (1906–1977) – советский математик, кандидат физико-математических наук, профессор. В 1939–1977 гг. работала в ЛГУ.

¹⁹ Макаров Глеб Иванович (1925–2015) – советский и российский ученый, доктор физико-математических наук, основатель радиофизической школы в университете, с 1952 г. работал в ЛГУ (1970–1975 – ректор).

²⁰ Шухтин Алексей Михайлович (1912–1982) – российский ученый-физик, доктор физико-математических наук (1961). Автор научных работ и изобретений в области оптики. С 1946 г. работал в ЛГУ.

лась вся страна. А мы ходили с ними по одним лестницам и коридорам, считая их просто небожителями, и ужасно гордились тем, что можем слушать их, общаться с ними, учиться у них» [20, с. 656]. Впечатление, которое Никита Алексеевич производил на людей, в том числе обладающих властью, как и все Толстые, он очень умело использовал [10, с. 16]. Даже в те далекие коммунистические годы он выглядел настоящим аристократом: его манеры, жесты и одежда были безукоризненны [21]. «Итак, за несколько минут до начала лекции, как всегда, ко входу подъезжала белая “Волга”, что могли себе позволить далеко не все, из которой выходил Никита Алексеевич, полностью соответствующий смутным юношеским представлениям о том, каким должно быть светило науки, ее небожитель: в очках с тонкой металлической оправой, галстук-бабочке, фирменном пиджаке. На груди – значок лауреата Сталинской премии» [5, с. 306–312]. «Никита Алексеевич, чуть прихрамывая вследствие падения с мотоцикла²¹, опирается на мощную деревянную трость, с помощью которой он демонстрировал студентам законы физики, сноровисто поднимал и опускал подвижные демонстрационные доски, исписанные формулами. Начинается лекция – но это не просто лекция, а подлинное пиршество общения Учителя с учениками, современная Платоновская академия²². Прекрасный лектор с артистическими манерами! Физику он знал прекрасно: по университетскому курсу физики изложение материала и ответы на вопросы текли из него “как горный ручеек”. У него был своеобразный метод преподавания. В излагаемом Никитой Алексеевичем материале были тщательно продуманы каждый тезис, каждая формула, каждая запятая. Сначала – устное изложение. Это была великолепная русская

литературная речь, которой Никита Алексеевич, рассказчик от бога, владел виртуозно, потом диктовал основные разъясненные положения. Каждая страница его лекции помещена в прозрачный файл, всё пронумеровано, ссылки на параграфы. Благодаря этому конспекты по физике были у всех одинаковыми. Выдающийся образец педагогического мастерства! А в конце лекции его авторское блюдо – ответы на вопросы студентов-новичков. Прежде чем ответить на тот или иной вопрос, профессор глубоко задумывался, вынимал сигарету и прямо на лекции (!) прикуривал ее от своей фирменной зажигалки “Ронсона”²³ на зависть всем студентам. Никита Толстой был единственным из лекторов, который позволял себе курить на лекциях. Но студенты ему это прощали. От встречи к встрече с Никитой Алексеевичем студенты-первокурсники всё более смелели, их записочки быстро выходят за пределы лекционного материала, да и физики вообще. Некоторые выпускники спецшкол писали свои послания на европейских языках. Но Никита Алексеевич, принципиально не пропуская ни одного вопроса, как всегда, доминирует, непринужденно предлагая студентам продолжить беседу на английском, немецком или французском. Но нет, на такой подвиг, как свободное общение с Никитой Алексеевичем на иностранном языке, они не тянут. На экзамены профессор приглашал своих помощников: аспирантов, заместителей, сотрудников по научной работе, которые помогали Н.А. Толстому принимать экзаменуемых, например сотрудник кафедры общей физики, его ученик А.А. Спартаков» [21]. Никита Алексеевич не создал таких канонических монографий, по которым могли бы учиться поколения физиков. Писать, по-видимому, он не очень любил, но был великолепным рассказчиком. Никита

²¹ Н.А. Толстой когда-то был мотоциклистом и ездил на немецком BMW.

²² Платоновская академия – религиозно-философский союз, основанный Платоном в 380-х гг. до н. э. близ Афин. В Академии разрабатывался широкий круг дисциплин: философия, математика, астрономия, естествознание и др. Внутри Академии существовало разделение на старших и младших; основным методом обучения являлась диалектика (диалог).

²³ Эта серебристая и прочная квадратная зажигалка была представлена широкой публике в 1959 г. Все три варианта зажигалки производились исключительно в Англии.

Алексеевич умел очень просто объяснять самые сложные вещи, а это умение – признак педагогического мастерства [19, с. 610]. Видимо, талант Никиты Алексеевича был не в написании, а в разговорном методе, дискуссии, лекционной подаче материала. Здесь ему, пожалуй, не было равных. Никита Алексеевич наряду с физикой косвенно, своим примером обучал студентов лекторскому мастерству, которое очень пригодилось многим, кто потом испытал на себе нелегкий преподавательский труд [22, с. 196]. Хотя давно ушли в прошлое университетские лучшие годы, однако в их душе и памяти остался навсегда интеллектуальный и нравственный пример выдающегося педагога Никиты Алексеевича. Для многих физиков он стал внутренним гирокомпасом, не подверженным влиянию чужеродных сил. В жизни многие из его учеников, пройдя через многое, многого и добились. Но никакие блага не вытравят из сознания его бывших студентов простой мысли о том, что рядом жил человек, по уровню культуры, интеллигентности, образованности, кругозору заведомо выше них. Он открыл им дверь в научный мир и личным примером показал, каким может (и должен!) быть настоящий русский интеллигент и патриот. И его бывшие студенты многократно говорили ему за всё спасибо [5, с. 306–312].

Никита Алексеевич был очаровательным человеком, воплотившим в себе лучшие черты русской и, в частности, петербургской культуры, каждое слово и жест которого были талантливо. Профессор-физик, он обладал ярко выраженной гуманитарной одаренностью и был привержен гуманитарной деятельности. Н.А. Толстой был очень европеизированным человеком [23]. Графская порода, воспитание, образ жизни Никиты Алексеевича Толстого – всё это в годы советской власти выглядело странно. Формально советский человек не должен был выделяться из массы себе подобных. Толстые выделялись все: и Алексей Николаевич, и его дети и внуки.

Несмотря на почтенный возраст и большую занятость, Никита Алексеевич находил время посетить родину отца – город Самару. В январе 1983 г. Никита Алексеевич Толстой вместе с сыном Иваном и дочерью Татьяной

прилетел из Ленинграда в Куйбышев буквально на несколько часов, как писали в газетах, «для участия в праздничных мероприятиях, посвященных столетию со дня рождения писателя Алексея Толстого». Когда Никита Алексеевич впервые приехал в Куйбышев, то просто поразил всех невероятным сходством с отцом – лицо, улыбка, движения, жесты! За глаза его тут же прозвали «лучшей копией с отца» [4, с. 37]. Днем 6 января 1983 г. без него был торжественно открыт единственный в стране музей Алексея Толстого. А вечером, уже с участием Никиты Толстого, в Куйбышевском драматическом театре состоялся торжественный вечер, посвященный 100-летию Алексея Толстого. Он решил подражать своему отцу и поблагодарить всех собравшихся за это столетие. Никита Алексеевич говорил в манере своего отца. Зал ликовал! Из драмтеатра он прибыл в музей. И когда входил туда, все понимали, как волнуется Никита Алексеевич, оказавшись в доме, где в детстве жил его отец [4, с. 36].

В книге отзывов почетных посетителей музея Никита Алексеевич написал: «Поражен, взволнован и восхищен всем, что увидел в доме моего прапрошлого. Я вернулся в детство своего отца, в то, что предшествовало моему бытию. Но чувствую его как свое – унаследованное. Земной поклон всем друзьям и верным поклонникам Алексея Толстого, всем, кто с такой любовью, тщательностью, вкусом и пониманием историзма осуществил – сотворил – воскресил бывшее...» Эти слова Никита Толстой написал в гостинной мемориальной квартиры, за овальным столом, под светом той самой лампы, которую когда-то купил его отец [24, с. 39].

Еще не раз Никита Алексеевич скажет о том, что в мемориальной квартире Алексея Николаевича он словно вернулся в свое прадетство, в свое детство, в детство литературного героя Никиты, в детство своего отца. Никита Алексеевич Толстой не раз приезжал в Куйбышев: в 1985 г., в самом начале 1990-х, в апреле и октябре 1991-го и в июне 1992 г. Из-за очень большой занятости – всегда ненадолго. Был Никита Алексеевич в Сосновке (ныне Павловка) – на родине отца. Приезжал

он и в графскую усадьбу в селе Александровка Кинель-Черкасского района [4, с. 46]. В столице Никита Алексеевич Толстой как депутат Верховного Совета встречался с председателем правительства Российской Федерации Виктором Черномырдиным, чтобы решить вопрос финансирования музея и окончания ремонта второго дома, входящего в состав музейной усадьбы. Никита Алексеевич не раз звонил в Самару, чтобы проконтролировать, как используются выделенные средства. Это было последнее, что он успел сделать [4, с. 49].

С началом перестройки Никита Алексеевич был вовлечен в общественную и политическую жизнь страны. Он, знавший языки, всё читавший, всегда живой, парадоксальный, окруженный и обожаемый молодежью, философски глядящий на разваливающуюся советскую систему, рушащиеся авторитеты, всё более растерянное общество, – смотрел на бурные события как бы из другой страны – может быть, из России Серебряного века [10, с. 16]. Он видел и сильные, и слабые стороны перестройки, а в конце жизни и результаты ее к началу 1990-х. Никита Алексеевич, ровесник Октября, никогда не состоял в КПСС. Он утверждал: есть одна вещь, обязательная для всех, – социальная порядочность. Она об-

щая и для коммунистов, и для беспартийных. Н.А. Толстой отмечал, что, как показывает перестройка, особенно важна роль интеллигенции – носителей культуры. Сегодняшняя перестройка, говорил он, должна выдвинуть новых людей. По логике, главным носителем перестройки должна быть молодежь, которая взалхлеб дышит озоном демократии и обновления. Но на острие социального порыва могут выйти люди от 30 до 50 лет – те, кто сейчас занимает многие ключевые посты в обществе и народном хозяйстве [25].

В 1990–1993 гг. Н.А. Толстой был народным депутатом РСФСР, избранным при поддержке блока «Демократические выборы – 90». Он один из основателей и первый президент Всемирного клуба петербуржцев.

Никита Алексеевич Толстой умер 19 октября 1994 г. в возрасте семидесяти семи лет. До последнего дня он читал лекции. Похоронен на Литераторских мостках рядом со своим тестем, поэтом М.Л. Лозинским. Никита Алексеевич Толстой не был борцом против существующего строя и никогда публично не сказал ни одного слова, которое можно было бы трактовать как фронду, но всегда оставался при этом внутренне свободным, верным своим принципам [19, с. 610]. Дети Никиты Толстого также стали известными людьми.

Список источников и литературы

1. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. 2-е изд., испр. и доп. Брянск : Курсив, 1996. 525 с.
2. Никита Толстой: преподаватель елабужского института. URL: <https://elabuga.bezformata.com/listnews/nikita-tolstoj-prepodavatel-elabuzhskogo/9515895/> (дата обращения: 07.08.2023).
3. Урбан Т. Русские писатели в Берлине в 20-е годы XX века. СПб. : Лики России, 2014. 287 с.
4. Игнашов А., Перепелкин М. Никита Толстой // Самарские судьбы. 2013. № 6. С. 30–49.
5. Мошков К.А. Лектор. Герой. Управленец // Шестидесятые годы на физфаке ЛГУ. СПб., 2012. С. 306–312.
6. Дорога памяти. Участник ВОВ Толстой Никита Алексеевич. URL: <https://1418museum.ru/heroes/12182010/> (дата обращения: 08.09.2023).
7. Толстой Н.А., Феофилов П.П. Новый метод исследования релаксационных процессов и его применение к изучению некоторых физических явлений // Успехи физических наук. 1950. Т. XLI, вып. 1. С. 44–107.
8. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 180. Оп. 1. Д. 693.
9. Бюллетень Оптического общества (Оптический вестник). 2013. № 144.
10. Глинка В.М. Воспоминания о блокаде. СПб. : Лимбус Пресс, 2010. 320 с.
11. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-921. Оп. 5-5. Д. 1648.

12. Толстой Н.А. О жестком дипольном моменте коллоидных частиц в воде // Доклады АН СССР. 1955. Т. 100, № 5. С. 893–896.
13. Толстой Н.А., Феофилов П.П. О некоторых электрооптических явлениях в коллоидах // Доклады АН СССР. 1949. Т. LXVI, № 4. С. 617–620.
14. Оптика и спектроскопия. 1966. Т. XX.
15. Оптика и спектроскопия. 1966. Т. XIX.
16. Оптика и спектроскопия. 1966. Т. XXI.
17. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 592-5. Д. 432.
18. Электрооптика и магнитооптика дисперсных систем / Н.А. Толстой, А.А. Спартаков ; С.-Петербург. гос. ун-т. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. 243 с.
19. Бесташишвили Т.Г. Детство с Никитой // Шестидесятые годы на физфаке ЛГУ. СПб., 2012. С. 605–611.
20. Шестидесятые годы на физфаке ЛГУ : сб. воспоминаний. Вып. 1. Гатчина Ленинградской обл. : Изд-во ПИЯФ, 2014. 656 с.
21. Сегрим. Никита Толстой. URL: <https://proza.ru/2010/06/02/590> (дата обращения: 09.09.2023).
22. Кригель А.М. Ясности ради // Шестидесятые годы на физфаке ЛГУ. СПб., 2019. С. 196–198.
23. Руднев А. Здравствуй, принц далеких стран // Литературная Россия. 2005. № 2–3. URL: <http://www.litrossia.ru/archive/131/history/3161.php> (дата обращения: 21.09.2023).
24. Никита Толстой в музее Алексея Толстого. 6 января 1983 г. // Самарские судьбы. 2013. № 6. С. 30–49.
25. Толстой Н.А. Перестройка с точки зрения беспартийного // Спутник. 1989. № 3. С. 91–93.

Сведения об авторе

Поздняков Юрий Валентинович, специалист 1-й категории отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов Российского государственного архива в г. Самаре.
E-mail: YU.V.Archiv@mail.ru

Для цитирования

Поздняков Ю.В. Никита Алексеевич Толстой – ученый, педагог, наставник, общественный деятель // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 7. С. 65–73.

Публикация документов

Documents Publishing

УДК 930.2+94(47)

ПИСЬМА ИЗ НЕМЕЦКОГО ТЫЛА НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ КОНДРАТИЮ ФИЛИПОВИЧУ ФИРСАНОВУ

LETTERS FROM THE GERMAN-OCCUPIED TERRITORIES TO THE HEAD OF THE NKVD DEPARTMENT IN THE ORLOV REGION KONDRATI PHILLIPOVICH FIRSANOV

Аннотация. В публикации представлены письма орловских партизан и чекистов, присланные с оккупированных немцами территорий. Письма датированы 1942 г. и адресованы Кондратию Филипповичу Фирсанову, начальнику Управления НКВД по Орловской области, майору госбезопасности НКВД СССР. Документы находятся на хранении в Центральном государственном архиве Самарской области, в фонде личного происхождения К.Ф. Фирсанова.

Abstract. The publication presents partisan's and secret service agent's letters from the german-occupied territories of the Orlov Region during the Great Patriotic War. The letters are dating 1942 and were addressed to Kondrati Phillipovich Firsanov, the head of the Department of the People's Commissariat of Internal Affairs of the Orlov Region, Major of State Security. The papers are retaining in the Central State Archive of the Samara Region, in Firsanov's archival fond of personal provenance.

Ключевые слова: К.Ф. Фирсанов, УНКВД по Орловской области, чекисты, партизаны, письма из немецко-го тыла, Великая Отечественная война, Центральный государственный архив Самарской области.

Keywords: K.Ph. Firsanov, Department of the People's Commissariat of Internal Affairs of the Orlov Region, secret service agents, partisans, letters from the german-occupied territories, Great Patriotic War, Central State Archive of the Samara Region.

В октябре 1976 г. в Государственный архив Куйбышевской области (в настоящее время – Центральный государственный архив Самарской области) поступили на хранение документы Кондратия Филипповича Фирсанова, генерал-майора в отставке, бывшего заместителя начальника управления исправительно-трудовых учреждений Куйбышевского облисполкома.

Кондратий Филиппович Фирсанов родился 18 сентября 1902 г. в селе Рождествено Скопинского уезда Рязанской губернии, в семье крестьянина-середняка. В 1920 г. был направлен в трудовую армию, в Скопинскую военно-строительную колонну в качестве монтера телеграфно-телефонных сетей. В 1922–1923 гг. работал строительным рабочим на строительстве железнодорожного рабочего поселка имени 1 Мая на станции Ярцево Смо-

ленской губернии. В 1924–1926 гг. находился на действительной и сверхсрочной службе в рядах Красной армии сначала в г. Орле, затем в г. Курске.

В 1926–1928 гг. К.Ф. Фирсанов работал финансово-налоговым агентом Скопинского уездно-финансового отдела. В 1928–1930 гг. – помощником финансово-налогового инспектора окружного головного участка Рязанского окружного финансового отдела в г. Михайлове Московской области. В 1930 г. – финансово-налоговым инспектором Спасского окружного участка в г. Спаске Московской области. В 1930–1934 гг. – заведующим райфинотделом и одновременно заместителем председателя Спасского райисполкома Московской области. В 1934–1937 гг. – заведующим райфинотделом и заместителем председателя Епифанского райисполкома Московской области (в настоящее время – Тульская область). В 1937–1938 гг. – секретарем Епифанского райкома партии [1–3].

В 1938–1939 гг. К.Ф. Фирсанов обучался в Высшей школе госбезопасности НКВД СССР в г. Москве. В 1939–1944 гг. он занимал должность начальника управления НКВД, НКГБ Орловской области, одновременно был начальником противовоздушной обороны (МПВО) Орловской области. В 1944–1949 гг. – начальником управления НКВД, МВД Брянской области, одновременно начальником МПВО Брянской области. В 1949–1954 гг. был министром внутренних дел Башкирской АССР, одновременно являлся начальником МПВО республики. В 1952–1953 гг. по совместительству работал начальником территориального управления «Башспецнефтьстрой» МВД СССР. В 1954–1958 гг. занимал должность заместителя начальника управления почтового ящика МВД СССР ДЗ-15 на строительстве Куйбышевской ГЭС в г. Ставрополе-на-Волге Куйбышевской области (в настоящее время – г. Тольятти Самарской области). В 1958–1960 гг. являлся заместителем начальника управления исправительно-трудовых учреждений УВД Куйбышевской области. В 1960 г. К.Ф. Фирсанов ушел на пенсию по выслуге лет.

Кондратий Филиппович Фирсанов неоднократно избирался в городские, районные,

областные, краевые, центральные, советские, партийные органы. Был депутатом Курского горсовета, Спасского, Епифанского райсоветов, членом бюро Епифанского райкома партии, членом бюро Орловского райкома и горкомов партии, депутатом Орловского и Брянского областных советов депутатов трудящихся, делегатом XVIII партийного съезда, депутатом Верховного Совета СССР первого созыва, членом Брянского и Башкирского обкома и крайкома КПСС, депутатом Уфимского горкома партии, входил в состав Совета Министров Башкирской АССР. К.Ф. Фирсанов являлся делегатом районных, городских, областных, краевых партконференций свыше 50 раз.

К.Ф. Фирсанов был награжден правительственными наградами: орденом В.И. Ленина, орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета» и боевыми медалями «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны», «За победу над Германией в Отечественной войне», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», «30 лет Советской армии и флота», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне» и др.; имел множество почетных грамот, выданных партийными, советскими, профсоюзными и комсомольскими органами, и диплом «За многолетнюю руководящую деятельность в обществе» [4].

К.Ф. Фирсанов – автор монографий и статей о подпольщиках и партизанском движении, книг «Ради жизни. Записки чекиста» и «Так воевали чекисты».

Умер Кондратий Филиппович Фирсанов 20 января 1993 г. в г. Самаре.

В числе прочих документов К.Ф. Фирсанова, переданных на хранение в Государственный архив Куйбышевской области, большой интерес представляют письма орловских партизан и чекистов, боевых друзей и соратников Кондратия Филипповича [5–7].

В годы Великой Отечественной войны К.Ф. Фирсанов работал начальником управления НКВД (НКГБ) Орловской области. Перед партийным и силовым руководством стояла задача по организации партизанского движения в регионе. По словам исследователя пар-

тизанского движения на Брянщине¹ Е.Н. Шанцевой, основу отрядов составили сотрудники государственной безопасности, а НКВД стал центральным звеном, ядром движения [8, с. 56]. Для подготовки будущих партизан 10 августа 1941 г. обкомом ВКП(б) была организована межобластная диверсионная школа. Кондратий Филиппович Фирсанов осуществлял общее организационное руководство процессами создания партизанских отрядов, диверсионной школы и направлением боевой деятельности отрядов [9, л. 3 об.]. В марте 1942 г. К.Ф. Фирсанов вошел в состав оперативного штаба по руководству партизанским движением региона [10, с. 79]. В 1942 г. Кондратий Филиппович вел активную переписку с участниками партизанского движения, находившимися за линией фронта, на оккупированных территориях.

Представленные документы публикуются впервые. Публикация имеет целью рассказать о жизни и деятельности советских партизан и чекистов, находящихся на оккупированных немцами территориях в годы Великой Отечественной войны. Письма передают атмосферу войны, патриотизм и боевой дух, рассказывают о переживаниях и трудностях бойцов, демонстрируют важность партизанского движения в годы Великой Отечественной войны.

Текст передан с учетом современной орфографии, грамматики и пунктуации, но с сохранением основных стилистических особенностей оригинала. Написания сокращенных слов приведены к единообразию. Общепринятые сокращения не расшифровываются. Неясности текста оговорены в текстуальных примечаниях, недостающие слова и расшифровки нетрадиционных сокращений заключены в квадратные скобки. В необходимых случаях к тексту даются комментарии.

№ 1

**Рапорт оперуполномоченного Мглинского²
р[айонного] о[тдела] НКВД Владимира
Кирилловича Морозова К.Ф. Фирсанову**

10 апреля 1942 г.

Начальнику областного управления
НКВД о[собого] о[тдела] капитану
г[осударственной] б[езопасности]
товарищу Фирсанову

Рапорт

После долгого пребывания в глубоком вражеском тылу мне хочется передать Вам, товарищ начальник, свой горячий привет. Ваши указания о стойкости, находчивости и чекистской выдержанности я хорошо помню, с Вашими словами и в бою, и на отдыхе. Прошу Вас, товарищ начальник, если Вы что-либо знаете о судьбе моей семьи, то сообщите им, что я жив, если нет, ничего не надо. Обязуюсь и впредь быть достойным работником органов госбезопасности, еще крепче буду громить немцев и изменников родины, будьте в надежде на меня, пока бьется мое сердце, я буду верным и Вам, и всему Советскому Союзу.

О моей работе, если будем живы, сообщит всё подотряд и товарищ Емлютин³.

С приветом к Вам, сотрудник
вверенного Вам управления,
оперуполномоченный Мглинского
р[айонного] о[тдела] НКВД,
ныне 4-го отдела,
В. Морозов.

*ЦГАСО. Ф. Р-5016. Оп. 1. Д. 31. Л. 13.
Копия. Машинопись.*

¹ В годы Великой Отечественной войны территория современной Брянской области входила в состав Орловской.

² В настоящее время – Мглинский район Брянской области.

³ Емлютин Дмитрий Васильевич (1907–1966) – младший лейтенант госбезопасности, руководитель партизанского движения Орловской области в годы Великой Отечественной войны.

№ 2

Письмо начальника
3-го отделения 4-го отдела УНКВД
по Орловской области
Николая Ивановича Селифонова
К.Ф. Фирсанову

21 мая 1942 г.

Товарищ майор, здравствуйте!

Дошли хорошо. Груз доставлен. Встретили тепло. Документы, деньги, киноплёнку, 2 парашюта направляем Вам. Здесь интересные события. Емлютин Вам пишет, подробности расскажет товарищ Малков⁴. Рации, документы и живого человека подготовим к следующему рейсу. Сам до следующего рейса останусь (только прошу, не ругайте).

После отправки самолета он задержался из-за рассвета, выедем с товарищем Емлютиным в головной отряд, на южный фронт (у них здесь несколько фронтов), там нужно взять документы и рацию.

Остро нуждаются в винтовочных патронах, махорке, капсюлях для ротных минометов и перевязочном материале.

Привет всем.

С чекистским приветом,
Селифонов
(начальник отдела)

*ЦГАСО. Ф. Р-5016. Оп. 1. Д. 31. Л. 3.
Копия. Машинопись.*

№ 3

Письмо младшего лейтенанта
госбезопасности Дмитрия Васильевича
Емлютина К.Ф. Фирсанову

Брянский лес

30 мая 1942 г., 18 ч.

Дорогой Кондрат Филиппович!

Отряды сейчас снова ведут ожесточенные бои с немецкими регулярными войсками, немцы со всех сторон пытаются выбить нас из населенных пунктов и загнать в лес, держимся изо всех сил, всё население восстало против этих зверей фашистов.

Сейчас только что получил данные от агентов-разведчиков, что с Рославля на Брянск непрерывно движутся танки, автомашины, гужевого транспорт и пехота их, то есть движения, сопровождают мессершмитты⁵, движение началось с 26 мая сего года. 28–29 и 30 наши сёла Кокоревку, Р-Руту, Игрицкое, Алешинку, Алтухово⁶ бомбят стервятники, делая по несколько залетов в сутки, а в Десне⁷ на высоте 50–100 метров от земли летают их разведчики.

Сейчас бой идет в 13 пунктах, об исходе боев сообщу [через] 3–4 дня. Убедительно прошу Вас, товарищ майор государственной безопасности, больше направляйте мне винтовочных патронов и толу. За присланное спасибо, по вопросам следствия и агентурно-оперативной работе прошу дать мне указание.

Передайте привет Семену Федоровичу⁸ и всем чекистам.

Товарищ майор, на память Вам посылаю компас немецкого капитана, убитого в бою у Алешковичей⁹.

С коммунистическим приветом –
младший лейтенант госбезопасности
Д. Емлютин

*ЦГАСО. Ф. Р-5016. Оп. 1. Д. 31. Л. 9.
Копия. Машинопись.*

⁴ Данные не установлены.

⁵ Самолеты, выпущенные самолетостроительной фирмой Германии «Мессершмитт АГ».

⁶ Населенные пункты Брянской и Орловской областей.

⁷ Село в Брянской области.

⁸ Данные не установлены.

⁹ Село в Брянской области.

№ 4

Письмо уполномоченного особого
отдела Тамбовского гарнизона
сержанта государственной безопасности
Александра Ермошкина
К.Ф. Фирсанову

15 сентября 1942 г.

Здравствуй, товарищ капитан!

Прошу принять от меня самый искренний, самый глубокий привет.

Сегодня, наконец, после долгих переживаний, я решил Вам написать небольшое письмо. Вот скоро год, как оставили Орел. И как вспомнишь только про Орел, в душе еще больше и сильнее разгорается огненная ненависть к этим немецким зверям. А душа никак не мирится, чтобы немцы издевались над нашими людьми, ходили по нашим улицам, пили орловскую воду. И, как только вспомнишь всё это, так и хочется бить и бить немцев.

Немного напишу о себе.

4 ноября я выехал с частью на фронт. Сначала мы поехали под Тулу, но потом изменили маршрут и уехали в Москву. Сначала оборонительные, а потом повели яростные наступательные бои. 6 декабря на Волоколамском направлении¹⁰ и других направлениях мы перешли в наступление и далеко отбросили немцев от Москвы. Были тяжелые кровопролитные бои, но все люди, кто защищал Москву, дрались мужественно, не жалея ни крови, ни самой жизни.

14 декабря меня ранило в левое плечо. Три с половиной месяца пролежал в госпитале. У меня была тяжелая рана, мне разбило всю кость плеча, и сейчас остались три осколка. Рука сначала действовала плохо, но сейчас ничего стала.

После госпиталя меня направили в распоряжение ПриВО г. Саратова, а оттуда послали уполномоченным О[собого] о[тдела] НКВД работать на окружные курсы младших лейтенантов в г. Тамбов, и¹¹ с мая месяца я в г. Тамбове.

Живу, впрочем, ничего. Только кипит в душе ненависть к немцам. А больше всего мне хочется участвовать непосредственно [в] освобождении г. Орла. Если Вы помните, что я был на телеграфе и телефонных станциях в это время и мне и Борисову пришлось последними покинуть Орел. Но сейчас мне хочется, чтобы я в него первый вошел. Силы у меня много, ненависти к немцам полная душа. Не хочется мне больше сидеть в тылу.

Я прошу, товарищ капитан, чтобы Вы походатайствовали, написали бы в О[собый] о[тдел] ПриВО г. Саратова, чтобы меня откомандировали в Ваше распоряжение. Я буду до последней капли крови драться за свой Орел, за свою родную землю. Я хочу быть в действующей армии.

Я сердечно благодарен Вам за воспитание, которое я получил в Управлении¹². Прошу передать привет: Горбунову, Янпольскому, Слюняеву, Грибову и Борисову (бывшему начальнику уч[ебной] части)¹³.

Прошу в просьбе не отказать.

Надеюсь, что я буду с Вами в первых рядах освобождения г. Орла. *Желаю Вам бодрого здоровья*¹⁴.

Уполномоченный О[собого] о[тдела]
Тамбовского гарнизона сержант
г[осударственной] б[езопасности]
Александр Ермошкин,
мой адрес: г. Тамбов, п/я 320 лит. 1¹⁵.

ЦГАСО. Ф. Р-5016. Оп. 1. Д. 30. Л. 9.
Подлинник. Машинопись.
Подпись – автограф.

¹⁰ Одно из важнейших направлений в битве за Москву в 1941 г.

¹¹ Выделенный текст зачеркнут.

¹² Управление Народного комиссариата внутренних дел (УНКВД).

¹³ Данные не установлены.

¹⁴ Выделенный текст написан от руки.

¹⁵ Выделенный текст написан от руки.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии

Зяблова Людмила Николаевна, главный специалист отдела использования архивных документов
Центрального государственного архива Самарской области.
E-mail: zyablova-cgaso@regsamarh.ru

Список источников и литературы

1. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р-5016. Оп. 1. Д. 35.
2. ЦГАСО. Ф. Р-5016. Оп. 1. Д. 36.
3. ЦГАСО. Ф. Р-5016. Оп. 1. Д. 33.
4. ЦГАСО. Ф. Р-5016. Оп. 1. Д. 44.
5. ЦГАСО. Ф. Р-5016. Оп. 1. Д. 30.
6. ЦГАСО. Ф. Р-5016. Оп. 1. Д. 31.
7. ЦГАСО. Ф. Р-5016. Оп. 2. Д. 11.
8. *Шанцева Е.Н.* Начальный этап партизанского движения на Брянщине // Вестник КГУ им. А.Н. Некрасова. 2012. № 4. С. 55–58.
9. ЦГАСО. Ф. Р-5016. Оп. 2. Д. 1.
10. *Абовян Е.Н.* Партизанская борьба с оккупантами на Брянщине в период с ноября по май 1942 года // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2014. № 4. С. 79–82.

Для цитирования

Письма из немецкого тыла начальнику Управления НКВД по Орловской области Кондратию Филипповичу Фирсанову / вступ. ст., подг. текста к публ. и коммент. Л.Н. Зябловой // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 7. С. 74–79.

К 10-летию присоединения Крыма к России

To the 10th anniversary of the annexation of Crimea to Russia

УДК 379.83:911.3+94(47)

ДЕТСКИЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В КРЫМУ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

CHILDREN'S HEALTH FACILITIES IN CRIMEA IN THE POST-WAR PERIOD

Аннотация. Публикуемые документы, находящиеся на хранении в Российском государственном архиве в г. Самаре, посвящены вопросам восстановления и строительства детских оздоровительных учреждений в Крыму в послевоенный период. В тексте отражены последствия разрушений, причиненных немецко-фашистскими захватчиками. Кратко описано состояние детских лечебно-оздоровительных учреждений Крыма (Артека, «Смена», санаторий Южной железной дороги, детский санаторий Красной армии) и перспективы их восстановления.

Abstract. The published documents, which are stored in the Russian State Archive in Samara, are devoted to the restoration and construction of children's health facilities in the Crimea in the post-war period. The text reflects the consequences of the destruction caused by the Nazi invaders. The state of children's medical and health facilities in Crimea (Artek, Smena, sanatorium of the Southern Railway, children's sanatorium of the Red Army) and prospects for their restoration are briefly described.

Ключевые слова: Российский государственный архив в г. Самаре, санаторий, пионерский лагерь, Крым, Артек, Научно-исследовательский институт общественных зданий и сооружений, Н.С. Кучерова.

Keywords: Russian State Archive in Samara, sanatorium, pioneer camp, Crimea, Artek, Scientific Research Institute of Public Buildings and Structures, N.S. Kucherova.

Советская система охраны здоровья детей предусматривала не только оказание им всесторонней лечебной помощи, но и строительство масштабной сети профилактических оздоровительных учреждений.

Летняя оздоровительная работа с подрастающим поколением отличалась массовым характером, ее задачей было укрепление здоровья детей и улучшение их физического раз-

вития. Одновременно осуществлялась и другая задача – воспитательная.

Учреждения делились на два типа – массовые и санаторные [1, 2]. Массовыми считались пионерские лагеря, проводившие рекреационную терапию в тесном контакте с природой и рассчитанные на широкий охват практически здоровых детей. Санаторные детские лагеря отличались индивидуализацией режима дня и усиленным врачебным надзором.

Крупная сеть детских курортов была создана в Крыму. Начало положил декрет «Об использовании Крыма для лечения трудящихся» [3], подписанный В.И. Лениным 21 декабря 1920 г., – началось создание санаториев, домов отдыха, детских здравниц. Уникальные климатические условия, оказывающие благотворное влияние на организм, сделали Крым всесоюзной здравницей, а Евпатория стала местом строительства нового детского образцового курорта [4].

Одним из первых санаторных лагерей, послужившим примером и прообразом подобного рода детских учреждений, был лагерь-санаторий в Артеке, созданный в Крыму в 1925 г. по инициативе председателя Российского общества Красного Креста З.П. Соловьева для пациентов с туберкулезной интоксикацией [5]. Постепенно лагерь превратился в известный оздоровительный комплекс для детского отдыха. Сегодня Международному детскому центру «Артек» присвоен статус международной инновационной площадки общего и дополнительного образования, а также оздоровления и отдыха [6].

Во время Великой Отечественной войны в Крыму шли бои. К концу ноября 1941 г. немецко-румынские войска захватили большую часть Крымского полуострова, и начался период оккупации, который продолжался два с половиной года. Почти все санатории, включая детские, были полностью или частично разрушены. Сразу после освобождения территории началось их восстановление и техническое оснащение.

В документах Российского государственного архива в г. Самаре (РГА в г. Самаре) содержатся сведения о послевоенном развитии Крыма, в том числе и как центра санаторно-курортного отдыха [7, 8].

Предлагаемые к публикации документы находятся на хранении в РГА в г. Самаре в фонде Научно-исследовательского института общественных зданий и сооружений. В рассматриваемый период учреждение носило название «Научно-исследовательский институт архитектуры общественных и промышленных сооружений» и находилось в ведении Академии архитектуры СССР. До-

кументы раскрывают тему строительства специальных объектов для детского оздоровительного отдыха в Крыму в послевоенный период. В этот период сеть учреждений для лечения и отдыха детей расширялась в соответствии с потребностями населения, соответственно этому увеличивалась вместимость санаториев и пионерских лагерей. Требовались научно-исследовательские разработки по теме проектирования таких видов учреждений.

Документ № 1 посвящен санаторно-лечебным учреждениям, документ № 2 – пионерским лагерям. Документы расположены в хронологической последовательности. Кроме того, они содержат небольшой экскурс в историю появления и развития детских оздоровительных учреждений в нашей стране, особое внимание уделено особенностям проектирования Артека. К сожалению, иллюстративный материал в документах отсутствует.

Автором документов является архитектор Надежда Семеновна Кучерова (1906–?). Сведений о Н.С. Кучеровой немного. Известно, что обучение она проходила в 1932–1936 гг. на архитектурном факультете Всероссийской академии художеств. В дальнейшем работала в Научно-исследовательском институте архитектуры общественных и промышленных сооружений. В Российской государственной библиотеке находится на хранении автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры Н.С. Кучеровой на тему «Основные вопросы проектирования пионерских лагерей массового строительства», датированный 1953 г. [9].

Текст передан с учетом современной орфографии, грамматики и пунктуации, но с сохранением основных стилистических особенностей оригинала. Написания сокращенных слов приведены к единообразию. Общепринятые сокращения не расшифровываются. Неясности текста оговорены в текстуальных примечаниях, недостающие слова и части слов, расшифровки нетрадиционных сокращений заключены в квадратные скобки. В необходимых случаях к тексту даются комментарии. Опущенные части текста отмечены отточиями, заключенными в угловые скобки. Сведения

о подлинности и способе воспроизведения указаны в легенде, которая содержит и поисковые данные документов.

№ 1

Отчет о командировке архитектора
Н.С. Кучеровой в Крым по обследованию
детских санаториев

[Москва]

1945 г.

До революции в России существовало не более полутора десятков санаториев. Настоящее свое развитие детская санаторная сеть получила после Октябрьской революции. К 1941 г. только в одном Ленинграде функционировало 26 детских санаториев.

Раньше развитие детской курортной сети шло главным образом за счет использования климатических курортов. К началу Великой Отечественной войны начала развиваться помощь детям на бальнеологических курортах¹. К этому времени получает распространение мнение, что принцип сосредоточия детских санаториев на одном курорте более правильный, чем вкрапливание детских санаториев среди санаторных учреждений для взрослых.

Меняется профиль детских санаториев от принципа общеоздоровительного назначения; детские санатории начинают получать профиль лечебных учреждений. Для общеоздоровительных целей начали создаваться различного типа лагеря, площадки, массовые выезды за город.

Наиболее мощной к началу Великой Отечественной войны стала сеть санаториев туберкулезного профиля как на местах, так и на курортах.

В Казахской АССР 11 из 16 [санаториев] – туберкулезные.

В Узбекской [ССР] – 3 [из] 10.

В Киргизской [ССР] – 2 [из] 6.

В Туркменской [ССР] – 3 [из] 5.

В Азербайджане – 10 [из] 14.

По возрастному составу наиболее полно санаторной помощью были охвачены дети школьного возраста, меньше – дошкольного. Обслуживание детей ясельного возраста и подростков получило наименьшее развитие. Для оказания санаторной помощи детям ясельного возраста признается необходимым строительство санаториев на местах (Дмитриева «Итоги [и] перспективы санаторно-курортной помощи детям»).

Типичным примером местного санатория дошкольного возраста является санаторий для рахитичных² детей под Москвой, в Серебряном бору. Недостатком в развитии санаториев этого типа является то обстоятельство, что для этих санаториев отводятся старые приспособленные здания. Уже до войны остро чувствовалась необходимость быстрее специального строительства с учетом санаторно-технического оборудования и пр.

Некоторые врачи (проф[ессор] Лебедев) полагают, что необходим скорейший переход детских санаториев на работу по методу больниц в смысле изжития схематических сроков пребывания больных детей и замены этой системы системой индивидуального приема и выписки. Для этого надо организовывать при детских санаториях большее количество изоляторов и карантинных отделений.

Большое количество детских санаторных учреждений было основано в Крыму, благоприятные климатические особенности которого способствовали росту целого ряда санаториев специального профиля.

Санатории туберкулезных заболеваний костного, легочного, лимфатических желез функционировали в Евпатории, Алушке и Симеизе. В Евпатории, которая по праву приобретает значение детского курорта, было немало

¹ Бальнеологический курорт – тип курорта, где в качестве основного лечебного фактора используются природные минеральные воды.

² Рахитичный – страдающий рахитом. Рахит – заболевание, вызванное недостатком витамина D, кальция, фосфатов и нарушением усвояемости этих элементов, проявляется множественными патологиями костного скелета.

санаториев соматического профиля³, неорганических заболеваний и смешанного типа.

Широкую популярную известность приобрело гигантское по размерам оздоровительное учреждение Артек. По системе подчинения в Крыму функционировали санатории ведомственного значения, обслуживающие в основном детей одной отрасли, и государственного значения, находящиеся в системе учреждений Наркомздрава Курортного Управления⁴.

В период военной оккупации Крыма большинство санаториев подверглись разграблению и разрушению. За короткий срок после изгнания немецких оккупантов значительное число санаториев было частично или полностью восстановлено.

Разрабатываются проекты реконструкции разрушенных санаторных учреждений. Для Евпатории созданы проекты восстановления мощного детского оздоровительного комбината Красной армии⁵, полностью разрушенного немцами; коренной реконструкции подлежат детские санатории «Смена»⁶, санаторий Южной железной дороги и др.

Детские санатории в Крыму различаются не только по своему профилю, определяющему характер заболеваний обслуживаемых детей. Большое влияние на структуру, выбор архитектурно-планировочного принципа строительства детского санатория оказывает его емкость. Действующие до войны детские санатории в Крыму по емкости можно разбить на три группы:

1. Д[етский] санаторий вместимостью до 100 чел.
2. Д[етский] санаторий вместимостью до 500 чел.

3. Артек имел до войны и сейчас имеет единовременную пропускную способность до 1200 детей.

Непринятый проект реконструкции Артека предполагал расширение пропускной способности до 4 тыс. детей.

Какой из этих типов можно считать наиболее рациональным в смысле удовлетворительной постановки лечебно-воспитательного процесса и экономичности в строительстве и эксплуатации санатория?

До конца правильный и полностью исчерпывающий ответ можно дать после подробного анализа и разработки вопроса, тем не менее предварительное знакомство с этим вопросом позволяет высказать предположение о предпочтительности организации оздоровительных учреждений с единовременной пропускной способностью до 400–500 детей. Естественно, что санатории с маленькой вместимостью требуют больших накладных расходов на административно-хозяйственный аппарат, затрудняют привлечение к обеспечению высококвалифицированной медицинской помощью и организацию в постановке технического оборудования.

Слишком крупное по емкости санаторное учреждение имеет в эксплуатации другие недостатки – большую скученность на территории, трудности организационного характера, необходимость в мощных хозяйственных обслуживающих предприятиях, почему можно считать оптимальной емкостью для санатория [емкость] в 400–500 коек.

Возможность относительно компактного размещения на участке объектов санатория, известная гибкость в структуре управления

³ Соматическое заболевание – патология, которая возникла на физиологическом уровне в результате определенных психологических травм или патологий.

⁴ Правильно – «Главного курортного управления Наркомата здравоохранения РСФСР».

⁵ Сегодня – Федеральное государственное бюджетное учреждение «Евпаторийский военный детский клинический санаторий имени Е.П. Глинки», основан в 1920 г. как Евпаторийская военно-санитарная станция. Разрушен во время немецкой оккупации Евпатории, освобожден в апреле 1944 г., восстановлен к концу 1940-х гг.

⁶ Сегодня – Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Санаторий для детей и детей с родителями «Смена», г. Евпатория, основан в 1932 г. для лечения детей в возрасте от 4 до 8 лет. Разрушен во время войны, но уже в 1945 г. принял первых 125 детей, восстановлен к 1948 г.

санаторием и другие преимущества этого типа санатория, очевидно, обусловили преобладание в Евпатории санаториев различного профиля емкостью в 400–500 детей.

Санаторий Красной армии смешанного профиля (костный туберкулез, нейроорганики, соматики) предполагается по пятилетнему плану реконструкции восстановить с единовременной пропускной способностью на 500 коек.

[В] детских санаториях «Смена» и Южной железной дороги, еще не полностью восстановленных после изгнания немецких оккупантов, также предполагается довести вместимость до 500 детей.

В Ялте проектируется строительство соматического санатория павильонного типа на 500 детей.

По своей структуре и архитектурно-планировочному приему все детские санатории могут быть отнесены к трем основным группам: 1) централизованные; 2) павильонные; 3) смешанные.

Централизованное решение детского санатория предусматривает размещение всех основных подсобных помещений в одном здании.

Совмещение в одном здании спальных палат, пищевого блока, медицинской, административной группы помещений вызывает некоторые трудности планировочного характера. Удобный логичный график движения иногда решается в ущерб другим санитарно-гигиеническим требованиям, и наоборот – соблюдение всех правил аэрации⁷, инсоляции⁸ палат, их благоприятная ориентация по сторонам света приносится в жертву удобной взаимосвязи отдельных групп помещений.

Характерным примером такого не очень удачного, на наш взгляд, решения централизованного типа служит санаторий так называемого Верхнего лагеря Артека⁹. Здание представляет собой одноэтажное Т-образное в плане сооружение вместимостью в 200 коек. В центре помещен блок-2.

Боковые крылья занимают с одной стороны медицинская часть, с другой – санпропускник. Палаты занимают удлиненную часть здания, ориентированную на море. Связь между отдельными элементами здания осуществляется посредством длинных, застроенных в большей своей части с двух сторон коридоров.

Может быть, для того, чтобы избежать еще большего удлинения полутемных коридоров при той же емкости санатория, а может быть, из других соображений¹⁰ палаты запроектированы глубокими – до 7 м. Площадь палат при такой глубине достигает 30–40 м². Световые проемы палат, выходящие на довольно глубокую (до 3–4 м) веранду, при такой глубине комнаты не обеспечивают ее достаточной инсоляцией. Особенно остро это чувствуется в осеннее время, когда в палатах стоит полумрак и ощущение застойности воздуха.

Из кухни и столовой запахи распространяются по коридорам, проникая через открытые двери в палаты. С другой стороны, непосредственная близость столовой и общего санитарного узла не исключает проникновения соответствующих запахов в столовую.

Другим примером централизованного решения санатория мог служить санаторий Ю[жной] ж[елезной] д[ороги], разрушенный немцами. Это двухэтажное здание, в плане имеющее форму сплюсненной в вертикальном направлении буквы Н.

⁷ Аэрация помещения – организованный естественный воздухообмен, осуществляемый за счет разности плотностей наружного и внутреннего воздуха.

⁸ Инсоляция – величина попадания солнечных лучей в помещение.

⁹ Санаторий находится в системе общего комплекса оздоровительных сооружений Артека. (Примеч. док.)

¹⁰ Можно еще предположить, что, проектируя глубокую палату, автор преследовал цель предупредить перегрев помещения в летнее время, что не может служить оправданием плохих микроклиматических условий в осеннее и зимнее время. (Примеч. док.)

Одним из положительных качеств планировки этого санатория является односторонняя застройка коридоров, облегчающая проветривание палатных комнат. Общая емкость здания была не очень большая (примерно на 80–100 коек). Палаты нормальной глубины и невелики по размерам. Веранды, однако, заужены и по площади не вмещали всё количество детей, находящихся в палате.

Положительным [фактором] в централизованном приеме планировки санаторного органа является компактность, непосредственная связь основных санаторных помещений палат с подсобными помещениями, медицинской частью, пищевым блоком.

Отрицательным фактором такого решения являются часто неизбежные скученность, затененность многих помещений, плохая проветриваемость и др.

Примером децентрализованного приема планировки санатория служит большинство действующих детских санаториев в Евпатории, небольшой санаторий «Смена», санаторий Ю[жной] ж[елезной] д[ороги], детский санаторий Красной армии. На южном берегу широко известен Артек.

Санаторий «Смена» помещается в нескольких корпусах: 1) в спальном корпусе; 2) столовой с кухней; 3) административном; 4) павильоне лечебном.

По проекту реконструкции огромного детского санатория Красной армии на 600 коек, смешанного по профилю обслуживания больных детей, предполагается строительство целого комплекса сооружений: палатных корпусов костного туберкулеза, палатных зданий соматиков и нейрооргаников, санпропускника, лечебного корпуса, клубного с открытой эстрадой, столовой, хозяйственных построек: электростанции, фабрики-кухни, телефонной коммутатора, прачечной, водонапорной башни, котельной, гаража, административного корпуса и др. Палатные корпуса запроектированы большими двухэтажными зданиями.

Другой пример децентрализованного принципа решения детского санатория являет собой Артек. Если не считать т[ак] н[азываемый] Верхний лагерь, централизованный корпус на 200 коек, Артек организован по принципу от-

дельных дач – палатных корпусов с выделенными столовой-кухней, медицинской и административной частью, подсобно-хозяйственными помещениями, прачечной, коммутатором и пр., вместимость таких дач различна (в среднем 70–100 чел.) и носит случайный характер, т[ак] к[ак] здания эти приспособлены к санаторным сооружениям из бывших частных дач, домов отдыха, пансионатов.

Заслуживает внимания структура санатория «Артек». Артек – гигантское оздоровительное детское учреждение, преследующее в то же время и воспитательную цель. Основная и главная задача Артека – укрепление здоровья ребенка, затем его моральное и идейное воспитание, подготовка пионерских организаторов. Артек как пионерлагерь – дань истории.

Вопросы оздоровления становятся всё более доминирующими в комплексе мероприятий, организуемых санаторием в период пребывания в нем ребенка. Однако в структуре Артека сильно отражены традиции пионерской организации.

Во главе санатория стоит директор с тремя заместителями: 1) по медицинской части; 2) воспитательной (пионервожатые); 3) административной. В административном отношении весь Артек делится на три самостоятельные единицы, подчиняющиеся директору и возглавляемые своим начальником лагеря, его заместителем по врачебной и хозяйственной части.

Отдыхающие дети объединяются в звенья численностью в 10 детей, три звена объединяются в отряд (30 детей). Отряд составляет класс. В отряде выделяются ослабленные группы, звенья. Отряды составляют дружину, во главе дружины – старший пионервожатый, во главе отряда – вожатый. Два отряда ведут один врач и сестра.

Характерной разновидностью децентрализованного решения санатория является павильонный принцип его планировки. Емкость палатных павильонов при таком решении невелика, до 25–30 коек в среднем.

По характеру строительства павильоны могут быть самого различного типа – каменные и деревянные фундаментальные сооружения, приспособленные для зимних и летних

условий; павильоны облегченного типа строительства, рассчитанные только на весенне-летне-осенний периоды.

Характерным примером такого павильонного типа санатория мог служить так называемый Нижний лагерь Артека, разрушенный немецкими оккупантами. Деревянные павильоны лагеря были рассчитаны на 30 детей, каждый представлял собой одну большую комнату-палату, туалетные: уборные и умывальники – располагались вблизи павильонов на участке. Столовая-кухня, хозяйственные помещения, медицинская часть размещены были в отдельных специальных павильонах.

В настоящее время на фундаментах разрушенных павильонов натягиваются палатки на 25–30 детей. Палатки рассчитаны на летний период и являются мероприятием временного характера. В первый период возникновения Артека палатки были основным и единственным видом спальных помещений.

По генеральному плану реконструкции Артека предполагается строительство небольших деревянных или каменных одноэтажных павильонов в качестве палат.

Большое признание в лечебной практике санаторного строительства начинают получать легкие открытые павильоны круглосуточного пребывания детей на воздухе емкостью на 30–40 детей. Устройство такого павильона не требует больших затрат стройматериалов и рабочей силы, так как [павильон] представляет собой остекленную с одной или трех сторон веранду на деревянных столбах, покрытую черепичной или рулонной кровлей. В наиболее теплых районах Крыма (Симеиз¹¹, Гурзуф¹² и др.) возможно круглогодичное функционирование павильонов.

Несмотря на наличие известных преимуществ централизованного приема решения санатория – удобство в обслуживании, осуществлении постоянного наблюдения за ребенком и др., всё большее признание начинает полу-

чать павильонный принцип решения санаторного комплекса. Этому обстоятельству во многом способствуют большие возможности для удовлетворения всех санитарно-гигиенических требований, предъявляемых к оздоровительному учреждению, экономичность строительства, удобство при распределении очередности строительства, при расширении емкости санатория.

Такое оздоровительное учреждение, как детский санаторий на 500–600 и больше детей, представляет собой сложный организм – агрегат разнородных предприятий, обслуживающих коллектив больных детей.

Достаточно вспомнить о количестве обслуживающего персонала для санатория такой емкости. В санатории Красной армии в городе Евпатории вместимостью на 600 детей количество персонала доходит до 500 человек, а по нормам отношение цифры больных детей к количеству персонала должно быть один к одному.

Значительная часть сотрудников должна быть обеспечена общественным питанием, жильем и пр. Для нормального функционирования санатория в условиях Крыма нужны своя водонапорная башня, электростанция, гараж, прачечная, медицинские кабинеты, процедурные.

В состав генерального плана детского санатория на 500–600 детей входят:

1. Санпропускник для приема больных детей.

Санпропускник может быть общий, рассчитанный на обслуживание всего контингента больных, [и] частично обслуживающий группу детей. В Артеке, насчитывающем до 1200 детей, [имеется] три санпропускника соответственно трем административным делениям.

2. Административный корпус:

- а) комната директора;
- б) [комната] заместителя;
- в) [комната] главного врача;

¹¹ Симеиз – поселок городского типа на южном берегу Крыма, приморский климатический курорт, расположенный на южном склоне Крымских гор.

¹² Гурзуф – поселок городского типа на южном берегу Крыма, рядом с которым находится Международный детский центр «Артек».

- г) канцелярия;
- д) [комната] завхоза, управделами.

3. Пищевой блок.

Группа помещений питания может быть организована по двум принципам:

а) централизованному по типу фабрики-кухни и общей центральной столовой (изоляторы и ослабленные дети получают в таком случае питание на месте в палатах; для подогрева пищи должна быть оборудована специальная комната).

Зал-столовая может быть рассчитан не на полную вместимость больных и отдыхающих детей. Нежелательно устройство зала, рассчитанного на одну треть всей емкости, так как трехсменная работа столовой затрудняет организацию нормального одинакового режима для всех больных детей. Зал может и должен быть снабжен открытой верандой для питания больных детей в теплое время года;

б) другой возможный прием организации пищевого блока предполагает наличие нескольких кухонь с небольшим залом-столовой, рассчитанным на обслуживание одной группы детей. Пример такой организации питания можно наблюдать в санатории «Артек». Там на 200 детей созданы 3 кухни-столовые для детей и одна для технического персонала.

При большой протяженности Артека (до 12 км в длину) другого решения не может быть, так как нельзя отрывать место питания детей слишком далеко от спальных палат.

Нельзя не отметить, что в Артеке местоположение столовой в санатории т[ак] н[азываемой] бывш[ей] колхозной молодежи – столовая находится если не в центре, то недалеко от палатных корпусов. В дачах Суук-Су¹³ наоборот – столовая и кухня расположены на значительном расстоянии, на окраине парка. В ненастные осенне-зимние вечера посещение детьми столовой сопряжено с некоторыми неудобствами.

Устройство столовой т[ак] н[азываемого] Нижнего лагеря Артека соответствует характеру временных спальных палаток. Столовая зала состоит из веранды, остекленной с северной и западной стороны и открытой на юг (море), с востока примыкает небольшая кухня для подогрева пищи, приготовленной в кухне (стационарной) Верхнего лагеря.

Вопросу архитектурного оформления санаторной столовой, естественно, должно быть уделено особое внимание. В Артеке, за исключением павильона столовой Нижнего лагеря, здания кухни-столовой являются приспособленными. Не лишена некоторой выразительности архитектура столовой санатория «Смена». В легкой аркаде террасы столовой есть характер южной постройки, а в пропорциях и членениях ее в известной степени отражена специфика детского сооружения.

4. Лечебная группа.

Все лечебные помещения санатория обычно группируются в одном здании или в централизованном санатории в одной части здания. В лечебную группу входят приемные врачей, процедурные кабинеты, электролечебные, водолечебные, светолечебные, аптека и др. Изолятор, как правило, выделяется в отдельный павильон.

В Артеке несколько изоляторов. В Верхнем лагере изолятор занимает отдельный домик в несколько комнат-палат с террасной, приемной врача и хозяйственной комнаткой. Лечебная группа помещений должна, как и пищевой блок, располагаться в центре санаторного комплекса.

В санатории «Смена» лечебный корпус, разоренный немцами, сохранил следы прекрасного внутреннего оформления ожидальни, душевой, кабинетов и пр.

5. Клубные помещения.

Для культурного обслуживания больных детей при детском санатории должна быть

¹³ Суук-Су – бывшее имение и дворец семьи инженера-мостостроителя В.И. Березина и О.М. Соловьевой; курорт начала XX в. в Гурзуфе. В 1922 г. курорт был экспроприрован и превращен в Дом отдыха для высокопоставленных государственных лиц СССР, а в 1937 г. его передали в состав детского оздоровительного лагеря «Артек» как санаторий «Лазурный». В 1942 г. сгорел, был реконструирован в послевоенные годы.

организована довольно развитая сеть клубных помещений. В состав клубных помещений входит закрытый зрительный зал с открытой эстрадой емкостью на 50–75 % от общего состава больных детей. Кроме общего клубного комплекса при палатном корпусе необходима комната отдыха. В Артеке такие комнаты служат для сборов пионерского отряда, проведения там лекций, докладов и игр.

В Артеке заслуживает внимания специальное сооружение для сбора всех отдыхающих детей Артека, так называемая костровая площадка, представляющая собой амфитеатр, расположенный на склоне горы, – ряды сидений с трибуной перед ней, скамьи для сидений вделаны в бетонированные ступени. К центру амфитеатра радиально направлены два прохода; на центральной площадке во время сборов сжигается костер.

Кроме зала и открытой эстрады, рассчитанной на половинную емкость санатория, в клубе должны быть клубные комнаты: читальный зал, комната настольных игр, музыкальная комната, комнаты рукоделия для девочек, комнаты для тихих занятий.

6. Школа для посещения ее в зимних условиях отдыхающими или лечущимися детьми.

Школа при санатории функционирует в целях предупреждения отставания детей, пропускающих занятия в школе в связи с пребыванием в санатории. Школьное здание Артека приспособлено из частного жилого дома-дачи. Классы здесь проходные, и по характеру они меньше всего отвечают мягкому климату Гурзуфа, позволяющему организации занятий на открытом воздухе большую часть года. Если учесть богатейший опыт западноевропейских стран в строительстве школ на воздухе, то станет ясно, что в Артеке оздоровительные моменты при организации учебного процесса совсем не учтены.

7. Палатные корпуса.

В санаториях смешанного профиля, децентрализованного типа палатные корпуса выделяются по характеру заболевания. Так, в санатории Красной армии в Евпатории отдельные корпуса отводятся для детей-нейрооргаников, костнотуберкулезных детей, для соматиков. В Артеке палатные корпуса разделяются по

возрастному принципу, по признаку пола – для мальчиков и девочек.

Основным элементом санатория любого типа являются спальня палаты, палатные корпуса, спальня павильоны. Их устройство – размеры, кубатура, ориентация, условия инсоляции и аэрации – во многом определяет эффективность пребывания ребенка в санатории.

Устройство палаты для таких заболеваний, как туберкулез костный и легочный, должно быть и является предметом специального изучения, продолжительного наблюдения и последующей за ними разработки оптимальных требований, предъявляемых к специальному лечебно-оздоровительному учреждению.

В осмотренных детских санаториях г. Евпатории «Смена» и Ю[жной] ж[елезной] д[ороги] детские палаты размещаются частично в случайных (ввиду разрушения немцами) помещениях, частично в специально построенных домиках. Палаты в таких домиках санатория «Смена» выглядят мрачными, неудобными, [они] довольно глубокие, с небольшими окнами, ориентированными через открытую веранду на юго-запад, с глухой задней стеной, лишенные возможности проветривания. Такие палаты по своим санитарно-гигиеническим свойствам вряд ли являются удовлетворительными для больных детей, хотя летом, возможно, в них мало ощущается наружная высокая летняя температура.

Этот фактор, несомненно, должен быть строго учтен проектировщиками, однако при этом должны быть учтены условия инсоляции палаты в зимнее и осеннее время.

Кроме этого, и для летних условий имеет огромное значение аэрация помещения палаты, так как нагретые за день стены палат, несомненно, нагревают воздух в ней в ночное время, а отсутствие условий естественной вентиляции влечет за собой состояние духоты или то, что принято называть неблагоприятным микроклиматом палаты.

Палатные корпуса в Артеке, размещенные в приспособленных зданиях, имеют различную планировку, самое разнообразное объемное и архитектурное решение. В лагере Суук-Су – четыре корпуса на 60–80 детей вместимостью

каждый. Планировка корпуса коридорной системы с двусторонней застройкой, глубина палат в 6 м, площадь палаты до 25–30 м², окна палат выходят на веранду. Веранды неглубокие и по площади далеко не могут вместить весь состав обитателей палаты. Однако нельзя не отметить слабую освещенность палат в осеннее и тем более в зимнее время.

Воздух в палатах отнюдь нельзя было назвать свежим, хотя внешне палаты выглядели вполне опрятными. Вентиляционные установки отсутствовали. Окна были наглухо закрыты, через открываемые двери в коридор палата не могла быть проветриваема, так как в коридор выходили и санитарные узлы, и вся противоположная сторона застроена подсобными помещениями и палатами.

В санатории Артека бывшей колхозной молодежи, частично восстановленном (силами сотрудников санатория), палаты тоже расположены в коридорной системе, но в противоположность предыдущему примеру – с односторонней застройкой коридора. Глубина палат и их площадь здесь гораздо меньше – 10–20 м², со средней вместимостью 5–6 детей. Здание двухэтажное. Палаты первого этажа несколько затенены близко растущими вечнозелеными насаждениями.

Во втором этаже палаты производят приятное впечатление по своим пропорциям и освещенности. При небольшой высоте в 3 м воздух в них в момент осмотра (утро, 11 ч.) был достаточно свежим. Ориентация на море и залитость палаты солнцем дополняли и усиливали ощущение уюта, легкости и свежести.

Для осенне-зимних условий эти палаты казались удовлетворяющими основным санитарно-гигиеническим требованиям.

Большим недостатком, как и в дачах Сууксу, является случайный характер и небольшие размеры открытых веранд. При палате, в которую вмещается 5–6 детей, веранда едва может вместить 1–2 кровати.

В небольшой одноэтажной дачке № 2, приспособленной из индивидуальной дачи,

палат не больше пяти. В центре дачи лежит большая, глубокая (до 8 м) палата. Благодаря выступу, дающему возможность освещения с трех сторон, палата прекрасно освещена, хорошо проветриваема и не производит того гнетущего впечатления, которое производят палаты так называемого Верхнего лагеря, о которых вскользь уже было сказано. Огромные, полутемные, застроенные с четырех сторон, непроветриваемые, они больше походят на казарменные, чем на детские, предназначенные для целей оздоровления помещения.

Общие выводы, которые напрашивались при ознакомлении с палатными корпусами Артека, состояли [в следующем]:

1. Глубина палат должна быть рассчитана на оптимальные условия инсоляции для всех времен года.

2. Для определения оптимальных размеров палат следует исходить из характера заболеваний детей, из общего принципа планировки санатория.

3. Ориентация палат должна быть одинаково благоприятной как по сторонам света (в Крыму – южная или юго-восточная), так и по отношению к морю, если санаторий стоит у моря. Ориентация палатного здания на море желательна в санаториях любого профиля. Для санатория костного туберкулеза непосредственная близость моря обязательна.

4. Площадь палаты должна быть не меньше 5–6 м² на одного ребенка. Кубатура – не менее 15 м³ на одного ребенка.

5. При каждой палате должна быть веранда на полный состав больных детей палаты. Веранда должна быть открытой с трех сторон, быть непосредственно связанной с палатой, но ни в коем случае веранда не должна препятствовать проникновению прямых солнечных лучей в палату.

8. Электростанция или подстанция.

В условиях Крыма ненормальное¹⁴ существование санатория невозможно без наличия собственных источников энергии.

¹⁴ Имеется в виду «нормальное».

9. Телефонная-коммутатор.

Телефонная связь внутри санатория должна быть осуществлена между административным зданием и обслуживающими с одной стороны.

10. Прачечная должна быть спроектирована по действующим ГОСТам и удовлетворять полные потребности санатория в чистом белье.

11. Водонапорная башня.

Вода в Крыму находится на большой глубине. Потребности санатория не могут быть удовлетворены городской системой водопровода, поэтому своя водонапорная башня является необходимым условием нормального снабжения санатория водой.

12. Гараж должен быть рассчитан на всё количество машин, которыми может располагать санаторий.

13. Холодильник располагается вблизи пищевого блока и предназначен для сохранения сырых продуктов, полуфабрикатов и готовых изделий кухни.

14. Жилые здания для обслуживающего персонала.

Жилые здания могут быть запроектированы на полный контингент служащих в том случае, если санаторий строится вдали от населенного пункта или если этот населенный пункт настолько незначителен или разрушен, что не сможет даже частично удовлетворить потребности санатория в обслуживающем персонале. При строительстве санатория в нормальных условиях города (Ялта, Евпатория, Алушта) строительство жилых зданий санатория рассчитывается на руководящий и медицинский персонал. Так, в детском санатории Красной армии жилые корпуса проектируются на весь офицерский состав санатория.

15. Котельная может быть устроена по принципу централизованного обслуживания всех зданий.

16. Проходная.

Вход на территорию должен осуществляться через проходную, состоящую из комнаты дежурного вахтера и бюро пропусков.

Значительное место в генеральном плане детского санатория занимают:

17. Физкультурный городок, содержащий в себе площадки для волейбола, баскетбола, тенниса, городков; в санатории общеоздоровительного типа может иметь место небольшое тренировочное футбольное поле.

18. Зоопарк.

Очень желательно иметь на участке при санатории зоопарк или зооуголок. Примером небольшого, но хорошо организованного зоопарка мог служить разрушенный немцами зоопарк в детском санатории Красной армии.

19. Оздоровительные площадки:

а) азарии, навесы с крышей, устроенной наподобие шедовой, с той разницей, что вместо остекления вертикальной стенки оставляются проемы открытыми для лучшей вентиляции. Пространства под навесом азарий предназначаются для принятия воздушных ванн;

б) пляжи – участки, отведенные на берегу моря, наиболее удобные для приема морских и солнечных ванн.

Директор института
Руководитель сектора¹⁶
Архитектор

Н.Я. Колли¹⁵
Н.С. Кучерова

*РГА в г. Самаре.
Ф. Р-150. Оп. 1-1. Д. 61. Л. 1а-13.
Подлинник. Машинопись.
Подписи – автограф.*

¹⁵ Колли Николай Джемсович (Яковлевич) (1894–1966) – советский архитектор, автор проектов административных, общественных, промышленных и жилых зданий, директор Научно-исследовательского института общественных и промышленных сооружений в 1940–1956 гг.; доктор архитектуры, профессор, академик Академии архитектуры СССР.

¹⁶ Подпись неразборчива.

№ 2
Из отчета Н.С. Кучеровой
«Основы проектирования
пионерских лагерей»

Москва

1950 г.

<...> 2. Пионерские лагеря в период до Великой Отечественной войны

Палаточные пионерские лагеря

В Советском Союзе пионерские лагеря как массовые оздоровительные учреждения, сочетающие задачи коммунистического воспитания с оздоровлением детей, возникли с первых лет существования пионерской организации.

В первый период своего возникновения пионерские лагеря размещались, как правило, в палатках за пределами города. Дети жили в походных палатках на полном самообслуживании (вплоть до приготовления пищи). Отдыхая, они вели активную пропагандистскую работу среди окружающего населения, ходили в длительные туристские походы.

Имея, несомненно, свои положительные стороны, такие методы оздоровительной работы вскоре обнаружили свои недостатки. Если практически здоровые дети получали в лагерях навыки походной жизни, закаливались физически, воспитывали в себе мужество и выносливость, приобретали навыки и умение организационной работы, то для ослабленных детей отдых в условиях палаточных лагерей того времени не мог иметь такого эффекта. Промокание палаток, холод и грязь в них в дождливую погоду, отсутствие элементарного бытового оборудования делали противопоказанным пребывание в таком лагере детей с ослабленным здоровьем. Встал вопрос о создании наряду с палаточными такими лагерей, в которых бытовые условия жизни были [бы] более благоприятными для жизни детей.

В 1925 г. постановлением Центрального бюро юных пионеров был запрещен вывоз

детей в палаточные лагеря. Наличие крытого помещения стало обязательным условием в организации пионерского лагеря. Однако это вовсе не означало полного исключения палаток в обиходе лагерной жизни. Палатки продолжали существовать в качестве дополнительного (к стационарным) вида помещений. Кроме этого, в южных условиях лагеря палаточного типа с несколько улучшенным бытовым обслуживанием вполне оправдали себя. В частности, большую известность уже в то время приобрел пионерский лагерь в Артеке. Артек – прекрасное местечко под горой Аю-Даг, связанной [с] легендами об историческом прошлом Гурзуфа, – был принят для основания пионерского лагеря союзного значения.

В 1935 г. пионерлагерь «Артек»¹⁷ размещался в четырех брезентовых палатках. Пропускная способность достигала 80 детей в смену. За 4 смены с июня по сентябрь месяц в этот год в Артеке побывало 389 детей.

Палатки были светлыми, высокими, хорошо проветриваемыми, с деревянными полами. Каждая палатка вмещала в себя 20 детей¹⁸.

Столовая была устроена под тентом, кухня размещалась в маленьком домике (сейчас музей имени Соловьева). Изолятором служила маленькая палатка, поставленная в стороне от спальных палаток здоровых детей. <...>

Массовые и санаторные лагеря

Пионерские лагеря и площадки начали делиться на два типа таких учреждений: лагеря массовые и лагеря санаторные с лечебно-оздоровительным профилем, площадки массовые и площадки лечебно-оздоровительные¹⁹. <...>

В летний сезон 1927 г. по Советскому Союзу уже насчитывалось 16 санаторных лагерей, из них 10 лагерей были организованы при участии РОКК, остальные 6 – Наркомздравом. Такие лагеря имели место в Ленинграде, Самаре, Саратове, республиках Татарской, Киргизской, а также на Урале, в Сибири, Дальневосточном крае и т. д. <...>

¹⁷ Название «Артек» в разных литературных источниках истолковывается по-разному. Одно из толкований объясняет его происхождение от искаженного слова «перепелка». (Примеч. док.)

¹⁸ Материалы методического кабинета Артека. (Примеч. док.)

¹⁹ Н. Воронцов и Н. Макаров. Пионерские здравницы. М., 1928, стр. 34. (Примеч. док.)

Строительство Артека

В 1928 г. в Артеке на месте брезентовых палаток в т[ак] н[азываемом] Нижнем лагере на берегу моря осуществляется строительство шести деревянных спальных павильонов каркасной системы, амбулатории и жилого дома для сотрудников.

Этим было положено начало расширению Артека и превращению его в постоянно действующий санаторный лагерь союзного значения.

По описанию бывших сотрудников лагеря²⁰ и сохранившимся фотографиям сооружений «Нижнего лагеря» (уничтоженных немецкими оккупантами) павильоны спален были рассчитаны на 30 детей каждый. Большое светлое помещение спален хорошо проветривалось благодаря трехстороннему расположению окон и входов, а также устройству фонаря на крыше.

Умывальные располагались на открытом воздухе. Уборные были вынесены на значи-

тельное расстояние от спальных павильонов.

В 1929–1930 гг. был построен так называемый «Верхний лагерь» Артека по типу централизованного сооружения. В этом здании размещались все помещения от спален до кухни и душевой включительно. Здание лагеря было рассчитано на 200–220 детей. <...>

3. Некоторые вопросы практики строительства пионерских лагерей в послевоенный период восстановления

<...> Несмотря на трудности военного, а затем и послевоенного восстановительного периода, начиная с 1944 г. происходит дальнейший и неуклонный рост контингента детей, направляемых в летнее время в то или иное оздоровительное учреждение. Большая заслуга в этом принадлежит профсоюзам. <...>

Приводимая ниже таблица иллюстрирует неуклонный рост сети пионерских лагерей.

Годы	Всего отдыхало в пионерских лагерях и на детских площадках	В том числе в пионерских лагерях санаторного типа	Количество пионерских лагерей	В том числе в собственных помещениях
1944	1 153 000	204 000	2636	-
1945	1 678 613	248 750	3903	269
1946	1 800 000	800 000	4497	850
1947	2 231 051	322 855	5420	1875
1948	2 550 000	400 000	5046	2000

Как видно из приведенной таблицы, в 1947–1948 гг. строительство стационарных лагерей принимает особенно большие размеры.

В 1948 г. привлекаются большие материальные средства хозяйственных организаций и предприятий на содержание детей в пионерских лагерях и детских оздоровительных площадках.

В целях расширения сети пионерских лагерей и улучшения обслуживания детей поднимается вопрос о «сведении к минимуму

практики аренды помещений для пионерских лагерей, связанной с чрезмерным расходом средств, и создании при предприятиях и учреждениях собственных помещений для них». В 1948 г. имелось уже 2000 специально выстроенных пионерских лагерей, которые обслужили 33 % общего количества детей, направляемых в пионерские лагеря²¹.

В 1949 г. еще шире развернулось строительство пионерских лагерей. Однако, несмотря на это, сеть стационарных пионерских лагерей всё еще отстает от роста контингента детей,

²⁰ Доктор Фрейдгейм М.Л. (Примеч. док.)

²¹ Материалы культотдела ВЦСПС. (Примеч. док.)

направляемых в лагерь. Количество детей, направляемых в лагерь, увеличивается ежегодно от 300 до 400 тыс., а коечная сеть пионерлагерей вырастает примерно на 70 тыс. мест. По существующей потребности необходим ежегодный прирост не менее 140 тыс. коек. <...>

Восстановление Артека

Вторжение фашистов на территорию Советского Союза прервало мирную работу Артека. Была разрушена значительная часть сооружений всесоюзной пионерской здравницы. Уничтожен Нижний лагерь, который стоял у самого берега моря и представлял собой группу легких павильонов. Разрушено капитальное здание лагеря Суук-Су и бывшего санатория крестьянской молодежи, переданного незадолго до войны в ведение Артека.

Однако вскоре после изгнания фашистов из пределов Крыма началась энергичная работа по восстановлению пионерского лагеря. В 1945 г. в Артеке уже полностью была освоена территория в 200 га, занимаемая им до войны. Единовременная пропускная способность лагеря достигла 1200 детей в смену. Были восстановлены: электростанция, водонапорные сооружения, система канализации, хлебопечка, прачечная, телефонный узел. Лагерь начал сразу функционировать в течение круглого года.

Организационная структура пионерской здравницы «Артека» по-прежнему определялась наличием трех вполне самостоятельных пионерских лагерей, объединяемых в лице начальника артековской здравницы и его заместителя.

Еще в 1945 г. начались работы по составлению проекта Артека.

Некоторые особенности послевоенного строительства пионерских лагерей

<...> Характерной особенностью развернувшегося строительства является то, что подавляющее большинство лагерей строится летнего типа. Это объясняется тем, что лет-

ний тип, связанный с сезонностью действия лагеря, устраняет вопрос о рентабельности использования помещений зимой, а самое главное, требует меньших затрат на капитальное строительство и оборудование. Другой характерной чертой нового строительства пионерских лагерей является тенденция строить экономично. В новых постройках трудно обнаружить излишества в смысле набора и размера помещений. Нет никаких излишеств в конструкциях и запасах прочности. Сведены, как правило, до минимума затраты и на декоративное оформление сооружений.

Третьей главной чертой развертываемого строительства пионерских лагерей является также максимальное использование местных строительных материалов. В качестве стеновых материалов иногда применяют шлакобетонные камни, гипсовые блоки, дерево во всех его видах, фанеру и просто строительный картон. <...>

Широкое развитие строительства пионерских лагерей накладывает особенно большую ответственность на проектные организации и научные учреждения. Перед ними стоит первоочередная задача разработать нормы проектирования и типовые проекты пионерских лагерей.

Начатая в 1948 г. работа Академии архитектуры СССР по изучению опыта и обобщению практики строительства должна оказать существенную помощь в деле создания норм проектирования пионерских лагерей.

Зам[еститель] директора
ин[ститута] по научной
работе
Руководитель сектора
Автор

К.А. Иванов²²
А.К. Чалдымов²³
Н.С. Кучерова

*РГА в г. Самаре.
Ф. Р-150. Оп. 1-1. Д. 167. Л. 7–13, 31–46.
Копия. Машинопись.*

²² Иванов Константин Афанасьевич (1906–1987) – советский архитектор, теоретик, педагог; доктор архитектуры, профессор, член Союза архитекторов СССР.

²³ Чалдымов Андрей Константинович (1904–1966) – советский архитектор, автор типовых проектов детских садов и школ; кандидат архитектуры, член Союза архитекторов СССР.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии

Богданова Елена Сергеевна, главный специалист отдела изучения и публикации документов Российского государственного архива в г. Самаре
E-mail: bogdanova-rga@mail.ru

Список источников и литературы

1. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-150. Оп. 1-1. Д. 61.
2. РГА в г. Самаре. Ф. Р-150. Оп. 1-1. Д. 167.
3. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16595. Л. 1–1об.
4. *Пономаренко Ю.Н.* Евпаторский военный детский клинический санаторий имени Е.П. Глинки: история длиною в 100 лет // Вестник физиотерапии и курортологии. 2020. № 3. С. 4–11.
5. *Шаповалова Н.В.* От гимназической санатории на Волге к МДЦ «Артек» в Крыму // Материалы X Международ. науч.-практ. конф. «Культура и искусство: традиции и современность». Чебоксары : Чувашский гос. ин-т культуры и искусств, 2022. С. 173–177.
6. Артек : официальный сайт. URL: <https://artek.org/> (дата обращения: 08.12.2023).
7. *Романова В.Б.* Курортно-рекреационный комплекс Крымского полуострова в документах РГА в г. Самаре // Вестник архивистов Крыма. Вып. 6 / сост. Т.А. Шарова ; Гос. ком. по делам архивов Респ. Крым. Симферополь : ООО «Антиква», 2022. С. 68–73.
8. *Богданова Е.С.* Международный детский центр «Артек»: к 90-летию со дня основания. URL: <http://rga-samara.ru/activity/publications/smi/articles/artek> (дата обращения: 08.12.2023).
9. *Кучерова Н.С.* Основные вопросы проектирования пионерских лагерей массового строительства : автореф. дис. ... канд. архитектуры / Акад. архитектуры СССР. М. : [б. и.], 1953. 16 с.

Для цитирования

Детские оздоровительные учреждения в Крыму в послевоенный период / вступ. ст., подг. текста к публ. и коммент. Е.С. Богдановой // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 7. С. 80–94.

Из опыта работы партнеров

From the Experience of Partners

УДК 37.035.6

**ВОСПИТАНИЕ В ЮНОМ ПОКОЛЕНИИ
УВАЖЕНИЯ К ГЕРОИЧЕСКИМ
ДЕЯНИЯМ ПРЕДКОВ**

**EDUCATION IN THE YOUNG GENERATION
OF RESPECT FOR THE HEROIC DEEDS
OF ANCESTORS**

О.С. Корнеева
Музей боевой и трудовой славы
жителей поселка имени А.Д. Кузнецова
школы № 40 г. о. Самара
(Россия, Самара)

O.S. Korneeva
The Museum of military and labor glory of the inhabitants
of the village named after A.D. Kuznetsov
school No. 40, Samara
(Samara, Russia)

Аннотация. О новых аспектах в патриотическом воспитании школьников и развитии музееведения в связи с присвоением школе № 40 г. о. Самара имени Маршала Советского Союза, дважды кавалера полководческого ордена «Победа» и дважды Героя Советского Союза Александра Михайловича Василевского.

Abstract. The article deals with new aspects in the patriotic education of schoolchildren and the development of museology in connection with the assignment of the name of Marshal of the Soviet Union, twice cavalier of the Military Order of Victory and twice Hero of the Soviet Union Alexander Mikhailovich Vasilevsky to school No. 40 in Samara.

Ключевые слова: патриотическое воспитание молодежи, Маршал Победы А.М. Василевский, Патриотические чтения «Герои Отечества», Игорь Александрович Василевский, военный историк А.В. Бондаренко, музей боевой и трудовой славы жителей поселка имени А.Д. Кузнецова, школа № 40.

Keywords: patriotic education of the youth, Marshal of Victory A.M. Vasilevsky, Patriotic readings "Heroes of the Fatherland", Igor Alexandrovich Vasilevsky, military historian A.V. Bondarenko, museum of military and labor glory of the inhabitants of the village named after A.D. Kuznetsov, school No. 40.

Думайте не о том, что может дать Родина вам.
Думайте о том, что можете вы дать Родине.

А.М. Василевский

В основе воспитательного процесса в школе прежде всего стоит формирование Гражданина, воспитание таких качеств личности, как патриотизм, служение Отечеству, приверженность традициям. На встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи, проходившей 12 сентября 2012 г. в г. Краснодаре, В.В. Путин сказал: «От того, как мы воспитаем молодежь, зависит то, сможет ли Россия сберечь и приумножить саму себя, сможет ли она быть современной, но в то же время сможет ли не растерять себя как нацию, не утратить свою самобытность в очень непростой современной обстановке» [1]. В юном возрасте всегда стоит выбор, с кого брать пример. Нельзя сказать, что ребята не стремятся к высоким идеалам, но, к сожалению, зачастую идеалом становятся идолы с отнюдь не высокими представлениями о морали, гуманизме и других нравственных ценностях. Яркий блеск публичных выступлений не всегда соответствует яркой личности и глубокой цельной натуре. Примером достойного служения Отчизне и краеугольным камнем патриотического воспитания в школе может стать жизнь замечательных людей России.

В этом контексте и стала рассматриваться возможность присвоения МБОУ Школе № 40 г. о. Самара имени Маршала Советского Союза, дважды кавалера полководческого ордена «Победа» и дважды Героя Советского Союза Александра Михайловича Василевского. Он по праву назван Маршалом Победы – единственный полководец Великой Отечественной войны, который не потерпел ни одного поражения и не проиграл ни одного сражения за все годы Великой Отечественной. Дальнейшее построение воспитательной и музейной работы на примере жизни великого полководца Победы открывало в школе широкие перспективы.

Работа по присвоению школе имени маршала А.М. Василевского началась в январе 2013 г. В департамент образования было отправлено

письмо с соответствующей просьбой и получено одобрение. После этого в школе прошли классные часы, посвященные жизни и деятельности А.М. Василевского, конференция для старшеклассников «Роль А.М. Василевского в разгроме войск Паулюса» к 70-летию Сталинградской битвы. В феврале того же года состоялось торжественное мероприятие «Маршал А.М. Василевский и вооруженные силы России», посвященное 70-летию Сталинградской битвы и 95-летию образования Красной армии, с приглашением ветеранов, депутатов, представителей департамента образования, активов различных школьных музеев г. о. Самара. В музее были представлены эскизы будущей экспозиции, посвященной жизни, деятельности и наследию А.М. Василевского. К торжественному мероприятию ребята-музейщики, в основном старшая группа, с особым воодушевлением готовили сообщения и презентацию о Василевском. Одиннадцатиклассники говорили: «Мы уйдем, а благодаря нашей работе школа будет носить имя маршала». На празднике присутствовали почетные гости:

- председатель Самарской региональной общественной организации ветеранов Вооруженных сил, казачий генерал, полковник запаса Владимир Михайлович Цветков;
- ветераны спецназа, созданного маршалом Василевским: Герой России, председатель Самарской региональной организации «Герои Отечества», кавалер многих боевых наград, полковник запаса Игорь Валентинович Станкевич; председатель Самарской городской организации ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, полковник запаса Владимир Николаевич Пронин; председатель единственного в России городского Совета ветеранов советско-японской войны, воинов дальневосточников и забайкальцев Нина Алексеевна Крутовская; военный журналист, историограф, полковник запаса Андрей

Васильевич Бондаренко; руководитель управления Департамента образования г. о. Самара Вера Ивановна Халаева.

Гости посетили музей и подарили несколько экспонатов для экспозиции, посвященной маршалу А.М. Василевскому.

В это же время началась переписка с сыном маршала Василевского – заслуженным архитектором России Игорем Александровичем Василевским. Вот несколько строк из его ответного письма, которое хранится в школьном музее: «Семья с радостью узнала о Вашей работе по присвоению школе имени маршала А.М. Василевского. При жизни отец большое внимание уделял воспитанию подрастающего поколения, постоянно переписывался и дружил с обычными городскими и сельскими школами и отдельными учениками. Продолжая традиции Александра Михайловича, семья готова помочь в создании школьной музейной фотоэкспозиции маршала. С уважением, И.А. Василевский». Особо хочется сказать о переписке ребят 5-го класса с И.А. Василевским. Письма детей, написанные от руки, бесхитростные и наивные, письма, в которых подробнейшим образом пересказывались события школьной жизни, приводили Игоря Александровича в умиление. Он говорил, что нет ничего дороже таких посланий.

В канун 118-й годовщины со дня рождения Маршала Советского Союза Александра Василевского, в сентябре 2013 г., в школе состоялась торжественная линейка, на которой в присутствии руководителей Железнодорожного района и ветеранских организаций Самары было объявлено распоряжение главы города от 22 июля о присвоении учебному заведению имени великого полководца России. Состоялось торжественное открытие новой школьной вывески и презентация экспозиции школьного музея «Самарский маршал Победы».

В школьном музее боевой и трудовой славы была создана значительная музейная экспозиция, состоящая из нескольких стендов и витрины с экспонатами, рассказывающими о военном таланте маршала, его личности, самарском периоде жизни А.М. Василевского. Исторические сведения, связанные с жизнью и службой в Самаре, основаны на работах журналиста и военного историка А.В. Бон-

даренко, большого друга школы. На стенде «Самарский маршал Победы» представлен уникальный краеведческий материал, который пока невозможно найти нигде, кроме рукописей этого журналиста.

На материалах работ А.В. Бондаренко [2] и других исследователей [3–5] созданы тексты экскурсий, которые проводят смешанные группы экскурсоводов (с 5-го по 9-й класс). Ребята всех классов школы посещают музей и с интересом слушают рассказы о человеке, имя которого носит школа. В каждом классном кабинете размещена информация об одном из эпизодов боевого пути А.М. Василевского.

Напомним, что Маршал Советского Союза Василевский в годы Великой Отечественной войны возглавлял Генеральный штаб, был представителем и членом Ставки Верховного главнокомандования, автором и участником практически всех стратегических операций; а в августе-сентябре 1945 г. в качестве Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке блестяще спланировал и осуществил разгром Квантунской группировки войск Японии, освободил от агрессора Маньчжурию, Северную Корею и вернул России исконно русские земли – Южный Сахалин и Курильские острова. Всего 24 дня потребовалось советским и монгольским войскам под командованием А.М. Василевского, чтобы разгромить в Маньчжурии миллионную Квантунскую армию Японии. Границы нашего государства обрамлены теми географическими линиями, которые отражают результаты его блестящих победных операций в годы Второй мировой войны: на западе России – Калининградская область, на востоке – Сахалин и Курильские острова.

Новый набор актива школьного музея – это учащиеся 5-го класса – очень ответственно подошли к порученным обязанностям. Они не только прекрасно знали тексты своих мини-экскурсий, но и могли заменять товарищей, так как выучили почти всю довольно объемную информацию наизусть.

В октябре 2013/2014 учебного года 15 активистов школьного музея боевой и трудовой славы жителей поселка имени А.Д. Кузнецова совершили поездку в город-герой Волгоград, на места сражений, которые планировал и коорди-

нировал А.М. Василевский. Эта поездка помогла ребятам-музейщикам прикоснуться к истории, понять, как за печатным словом экскурсии ярко и образно оживает ушедшее в историю сражение. После возвращения из Волгограда экскурсии в школьном музее приобрели большую осмысленность и эмоциональность.

В мае 2014 г. учащиеся совершили поездку в Москву, чтобы встретиться с Игорем Александровичем Василевским и возложить цветы к могиле его знаменитого отца, а в ноябре 2015 г. активисты школьного музея боевой и трудовой славы жителей поселка имени А.Д. Кузнецова еще раз побывали в Москве. Они отрапортовали сыну великого маршала о том, как учащиеся школы, которая носит имя его отца, отмечали 120-летие маршала А.М. Василевского, и возложили цветы у Кремлевской стены, где захоронен его прах. Игорь Александрович в свою очередь рассказал о мероприятиях, прошедших в Москве в связи с юбилеем маршала Василевского. Актив школьного музея подарил Игорю Александровичу выпуск школьной газеты «Перезвон» и сборник работ по итогам I Патриотических чтений имени маршала А.М. Василевского «Герои Отечества», которые стали естественным продолжением работы педагогического коллектива школы по патриотическому воспитанию учащихся.

Впервые Чтения прошли в 2014 г. Они приурочены к празднованию Дня Героев Отечества 9 декабря. В состав учредителей Чтений вошли Дума городского округа Самара и Департамент образования Администрации городского округа Самара. Партнерами и, как правило, членами жюри конкурса являются:

- Самарский областной историко-краеведческий музей имени П.В. Алабина;
- Дом-музей М.В. Фрунзе;
- Самарская областная универсальная научная библиотека;
- Центр детско-юношеского туризма и краеведения г. о. Самара;
- Самарская областная юношеская библиотека;
- Российский государственный архив в г. Самаре;
- Группа по увековечению памяти защитников Отечества, член Общественного со-

вета проекта «Герои земли Самарской» политической партии «Единая Россия»;

- Союз георгиевских кавалеров, их потомков и исследователей Самарского регионального отделения общероссийской общественной организации ветеранов «Российский Союз ветеранов»;
- общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов Железнодорожного района г. о. Самара.

Целью проведения мероприятия является воспитание у молодого поколения патриотизма, гражданственности, чувства ответственности за свои поступки на примере подвигов предыдущих поколений.

Традиционно в Чтениях участвуют школьники 5–9 классов из Самары, Чапаевска, Кинеля, Отрадного, которые представляют исследовательские проекты, связанные с изучением истории России, своей малой родины, семьи.

В рамках Чтений проводится конкурс на лучшую научно-исследовательскую работу по номинациям:

- Светочи России (духовный подвиг во имя Отчизны);
- Во славу земли русской;
- Они сражались за Родину;
- Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой (по материалам семейных архивов);
- Мы этой памяти верны (по краеведческим материалам школьных музеев);
- Время выбрало нас (о героях локальных войн);
- Награды и символы России;
- Своих не бросаем (о героях Специальной военной операции, с 2023 г.).

Уже с 2016 г. Патриотические чтения стали не просто городским конкурсом, а открытым городским мероприятием. Ежегодно число участников Патриотических чтений увеличивается. В Чтениях принимают участие не только учащиеся г. о. Самара, но и ребята из других образовательных учреждений Самарской области, Москвы, Кинешмы, а в 2023 г. присоединились и учащиеся из г. Снежное Донецкой Народной Республики (табл.).

Таблица

**Состав участников Патриотических чтений имени маршала
А.М. Василевского «Герои Отечества» с 2014 по 2023 г.**

Год	Количество школ-участников	Состав участников
2014	32	Учащиеся школ г. о. Самара
2015	47	Учащиеся школ г. о. Самара
2016	50	Учащиеся школ г. о. Самара, Кинель, Чапаевск
2017	51	Учащиеся школ г. о. Самара, Кинель
2018	39	Учащиеся школ г. о. Самара, Чапаевск
2019	66	Учащиеся школ г. о. Самара, Кинель, Чапаевск и п. Усть-Кинельский
2020	62	Учащиеся школ г. о. Самара, Чапаевск, Тольятти
2021	58 (дистанционно)	Учащиеся школ г. о. Самара, Чапаевск, Москва, Кинешма, Новокуйбышевск, Октябрьск и п. Верхняя Подстепновка
2022	53	Учащиеся школ г. о. Самара, Чапаевск
2023	63	Учащиеся школ г. о. Самара, Чапаевск и г. Снежное ДНР

В год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне награждение победителей Чтений было особенно торжественным. «2020 год – особый для нас, потомков победителей в самой масштабной в истории человечества войне. И я хочу поблагодарить всех юных историков и краеведов, а также их наставников за представленные проекты – искренние, серьезные, кропотливо выполненные. Членам жюри было чрезвычайно трудно выбрать лучшие. Абсолютно все они достойны высокой оценки и похвалы, ведь каждая работа – это вклад в сохранение нашей памяти и наследия», – сказал на церемонии награждения председатель Думы городского округа Самара Алексей Петрович Дегтев. Он отметил, что Чтения имени А.М. Василевского – неотъемлемая часть ежегодной патриотической работы в Самаре и других городах области.

В 2025 г. Россия будет отмечать 130-летие со дня рождения Маршала Советского Союза, дважды кавалера полководческого ордена «Победа» и дважды Героя Советского Союза Александра Михайловича Василевского. Как напутствие в жизни для сегодняшней молодежи звучат его слова: «Молодым людям

я должен сказать о главной ценности в человеческой жизни. Родина – главное наше богатство. Цените и берегите это богатство. Думайте не о том, что может дать Родина вам. Думайте о том, что можете вы дать Родине. В этом главный ключ к хорошо осмысленной жизни» [6].

Таким образом, присвоение МБОУ СОШ № 40 г. о. Самара имени маршала А.М. Василевского открыло огромные возможности строить воспитательную работу на примере его личности. Жизнь Александра Михайловича Василевского – пример беззаветного служения Родине, начиная с Первой мировой войны и заканчивая созданием войск специального назначения ГРУ и ветеранского движения. У школы появились новые друзья и социальные партнеры: бывшие спецназовцы, считающие маршала А.М. Василевского крестным отцом российского спецназа, представители различных ветеранских движений, ветераны Великой Отечественной войны и локальных войн, писатели, коллекционеры.

Формирование у подростков уважения к истории своего народа и высоких нравственных идеалов на исторических примерах и по-

средством общения с ветеранами Великой Отечественной войны, локальных войн, Героями России, безусловно, способствует воспитанию гордости за историко-культурное наследие Отечества, а также развивает и укрепляет музейное дело в Самаре.

Список литературы

1. Стенографический отчет о встрече В.В. Путина с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470> (дата обращения: 09.04.2024).
2. *Бондаренко А.* Самарское лицо Победы // Социальная газета. 2016. 7 мая. С. 8.
3. *Гареев М.А.* Полководцы Победы и их военное наследие. М. : Инсан, 2003. 444 с.
4. *Василевский А.М.* Дело всей жизни. Изд. третье. М. : Политиздат, 1978. 552 с.
5. Маршал А.М. Василевский – стратег, полководец, человек / сост. А. Басов, Л. Гаврилов. М. : Совет ветеранов книгоиздания, 2000. 623 с.
6. *Песков В.* Маршал Василевский: «Сталин умел делать выводы из собственных ошибок». Беседа с маршалом Василевским. URL: <https://rg.ru/2008/05/08/vasilevsky.html> (дата обращения: 09.04.2024).

Сведения об авторе

Корнеева Ольга Семеновна, методист музея боевой и трудовой славы жителей поселка имени А.Д. Кузнецова школы № 40 г. о. Самара.
E-mail: museum.40@mail.ru

Для цитирования

Корнеева О.С. Воспитание в юном поколении уважения к героическим деяниям предков // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 7. С. 95–100.

Рецензии

Reviews

УДК 655.552+94(47).084.3

**ТРАГЕДИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПАНОРАМЫ «ШТУРМ ПЕРЕКОПА»
(рецензия на сборник документов «Штурм Перекопа
в зеркале исторической памяти»)**

**THE TRAGEDY OF THE CIVIL WAR THROUGH
THE PRISM OF THE ARTISTIC PANORAMA “STORMING
PEREKOP” (Review of the Collection of Documents
“Storming Perekop in the Mirror of Historical Memory”)**

С.Г. Бандурин
Войсковая часть 2462
(Россия, Москва)

S.G. Bandurin
Military unit 2462
(Moscow, Russia)

Аннотация. Представлена рецензия на сборник документов, посвященный победоносному завершению Гражданской войны на Юге России и его отражению в масштабной художественной панораме «Штурм Перекопа» и проектах здания, которое предполагалось построить для панорамы в г. Москве в 1940–1941 гг. с целью сохранения исторической памяти о героической победе Красной армии.

Abstract. The review of the collection of documents dedicated to the victorious end of the Civil War in the South of Russia and its reflection in the large-scale artistic panorama “Storming Perekop” and the projects of the building that was supposed to be built for the panorama in Moscow in 1940–1941 in order to preserve the historical memory of the heroic victory of the Red Army is presented.

Ключевые слова: Гражданская война, историографический анализ, многофокусный подход, историческая память, общественная актуальность.

Keywords: Civil War, historiographical analysis, multi-focus approach, historical memory, social relevance.

Актуальность сборника документов «Штурм Перекопа в зеркале исторической памяти» обусловлена его общественно-политической значимостью, необходимостью всестороннего и объектив-

ного научно-публицистического исследования заявленной темы, уточнения (корректировки) отдельных положений, содержащихся в других изданиях, возможностью введения в научный и общественный оборот новых данных, ранее

недоступных широкому кругу научной общественности и заинтересованных лиц.

Особенностью сборника является сочетание научного подхода к исследованию заявленной темы с яркой публицистичностью и наглядностью, что внушает уважение научного сообщества и широкого круга читателей.

Прибегая к образному литературному слову и демонстрации подлинных архивных документов, авторы-составители предприняли достойную попытку беспристрастного исторического анализа большого массива информации.

Главным достоинством работы является ее ориентирование на широкую читательскую аудиторию с целью противодействия попыткам отечественных и зарубежных авторов исказить историю в ущерб интересам России, что является общегосударственной задачей.

Другой отличительной чертой сборника документов правомерно признать его нацеленность на молодежную аудиторию, на воспитание гражданина и патриота.

Импонирует прицельная и объективная актуализация авторским коллективом весьма болезненной для российского общества темы Гражданской войны посредством историографического анализа борьбы за Крым и иссле-

дования истории создания панорамы «Штурм Перекопа» с просопографических позиций.

Безусловным достоинством сборника является его междисциплинарный характер. Впечатляет многофокусный подход, синтезирующий исследования в области музейного дела, военной истории, истории государственных учреждений СССР, истории изобразительного искусства и архитектуры. Сборник документов обращен к широкой аудитории, будит чувства и эмоции, формирует историческую память.

Удачно представлен государственный алгоритм реализации идеи монументального воплощения трагедии Гражданской войны в России в форме живописного произведения – панорамы «Штурм Перекопа».

Ознакомление с представленным изданием также индуцирует исторические и географические параллели в контексте Гражданская война – Великая Отечественная война – Специальная военная операция.

Сборник документов (Штурм Перекопа в зеркале исторической памяти : сб. док. Самара : РГА в г. Самаре ; ООО «ПК ТАНДЕМ», 2023. 252 с.) составлен на достаточно высоком научном уровне, имеет важное научное значение и высокую общественную актуальность.

Сведения об авторе

Бандурин Сергей Геннадьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин войсковой части 2462.

E-mail: bs963@rambler.ru

Для цитирования

Бандурин С.Г. Трагедия Гражданской войны через призму художественной панорамы «Штурм Перекопа» (рецензия на сборник документов «Штурм Перекопа в зеркале исторической памяти») // Самарский архивист : научный альманах. 2024. № 7. С. 101, 102.